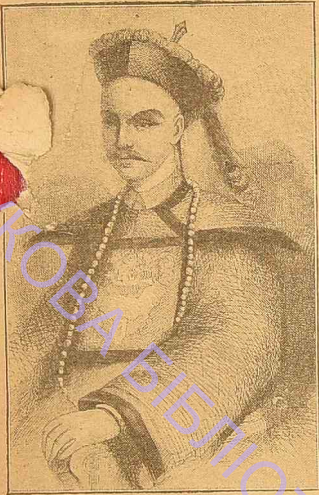

191

Я. Новиковъ.

БОРЬБА ЕВРОПЫ
СЪ
КИТАЕМЪ

(Будущность вълой расы).

Переводъ съ французскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе О. Н. Латернера.

1901.

БУДУЩНОСТЬ БѢЛОЙ РАСЫ.

Пессимизмъ.

За послѣдніе годы появилась цѣлая серія сочиненій, въ которыхъ будущность бѣлой расы выставляется въ самомъ черномъ свѣтѣ, такъ какъ пессимизмъ въ настоящее время въ модѣ. Въ прежнее время каждая драма или романъ оканчивались торжествомъ добродѣтели, теперь стараются возбудить въ людяхъ чувство горечи и отчаянія, стараются смотрѣть на вещи пессимистически. Все благородное, прекрасное и великодушное обречено на гибель; бѣлая раса будетъ задущена низшими расами, варвары, даже дикари одержать вверхъ. Съ особенной любовью люди стараются представить себѣ эти ужасныя времена, съ какой то кокетливой упорностью стараются лишить насъ мужества, энергіи, надежды на лучшее будущее.

Вотъ нѣсколько доказательствъ въ подтвержденіе нашихъ словъ.

«Сто лѣтъ тому назадъ, говоритъ г. Лебонъ *), рабочій былъ настоящимъ художникомъ, артистомъ, способнымъ сражаться любой механизмъ въ его мельчайшихъ деталяхъ. Те-

*) „Психологическіе законы эволюціи народовъ“.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 1 Сентября 1900 г.

Типографія И. Флейтмана. Казанская, улица, № 45—17.

перь онъ представляетъ изъ себя простаго рабочаго, который работаетъ всегда надъ одной какой либо вещью, который проводитъ всю свою жизнь въ томъ, что просверливаетъ одну и тѣ же отверстія или полируетъ одну и ту же часть, вслѣдствіе чего умъ его совершенно атрофируется». Прежде всего необходимо замѣтить что психологія г. Лебона очень странна. Чѣмъ болѣе автоматичной становится работа, тѣмъ болѣе предоставляется свободы уму. Когда рабочій долженъ был думать о своей работѣ, онъ ни о чемъ другомъ постороннемъ не могъ думать. Когда же рабочій исполняетъ безсознательно свою ежедневную работу, воображеніе его ничѣмъ не стѣснено и можетъ усиленно работать. Прибавимъ, что въ наше время большое количество рабочихъ занято работой въ продолженіи 8 часовъ, они читаютъ газеты, занимаются политической, принимаютъ участіе въ голосованіи, посѣщаютъ политическія собранія, научныя лекціи, образуютъ синдикаты и принимаютъ участіе въ другихъ сообществахъ. Всего этого сто лѣтъ тому назадъ не существовало и все это сильно развиваетъ умъ. Въ настоящее время французскій и австрійскій рабочій походитъ на буржуа. Если онъ трудолюбивъ и ведетъ порядочный образъ жизни, онъ можетъ добиться той степени благополучія, которая и во снѣ не снилась его предкамъ.

Г. Лебонъ пренебрегаетъ всѣми этими фактами. Онъ изъ пессимизма упорно обращаетъ вниманіе только на одинъ фактъ: однообразіе ежедневнаго труда. Многимъ буржуа приходится заниматься такой же стереотипной ежедневной работой (напр. почтовымъ чиновникамъ). Но повидимому монотонность работы вліяетъ отрицательно *только на рабочаго*. Мы не будемъ уже говорить о томъ, сколько условнаго въ самомъ словѣ *рабочій*. Человѣкъ, занимающійся на заводѣ сверленіемъ отверстій, называется рабочимъ, почему же назвать рабочимъ человѣка, штемпелирующаго письма? Говорить начинается, гдѣ кончается рабочій?

Цивилизацію снова осыпаютъ упреками, какъ во време

Руссо. Ей приписываютъ массу золъ, между прочимъ то зло, что она уничтожаетъ оригинальность и индивидуальность человѣка, что она обезличиваетъ людей. «Черезмѣрная культура, говоритъ Рибо въ своей «Психологіи чувствъ» *), сглаживаетъ всѣ характеры. Возвышая однихъ и низвергая другихъ, она стремится ко всеобщему уравнию, она создаетъ аморфныхъ людей». И здѣсь обращаютъ вниманіе только на одну сторону. Забываютъ, прибавляетъ тотъ же авторъ «что на другомъ краю соціальной жизни, у дикихъ народовъ, обычаи, нравы, обряды, традиціи ложатся всей своей тяжестью на отдѣльнаго человѣка. Ихъ нельзя ни критиковать, ни нарушать, всякое нововведеніе отвергается съ ужасомъ. Эти условія также очень неблагоприятны для индивидуальнаго развитія».

Несомнѣнный упадокъ латинскихъ расъ сталъ во Франціи неоспоримой догмой. «Симптомы деморализаціи замѣчаются у всѣхъ латинскихъ народовъ», говоритъ Лебонъ. «Скандальныя исторіи итальянскихъ банковъ, въ которыхъ воровство практикуется въ широкомъ размѣрѣ самыми извѣстными политическими людьми, банкротство Португаліи, плачевное финансовое положеніе Испаніи, глубокое паденіе латинскихъ республикъ Америки, доказываютъ, что характеръ и нравственность нѣкоторыхъ народовъ получили потрясенія, отъ которыхъ имъ не оправиться и что *міровая роль ихъ почти кончена*».

Когда скандалы разыгрываются въ англо-саксонскихъ и славянскихъ странахъ (а скандаловъ въ этихъ странахъ бываетъ не мало), на это не обращаютъ вниманія, когда же они происходятъ въ латинской странѣ, тотчасъ же всѣ начинаютъ кричать объ упадкѣ латинской расы. Такова логика

*) Необходимо замѣтить, что другіе писатели, также пессимисты держатся діаметрально противоположнаго мнѣнія. Лебонъ говоритъ: «Индивидуумы въ низшихъ расахъ болѣе или менѣе всѣ похожи другъ на друга. По мѣрѣ того какъ расы становятся цивилизованнѣе, отдѣльные индивидуумы начинаютъ все болѣе или болѣе отличаться другъ отъ друга.

пессимизма! Припомним скандалъ разыгравшійся въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Сумма пенсій выдаваемыхъ мнимымъ ветеранамъ войны 1866 года простирается до 800 милліоновъ въ годъ. Это самое колоссальное расхищеніе государственныхъ денегъ, подобнаго которому еще никогда не бывало въ исторіи. Рядомъ съ нимъ кражи, совершенныя въ банкахъ Италіи, кажутся дѣтскими играми. Очень часто Панамское дѣло приводятъ въ доказательство упадка нравовъ Франціи. Предпріятіе это обошлось приблизительно въ полтора милліарда франковъ, изъ которыхъ быть можетъ двадцать милліоновъ пошли на подкупы. Когда все обнаружилось, французы начали въ отчаяніи кричать, что французская раса дошла до крайнихъ предѣловъ упадка и что ей больше не подняться. Намъ кажется, напротивъ, что панамское дѣло ясно показываетъ, насколько еще во Франціи высокъ нравственный уровень.

Въ другихъ странахъ скандалы подобно панамскому представляютъ обычное явленіе и никто не возмущается, никто не кричитъ о кончинѣ міра, никто этому не удивляется. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки существуетъ избирательная биржа, подобно тому какъ существуютъ хлѣбная или хлопковая биржа. Тѣ, которымъ необходимо провести законъ совершенно открыто подкупаютъ депутатовъ. Однако никто не утверждаетъ, что англо-саксонская раса дошла до своего паденія. Въ XVIII вѣкѣ въ Вестминстерскомъ парламентѣ существовала открытая продажа голосовъ. Если бы въ то время кто-нибудь предсказалъ на основаніи этого быстрый упадокъ англійской націи, тотъ, какъ мы это теперь видимъ, жестоко бы ошибся. Почему же пороки негибельныя для существованія англо-саксовъ должны быть гибельными для существованія другихъ расъ?

Одинъ французскій публицистъ въ своемъ отчетѣ объ иммиграціи въ Аргентинской республикѣ говоритъ, что съ 1857 г. до 1894 г. въ Аргентину иммигрировало 1.293.400

Итальянцевъ, Французовъ и Испанцевъ и только 31.000 Англичанъ. Тѣмъ не менѣе онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Такъ какъ рождаемость латинскихъ расъ постепенно понижается, то изъ этого можно вывести заключеніе, что въ концѣ концовъ, быть можетъ, Аргентина не будетъ заселена народонаселеніемъ латинской расы». Во первыхъ, рождаемость уменьшается среди нѣкоторыхъ англо-саксонскихъ народовъ (напр. въ Англии и въ Новой Англии) и увеличивается въ нѣкоторыхъ латинскихъ странахъ (Италія, Испанія, Румынія, Канада и Алжиръ).

Но затѣмъ, при столь значительной несоразмѣрности между латинской и германской иммиграціями, надо быть яркимъ пессимистомъ, чтобы предвидѣть опасность чуть ли не за нѣсколько столѣтій.

«Каждая страна производитъ то, что она въ состояніи производить», говоритъ контръ-адмиралъ Ревельеръ, «Франція производитъ чиновниковъ». Увы! Франція производитъ не только чиновниковъ, на ея почвѣ произрастаютъ и другія растенія.

Мы могли бы привести и другіе примѣры, ясно доказывающіе стремленіе смотрѣть на все съ худой стороны и выставить все въ черномъ свѣтѣ. Но мы не будемъ утруждать вниманіе читателя.

Пессимизмъ является большей частью порожденіемъ сильныхъ разочарованій. Въ 1788 году Европа жила чудными надеждами. Казалось скоро должна была настать эра палингенезіи. Казалось разумъ долженъ былъ одержать верхъ надъ предрасудками и рутинной прошлыхъ временъ, люди вѣрили въ возможность возсоздать социальное зданіе на разумномъ основаніи, они воображали, что человѣкъ сдѣлался существомъ мягкимъ и сострадательнымъ. Двадцать два года человѣческой рѣзни разбудили человѣчество отъ его прекраснаго сна, общественный духъ измѣнился. На человѣка начали смотрѣть какъ на животнаго, жестокость котораго равнялась его глу-

пости. Въ Европѣ воцарилась эпоха мрачнаго пессимизма, «мрачные», «разочарованные» люди начали задавать тонъ въ искусствѣ и литературѣ. Съ аналогичными фактами мы встрѣчаемся послѣ 1870 года. Поколѣніе бывшее свидѣтелемъ рѣзни при Базейлѣ, при Седанѣ, рѣзни во время коммуны, сохранило въ своемъ сердцѣ неизгладимые слѣды всего этого. Среди высшей цивилизаціи, съ ея желѣзными дорогами и телеграфами, человѣкъ—звѣрь выказалъ себя во всей своей отвратительной дикости. Многіе сохранили столь глубокія впечатлѣнія объ этомъ времени, что онѣ какъ бы лишили ихъ навсегда надежды на лучшее будущее. Война 1870 года глубоко унизила французовъ. Многіе изъ нихъ вообразили, что катастрофы при Вертѣ и Седанѣ указывали на глубокое паденіе французскаго народа и, поэтому, всѣхъ вообще латинскихъ расъ. Нѣмцы напротивъ могли быть вполне удовлетворены своими блестящими побѣдами. И тѣмъ не менѣе они чувствовали какъ бы глухое угрызеніе совѣсти. Ни одна великая цивилизованная нація не можетъ злоупотреблять грубой силой и нарушать самыя священныя народныя права не испытывая глубоко непріятнаго чувства, быть можетъ безсознательнаго для многихъ отдѣльныхъ гражданъ. Германія возгордилась своими побѣдами, она получила высшее удовлетвореніе въ томъ, что ее начали оцѣнивать по достоинству и начали относиться къ ней съ должнымъ уваженіемъ. Но послѣ 1870 г. нѣмецкая мысль не достигла высокаго развитія. За побѣдоносной войной не послѣдовало того обильнаго научнаго, литературнаго и артистическаго производства, того толчка національнаго духа, который слѣдуетъ за великими тержествами и справедливости. Послѣ жестокаго разочарованія 1815 года, пессимизмъ, такъ сказать, внѣдрился въ Германію. Эта страна не излѣчилась отъ пессимизма и послѣ 1870 года, такъ какъ единство достигнуто было путями и средствами, которые не могутъ быть ни въ коемъ случаѣ одобрены современнымъ общественнымъ мнѣніемъ.

Остальныя европейскія націи частью заразились нѣмецкими и французскими идеями, поддаваясь ихъ вліянію. Даже тѣ страны, которыя не имѣли ни малѣйшаго основанія предаваться пессимизму, заразились этой болѣзью: между ними первое мѣсто занимаетъ Великобританія. Англичане вышли побѣдителями изъ наполеоновскихъ войнъ. И тѣмъ не менѣе разочарованіе, возбужденное между нами несостоятельностью французской революціи, создало у нихъ пессимистическое движеніе, не менѣе интенсивное чѣмъ на континентѣ. Кризисъ 1870 года не оказалъ столь сильнаго дѣйствія, однако начиная съ этого времени не малое количество англичанъ предались отчаянію и въ настоящей книгѣ намъ придется, главнымъ образомъ, ослабивать мнѣнія одного изъ нихъ.

Германія, Англія, Франція стоятъ во главѣ европейской мысли. Когда пессимизмъ достигъ большаго развитія среди этихъ націй, онъ поневолѣ долженъ былъ заразить и другія націи, между ними Италію, и не безъ причины. Въ Италиі разочарованіе было тоже велико: единство должно было принести съ собой всевозможныя блага, оно принесло съ собою увеличеніе податей и глубокое экономическое разстройство страны. Въ Россіи въ 1861 году проявилось сильное либеральное движеніе. Привилегированный классъ этой страны отказался отъ своихъ преимуществъ съ самопожертвованіемъ, которое напоминало собой ночь 4 Августа и вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго права послѣдовала эра возрожденія. Къ несчастью мученическая смерть Александра II лишила русское общество многихъ иллюзій. Оно также страдало отъ апатіи и отчаянія.

Можно ли оправдывать пессимизмъ нашего времени? Развѣ, потому что Франція проиграла нѣсколько сраженій, европейская цивилизація осуждена на погибель? Франція пережила несчастія болѣе крупныя нежели тѣ, которыя ее поразили въ 1870 году и тѣмъ не менѣе она не погибла. Когда въ 1420 году Генрихъ англійскій сталъ регентомъ француз-

КНИГА ПЕРВАЯ.

Явленія экономическія.

ГЛАВА I.

Низкая заработная плата.

«Всюду гдѣ рабочій-китаецъ или даже негръ конкурируетъ съ бѣлымъ рабочимъ», говоритъ Е. Фаге, «онъ одерживаетъ надъ нимъ вверхъ. Мы видимъ это въ сочиненіи Поля Буржуа «Outre-Mer», гдѣ страшный расовый вопросъ такъ ясно разрѣшенъ. Рабочій получающій 5 су естественно забьетъ рабочего, берущаго за ту же работу 5 франковъ».

Китайцевъ 400 милліоновъ, теоретически они могутъ выставить армію въ 30 милліоновъ солдатъ. Въ одинъ прекрасный день они могутъ наводнить всю Европу, перерѣзать всѣхъ ея жителей и уничтожить западную цивилизацію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ все это представлялось неизбѣжнымъ фактомъ. Но за послѣднее время было замѣчено, что китайцы предпочитаютъ непреодолимое отвращеніе къ военной службѣ. Съ тѣхъ поръ какъ китайцы были побѣждены японцами въ десятиразъ менѣ многочисленными, пессимисты перемѣнили фронтъ. Теперь нѣтъ основанія опасаться военного нашествія китайцевъ, опасность нужно видѣть въ китайскомъ рабочемъ, довольствующемся 5 су. «Никто не можетъ сомнѣваться въ лояльности восточнаго рабочаго, въ его крайней неприхотливости», говоритъ Г. Норманъ, «изъ двухъ одинаково искусныхъ рабочихъ, первенство несомнѣнно всегда обезпечено за тѣмъ,

рый довольствуется малымъ, который неприхотливъ. Вслѣдствіе этого желтый рабочій всегда и одерживаетъ верхъ надъ бѣлымъ».

Китайцы, индусы, негры, довольствуясь болѣе низкой заработной платой, будутъ скоро все производить по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ бѣлые; въ такомъ случаѣ никто не захотѣлъ бы покупать издѣлія бѣлыхъ и они, будучи лишены заработка, будутъ обречены на голодную смерть, тогда Европа умретъ и наша цивилизація погибнетъ.

Въ этихъ разсужденіяхъ цѣлый рядъ софизмовъ, которые необходимо разсмотрѣть одинъ за другимъ. Откуда явилось мнѣніе, что низшія расы довольствуются низкой заработной платой, имѣя даже возможность добиться болѣе высокой платы? А вѣдь вся пессимистическая аргументація и основана на этомъ: китаецъ довольствуется нѣсколькими грошами, а негръ нѣсколькими пригоршнями риса; онъ неприхотливъ, поэтому его произведенія будутъ дешевле нашихъ, поэтому онъ насъ раздавитъ. Мнѣніе, что низшія расы довольствуются низкой заработной платой, хотя имѣютъ возможность добиться болѣе высокой заработной платы, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Въ Трансваалѣ рабочіе-кафры получаютъ 75 франковъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, что составляетъ 90 франковъ. Они, значитъ, получаютъ 3 франка въ день. Китайцы зарабатываютъ въ Калифорніи 3 франковъ въ день.

Теперь позвольте спросить, почему въ обоихъ случаяхъ представители этихъ низшихъ расъ не довольствуются двадцатью пятью сантимами? Очень просто: китайцы, какъ и всякія другія существа, избѣгаютъ страданій и ищутъ удовольствія. Для Европейцевъ, какъ и для китайцевъ, существуютъ только одни и тѣ же біологическіе законы; законы природы и социальные законы одинаковы для всѣхъ расъ. Разъ только бѣлый имѣетъ возможность зарабатывать 5 франковъ, онъ не довольствуется пятью су. Рабочій-китаецъ требуетъ

въ Калифорніи безъ всякаго колебанія 5 франковъ въ день, если бы онъ могъ получать 10 франковъ, повѣрьте, онъ отъ нихъ не отказался. Размѣръ заработной платы зависитъ отъ факторовъ экономическихъ, а не отъ физиологическихъ: цвѣтъ кожи или строеніе черепа не играютъ въ данномъ случаѣ никакой роли. «Благородный» аріецъ можетъ получить очень низкую заработную плату (многіе европейскіе рабочие позавидовали бы заработной платѣ трансваальскихъ каффровъ); «подлый» туранецъ можетъ напротивъ получать очень высокую заработную плату. Съ другой стороны, люди одной и той же расы могутъ совершенно разнo зарабатывать: настоящее время плотникъ въ Кульгарди зарабатываетъ шестнадцать франковъ въ день, въ Одессѣ только четыре франка, однако и тотъ и другой принадлежатъ къ одной расѣ.

Если китаецъ довольствуется нѣсколькими пригоршнями риса на своей родинѣ, значитъ иначе онъ жить не въ состояніи: если даже на своей родинѣ онъ можетъ добиться большаго, онъ даже не довольствуется меньшимъ. Фундаментальныя основы индусскихъ и китайскихъ обществъ тѣ же, и у насъ: тамъ замѣчается громадное неравенство въ распредѣленіи богатствъ. Въ Китаѣ и въ Индіи встрѣчаются, какъ и въ Европѣ, милліонеры и нищіе; въ Китаѣ, какъ и въ Европѣ, люди работаютъ день и ночь, чтобы сдѣлаться богатыми; однимъ это удается и они наживаютъ громадные богатства, другіе терпятъ неудачу и всю жизнь перебиваются съ гроша на грошъ, а часто и терпятъ самую страшную нужду. Движеніе снизу вверхъ, постоянное обогащеніе бѣдняковъ замѣчается въ Азій, какъ и у насъ въ Европѣ; это ежедневное теченіе соціальной жизни и въ Китаѣ, какъ и у насъ, мы и дѣло замѣчаемъ обогащеніе однихъ и обѣдненіе другихъ.

Утверждать, что наша раса обречена на погибель, потому только что китайцы довольствуются пригоршней риса, это значитъ не понимать самыхъ общихъ соціальныхъ явленій. Какъ только азіатецъ получаетъ возможность заработать

деньги, онъ больше не довольствуется пригоршней риса. Пессимисты стараются выставить наружу неприхотливость китаевъ — подводный камень, о который должна разбиться аша цивилизація. Они жестоко ошибаются, такъ какъ именно китаецъ прихотливѣе всякаго другаго, нигдѣ нѣтъ такой утонченной кухни какъ въ Небесной Имперіи, въ которой сплошь и рядомъ богатые мандарины задаютъ обѣды изъ 140 блюдъ и нѣ на самыя рѣдкія блюда тратятся весьма значительныя суммы.

Пессимисты не совсѣмъ твердо знающіе географію, забываютъ то обстоятельство, что не весь Китай находится въ жаркой зонѣ, гдѣ избыточная пища менѣе необходима; китаецъ знаетъ, напримѣръ, что индусы, живущіе подъ палящимъ небомъ Индостана, довольно воздержаны въ пищѣ. То можно ѣсть мало и вмѣстѣ съ тѣмъ ѣсть хорошо, и у богатыхъ жителей Калькутты и Бенареса обѣды состоятъ изъ многочисленныхъ блюдъ. И въ Индіи любятъ хорошо поѣсть. Если такимъ образомъ нашей цивилизаціи грозитъ опасность только вслѣдствіе того, что азіаты удовольствуются пригоршней риса, мы можемъ не беспокоиться. Событіемъ, воздланію легенды о китайской неприхотливости то обстоятельство, что эмигранты Средней Имперіи дѣлаютъ большія экономіи въ странахъ, въ которыя они временно отправляются на заработки; въ этомъ отношеніи они походятъ на итальянцевъ. Но если жители Небесной Имперіи и довольствуются въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ пригоршней риса, то только для того, чтобы впоследствии вернувшись къ себѣ на родину жить безбѣдно на накопленные деньги.

Китаецъ можетъ троякимъ образомъ распорядиться деньгами, которыя онъ наживаетъ въ нашихъ странахъ: во первыхъ, онъ можетъ израсходовать 5 франковъ, а не 25 сантимовъ, значитъ, онъ не будетъ довольствоваться пригоршней риса. Затѣмъ китаецъ можетъ пустить въ оборотъ накопленные капиталы, купить необходимые инструменты, засѣять поля въ пару, однимъ словомъ — увеличить благосостояніе страны, такъ какъ пустить въ обо-

ротъ капиталъ, это значитъ примѣнить его къ какому-либо производству. Наконецъ, китаецъ можетъ спрятать свои денежные деньги въ чулокъ, какъ это прежде дѣлали на крестьяне, но по неволѣ настанетъ день, когда его сынъ его внукъ вынетъ изъ чулка эти деньги и станетъ ихъ тратить на свои удовольствія или же пустить ихъ въ оборотъ и капиталы выйдутъ такимъ образомъ въ обращеніе. Мы видимъ, что совсѣмъ изъ обращенія могутъ выйти только деньги зарытыя въ землю и затѣмъ позабытыя тамъ, но подобныя случаи очень рѣдки. То обстоятельство, гдѣ тратитъ китаецъ свои накопленные деньги, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія гдѣ бы онъ ихъ не тратилъ въ Америкѣ или въ Небесной Имперіи, онѣ входятъ въ общее обращеніе и косвеннымъ образомъ оказываютъ вліяніе на страну, изъ которой онѣ вышли.

Не надо затѣмъ забывать, что если рабочій-индусъ получаетъ болѣе низкую заработную плату, его работа и не по достоинству работы бѣлаго рабочаго. Для прядильни 30.000 станками въ Бомбей требуется 780 рабочихъ, а Ланкастеръ только 120 рабочихъ. Нѣкоторые англійскіе фабриканты выписываютъ американскихъ рабочихъ, которыхъ они платятъ дороже чѣмъ англійскимъ, но такъ какъ они работаютъ лучше послѣднихъ, то имъ все же выгоднѣе держать американскихъ рабочихъ. Это обычный фактъ въ современной промышленности и даже въ Индіи хорошіе рабочие получаютъ отъ 2 фр. до 2 франковъ 40 сантимовъ, что десять разъ больше пресловутыхъ 5 су. Въ наше время фабриканты стараются, гдѣ только возможно, замѣнять поштучную плату платой поденной. При такихъ условіяхъ индусы и китайцы могутъ зарабатывать больше европейцевъ, такъ какъ они болѣе выносливы. А разъ азіаты будутъ зарабатывать больше европейцевъ, какъ же можно утверждать, что желтъ забываютъ бѣлыхъ низкой заработной платой?

Но есть еще послѣднее соображеніе важнѣе всѣхъ остальныхъ: съ каждымъ днемъ цѣны на продукты начинаютъ все

болѣе и болѣе зависѣть отъ усовершенствованій заводскихъ машинъ, а не отъ величины заработной платы. Приведемъ обычный примѣръ: при помощи вязального станка работница можетъ въ минуту связать 480.000 петель, тогда какъ рукой самая искусная работница свяжетъ только 80 петель. Предположимъ, что работница приставленная къ станку получаетъ 10 франковъ въ день (мы нарочно беремъ болѣшую сумму) и предположимъ, что остальные фабричные расходы (двигательная сила, ремонтъ машинъ, администрація и т. д.) доходятъ до 30 франковъ въ день на каждую работницу; при такихъ условіяхъ, чтобы удачно конкурировать со станкомъ, работница должна была бы довольствоваться платой ниже $\frac{1}{10}$ сантима. Надо сознаться, что какой бы скромный образъ жизни она ни вела, и въ Индіи она съ трудомъ могла бы прокормиться на эти деньги.

Машины, производящія газетную бумагу, работаютъ со скоростью семидесяти метровъ въ минуту. Достаточно часовой работы, чтобы получить громадные свертки бумаги длиною до 5.000.000 метровъ, которые чернятся ротаціонными прессами Маринони. Вся операція производится сама собой. При этомъ присутствуетъ только одинъ рабочій, который стоитъ прислонившись къ стѣнѣ, иногда онъ наклоняется надъ какимъ нибудь цилиндромъ, ризматриваетъ бумагу, завинчиваетъ гайку, вливаетъ масла въ машину, затѣмъ снова приходитъ въ прежнее состояніе неподвижности.

Такимъ образомъ, одинъ рабочій можетъ сработать въ день свертокъ бумаги въ 50 километровъ длиною, почти безъ всякой физической работы со своей стороны *). Результатъ ве-

*) Бумага каждаго отдѣльнаго номера газеты «Figaro» обходится въ $1\frac{1}{4}$ сантима. Если бы ее фабриковали способами бывшими въ употребленіи въ средніе вѣка, она обходилась бы въ 10 сантимовъ. Притомъ, дѣлая тотъ же расчетъ что для вязальной машины, мы придемъ къ тому заключенію, что рабочій, фабрикующій бумагу безъ посредства машины, долженъ былъ бы довольствоваться платой въ $\frac{1}{25}$ сантима въ день.

ликоблнный! Однако пошли еще дальше, присутствие единственного рабочего оказывается излишним. Один американский инженер г. Шарль Куперъ ввелъ замѣчательное усовершенствованіе въ ткацкій станокъ. Какъ только нитка рвется или какъ только нитка выскакиваетъ изъ челнока или вообще происходитъ какая нибудь порча, которая при употребленіи настоящихъ станковъ можетъ быть констатирована благодаря внимательности рабочего, станокъ останавливается автоматически. Это усовершенствованіе даетъ возможность новому станку работать нѣкоторое время безъ всякаго присмотра. (Фабрикантъ рискуетъ только тѣмъ, что станокъ в случаѣ порчи останавливается). Такимъ образомъ пускаютъ ходъ новый станокъ во время завтрака, а затѣмъ въ продолженіи всей ночи. На слѣдующее утро оказывается, что станокъ сработалъ значительное количество ткани. Это почти вдвое увеличиваетъ фабричную производительность. До чего можетъ дойти человѣческой умъ! Повторяемъ еще разъ, какимъ образомъ рабочій-индусъ или китаецъ, какъ-бы неприхотливъ онъ ни былъ, можетъ конкурировать съ подобной машиной? Съ помощью станка Купера, каждый рабочий можетъ выработать въ день 752 метра ткани. То же самое мы замѣчаемъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Дешевизна продукта является слѣдствіемъ замѣны человеческой работы машиной. Даже въ Индіи и въ Китаѣ, гдѣ рабочіе имѣютъ столь скудный заработокъ, капиталисты находятъ выгоднымъ эксплуатировать громадные прядильные и ткацкіе даже въ странахъ съ низкой заработной платой машина одерживаетъ верхъ надъ человѣкомъ.

Чтобы производить дешевле нашего, азіаты должны бы имѣть болѣе усовершенствованныя машины чѣмъ мы, для этого они должны были бы ихъ изобрѣсти. Это вполне возможно предположеніе, но для этого и много требуется времени. Въ соціальной жизни все вытекаетъ одно изъ другого. Изобрѣтеніе является, до нѣкоторой степени, слѣдствіемъ раз-

витія научнаго мышленія, которое въ свою очередь зависитъ отъ тысячи очень сложныхъ факторовъ. Для того, чтобы индусское и китайское общество сравнялось въ умственномъ развитіи съ жителями Сѣверной Америки, потребуются силія съ его стороны въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. На это намъ могутъ возразить, что азіаты будутъ у насъ покупать машины; совершенно вѣрно, но вѣдь въ этомъ случаѣ у нихъ будутъ для производства тѣ же машины, что у насъ, а не другія какія либо усовершенствованныя. Въ этомъ отношеніи они не будутъ имѣть превосходство надъ нами и поэтому мы будемъ имѣть полную возможность съ ними конкурировать. Пессимисты обязаны намъ объяснить, почему азіаты насъ раздавятъ, а не мы ихъ; они обязаны намъ объяснить почему, разъ китайцы станутъ изобрѣтательными, мы перестанемъ дѣлать изобрѣтенія. Необходимо замѣтить, что въ усовершенствованіяхъ орудій производства главную роль играетъ изобрѣтательность: разъ мы будемъ болѣе изобрѣтательными, мы всегда будемъ имѣть превосходство надъ азіатами; при болѣе усовершенствованныхъ и остроумныхъ машинахъ можно будетъ сбывать предметы производства по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ при старыхъ и не усовершенствованныхъ машинахъ.

Китайцы и индусы могутъ заставить наши мануфактуры прекратить работу только въ томъ случаѣ, если они будутъ состояніи снабжать предметами своего производства не только свои собственные рынки, но и наши. Англійскіе бумагопрядильные фабриканты имѣютъ въ своемъ распоряженіи 3 милліона станковъ. Для того чтобы наши азіатскіе конкуренты могли насъ побить, они должны были бы обладать крайней мѣрѣ такимъ же количествомъ станковъ. Но гдѣ же они возьмутъ необходимые для этого капиталы? Въ Индіи Китаѣ заработная плата именно потому то такъ и низка, что въ этихъ странахъ нѣтъ ни духа инициативы, ни капиталовъ. Въ Китаѣ новыхъ предпріятій почти совсѣмъ нѣтъ;

Небесная Имперія обладает самыми богатыми залежами угля, больше препятствіями для путешествій. Индусъ исключается въ мірѣ, а между тѣмъ ихъ почти не разрабатываютъ, такъ своей касты, разъ онъ отправляется моремъ въ Англію, что за неимѣніемъ новыхъ шахтъ приходится загромождать потому многіе индусы воздерживаются отъ этого путешествія старья. Предложеніе труда превышаетъ спросъ на него непонятно, что съ уничтоженіемъ этого предрасудка увели- зароботная плата очень низка. Вообразимъ себѣ, что въ Индіи и число индусовъ, посѣщающихъ Англію. таѣ столько же капиталовъ, сколько и въ Европѣ, въ такомъ случаѣ китайцы конечно начали бы ихъ помѣщать въ практъ что китайцамъ становится тѣсно на родинѣ. Китайцы пріятія, начали бы создавать новыя предпріятія, но доколпогружены въ глубокое невѣжество, они не знаютъ сколько азіатовъ не будетъ капиталовъ, они не будутъ въ состояніи воздѣланныхъ и пустынныхъ земель они могли бы заселить- сравняться съ нами съ технической стороны. Но недалеко то время, когда азіатская эмиграція превыситъ

Большая часть бумагопрядильнъ въ Индіи была основана европейскою. Все доказываетъ, что подвижность человѣка бу- англичанами. Въ одной только Японіи есть нѣсколько бумагодетъ все увеличиваться и когда средства передвиженія усо- прядильнъ, основанныхъ туземцами (и то они, какъ говоря, вершенствуются, когда политическія препятствія будутъ уст- получаютъ правительственную субсидію). Разъ Европа будранены, 20%—30% разница въ зароботной платѣ будетъ вы- поддерживать своими деньгами азіатскую промышленность, зывать цѣлыя нашествія рабочихъ, подобно тому какъ теперь нечего бояться Азіи, такъ какъ въ концѣ концовъ большета же разница вызываетъ наплывъ товаровъ. Это неизбѣжно, часть барыша придется на долю лицъ, вложившихъ въ практъ какъ мы двигаемся къ уравниенію зароботной платы, и такъ пріятія свои капиталы. Затѣмъ, если всѣ предпріятія будкакъ это согласно съ законами природы. Разница между зар- принадлежать туземцамъ, это будетъ служить вѣрнымъ прботной платой въ Азіи и въ Европѣ не будетъ вѣчно суще- знакомъ того, что капиталовъ въ Азіи много и въ такоствовать, настанетъ день, когда азіатъ рабочій будетъ полу- случаѣ зароботная плата неизбѣжно повысится. чать столько же, сколько и европеецъ, поэтому азіаты не бу-

Весь міръ представляетъ изъ себя одинъ рынокъ, тадутъ въ состояніи побѣдить насъ европейцевъ низкой зар- какъ во всѣхъ странахъ цѣны на товары стремятся сравнитьботной платой. то же самое стремленіе мы можемъ замѣтить и по отношенію Но допустимъ предположенія пессимистовъ и предполо- къ зароботной платѣ, но такъ какъ людей нельзя такъ же легжымъ, что зароботная плата у азіатовъ будетъ всегда ниже и дешево перевозить, какъ товары, то уравниеніе зароботчѣмъ у европейцевъ; какой же можетъ быть отъ этого вредъ платы далеко не такъ подвинулось впередъ, какъ уравниенію послѣднимъ? Низкая зароботная плата влечетъ за собой тѣ же результаты, что и усовершенствованныя машины. Поло- цѣны на товары. Но мы несомнѣнно достигнемъ полнаже результаты, что и усовершенствованныя машины. Поло- уравниенія, такъ какъ число желѣзнодорожныхъ путей все укжымъ, что одинъ гребень дѣлаетъ 10.000 оборотовъ въ ми- личивается. Благодаря техническимъ усовершенствованія нуту и вырабатываетъ одинъ килограммъ пряжи въ часъ. Какой нибудь изобрѣтатель придумываетъ усовершенствова- пароходовъ и паровозовъ, путешествія стали значителіе, благодаря которому гребень дѣлаетъ 20.000 оборотовъ въ ние, образованіе распространяе минуту и вырабатываетъ два килограмма пряжи въ часъ. Въ повсюду, разстоянія между странами не кажутся такими томъ никто не видитъ ничего дурнаго, всѣ понимаютъ, что легкими, какъ прежде, предрасудки исчезаютъ и не являютъ

сбивая намъ свои товары, будутъ требовать какого нибудь эквивалента. До настоящаго времени мы не имѣли ни малѣйшихъ доказательствъ противоположнаго; китайцы продавая намъ свой чай требуютъ взамѣнъ европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ или серебрянныхъ слитковъ. И удивительно дѣло, они не только не отдаютъ намъ даромъ своего чая, стараются заполучить съ насъ какъ можно больше за возможно меньшее количество чая.

Но предположимъ, что китайцы ни съ того, ни съ сего измѣнятъ свое поведеніе и будутъ намъ отдавать свои товары даромъ. Вотъ ужъ тогда то мы съ полнымъ основаніемъ можемъ ихъ назвать нашими благодѣтелями! Они будутъ намъ дѣлать ежедневно подарки, они будутъ работать день и ночь чтобы добывать изъ нѣдръ земли уголь и желѣзо, чтобы производить предметы необходимые для насъ, они будутъ ихъ привозить въ Европу и будутъ ихъ намъ отдавать даромъ. А мы между тѣмъ будемъ веселиться, предаваться *dolce faire* и жить безъ заботъ, такъ какъ китайцы сдѣлались нашими рабами по своей же собственной волѣ. Китай возвратится въ адъ, въ которомъ люди будутъ работать безъ всякаго вознагражденія, Европа же станетъ землей обѣтованной, въ которой можно будетъ жить въ полномъ довольствіи безъ всякихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ. Подобное положеніе конечно вызоветъ скорѣе исчезновеніе китайской расы нежели европейской. Какъ жаль, право, что эти дрянные китайцы продолжаютъ требовать у насъ эквивалента предметовъ, которые они намъ сбываютъ.

Непонятно, почему китайцы должны будутъ себя изнурять трудомъ, чтобы доставить намъ товары, взамѣнъ которыхъ мы имъ ничего не дадимъ. Разъ они замѣтятъ, что съ насъ имъ нечего получить, они немедленно прекратятъ работать такъ какъ при всякомъ производствѣ имѣется въ виду продажа и, какъ только какой нибудь предметъ не находитъ сбыта на рынкѣ, его перестаютъ производить. Затѣмъ большую роль въ

корененіи мысли о грозящей намъ опасности захвата нашихъ рынковъ китайцами играетъ ложная ассоціація мыслей между богатствомъ и золотомъ. Въ сущности, опасеніе г. д'Естур-нелля-де-Констана: «Что же мы будемъ имъ сбывать взамѣнъ всего этого?» означаетъ то, что не имѣя никакихъ товаровъ, мы будемъ вынуждены давать имъ въ обмѣнъ наше серебро или наше золото.

Даже если бы это и было такъ, я не вижу въ этомъ зла. Предположимъ, что китайцы требуютъ у насъ въ обмѣнъ своихъ товаровъ желѣза, въ такомъ случаѣ мы, конечно, начнемъ эксплуатировать даже заброшенные копи, мы увеличимъ число доменныхъ печей и вмѣсто того, чтобы производить 27 милліоновъ тоннъ чугуна, начнемъ производить 35 или 40 милліоновъ тоннъ, чтобы имѣть возможность расплатиться излишкомъ за сдѣланные нами въ Китаѣ покупки. Никто въ этомъ не будетъ видѣть ничего дурнаго, напротивъ на это будутъ смотрѣть какъ на благо: будутъ говорить, что промышленность прогрессируетъ, что торговые обороты развиваются, что благосостояніе увеличивается. Но, какъ только рѣчь заходитъ о драгоценныхъ металлахъ, начинаютъ терять правильное пониманіе экономическихъ явленій, начинаютъ испытывать какой то дѣтскій страхъ, начинаютъ воображать, что разъ въ Китай вывозятъ золото и серебро, это должно неизменно вызвать за собой упадокъ нашей расы.

По отношенію къ золоту и серебру дѣло обстоитъ такъ же, какъ и по отношенію къ желѣзу: увеличеніе спроса со стороны Китая вызоветъ увеличеніе производства этихъ металловъ въ Европѣ. Въ 1851 году изъ земли извлекалось 886.000 килограммовъ серебра, а въ 1892 году 6.730.000 килограммовъ; американцы не прочь вдвое увеличить эту послѣднюю цифру. Въ настоящее время за неизмѣнимъ рынковъ сбыта, перестали эксплуатировать нѣкоторые золотыя разсыпи въ Колорадо. Разъ Китай увеличитъ свой спросъ, ихъ сейчасъ-же начнутъ разрабатывать, наконецъ найдутъ и начнутъ раз-

рабатывать новыя золотыя россыпи. Развитие промышленности в цивилизованных странах производится в настоящее время дѣятельности пойдетъ впередъ гигантскими шагами, цѣльри посредствомъ чековъ, векселей, зачетовъ; наличными день-миръ воспользуется этимъ и никому не придетъ въ голову совершается едва 2% всѣхъ сдѣлокъ. Днемъ величай-хулить это развитие. Вышесказанное можно примѣнить наго прогресса явится тотъ день, когда люди научатся обо-желѣзу, точно также и къ золоту, количество котораго, чтобысь безъ металлическихъ денежныхъ знаковъ. Необходимо ни говорили, неисчерпаемо. Въ Африкѣ и Сибири много ештмѣтить еще одно противорѣчье въ предположеніяхъ песси-неразработанныхъ золотыхъ россыпей. Если бы въ Китаѣ знаствовъ: дешевизна предметовъ азіатскаго производства должна чительно поднялся спросъ на золото, нѣтъ сомнѣнія, что маззорить Европу. Почему это? Непонятно. могли бы производить ежегодно 400.000 или 500.000 кило Наводненіе рынковъ въ будущемъ, котораго такъ опа-граммовъ золота вмѣсто 317.000 килограммовъ, производимыхаются пессимисты, уже имѣло мѣсто къ прошлому. Начиная въ настоящее время.

Но означенныя опасенія относятся, главнымъ образомъ 8-го вѣка изъ Индіи въ Англію вывозили шерстяныя ткани. не къ металламъ, находящимся въ нѣдрахъ земли, а къ мѣндусы умѣли вырабатывать пряжу въ 422,000 метровъ длины таллическимъ денежнымъ знакамъ, находящимся въ обращеа каждый килограммъ. Европейскіе ткачи не могли достиг-ніи въ нашихъ странахъ. Надо замѣтить, что опасенія этиуть подобныхъ блистательныхъ, для того времени, ре-по меньшей мѣрѣ неосновательны, ибо разъ есть металлъ, емультатовъ. Но вотъ, благодаря цѣлому ряду геніальныхъ изо-всегда можно обратить въ звонкую монету. Какъ бы то ни рѣтеній, механическая прядильня замѣнила ручную работу. было, большой публикѣ внушаетъ опасеніе исчезновение золоИ вотъ, начиная съ этого времени, Англія двигается громад-той монеты. Предположимъ, что опасенія эти оправдались наыми шагами впередъ въ производствѣ тканей. Наконецъ около самомъ дѣлѣ. Весь нашъ запасъ золота, находящійся въ обраятдесятихъ годовъ настоящаго столѣтія она наводнила сво-щеніи въ формѣ монеты, всѣ наши 18 миллиардовъ франковъми шерстяными тканями Индію, такъ что промышленность перешли въ Китай. Такъ что изъ этого? Развѣ для удовле-ндусовъ пала вслѣдствіе конкуренціи могучихъ манчестер-творенія своего голода китайцы начнутъ питаться золотымикихъ машинъ и почти совершенно исчезла. Въ Индію въ монетами? Конечно нѣтъ, они оставляютъ у себя количествоастоящее время ввозится англійскихъ шерстяныхъ тканей металла необходимое для удовлетворенія своихъ потребностей, на 448 милліоновъ франковъ и на 162 милліона желѣза, ма-а остатокъ отправятъ въ страны, въ которыхъ нѣтъ золота. пинъ и угля. Съ точки зрѣнія пессимистовъ бѣдность Индіи Но самая мысль о томъ, что весь нашъ металлическій за-должна была бы увеличиться, а народонаселеніе уменьшиться. пасъ уйдетъ въ Китай, нелѣпа, такъ какъ китайцы переста-Ито касается богатства этой страны, то его довольно трудно нуть принимать въ уплату золото съ того момента, когда его опредѣлить съ точностью, однако всѣ люди хорошо знакомые у нихъ будетъ достаточно для своего внутренняго обихода. ть индійскимъ полуостровомъ утверждаютъ, что благосостояніе Съ другой стороны, даже полное исчезновение металличе-Индіи увеличивается съ каждымъ годомъ. Что касается до ской монеты не явится для европейцевъ ужъ такимъ гро-ародонаселенія, то у насъ въ распоряженіи имѣются цифро-маднымъ несчастіемъ, вѣдь начинаемъ же мы все болѣе и звыя данныя: по переписи 1871 года въ англійскихъ владѣ-болѣе обходиться безъ металлическихъ знаковъ. Платежи въ няхъ Индіи оказалось 238.929.348 жителей, по переписи

1881 года число это дошло 253.901.821 жителей. По словам пессимистовъ народонаселеніе Европы начнетъ уменьшаться съ того дня, когда азіатскіе продукты начнутъ наводнять наш рынки; такъ почему же народонаселеніе Индіи не уменьшается, хотя она и наводнена европейскими продуктами?

Очень просто, оно не уменьшается по самой элементарной причинѣ: дешевизна способствуетъ благосостоянію націи а не ихъ раззоренію. Восхваляя преимущества дороговизны, забываютъ интересы одной категоріи людей, называемой потребителями, но въ эту категорію входятъ всѣ обитатели земнаго шара. Конечно, разъ пессимисты пренебрегаютъ столь важнымъ факторомъ, не удивительно, что они приходятъ совершенно ложнымъ заключеніямъ. Но, могутъ намъ замѣнить, развѣ не всѣ обитатели земнаго шара являются производителями? Совершенно вѣрно. Только при этомъ замѣчаютъ, что производство является средствомъ, а не цѣлью. Люди работаютъ для того, чтобы получать удовольствія, а не для того, чтобы работать. Сизифъ переносилъ ужасное казаніе, наложенное на него Зевсомъ; никто не согласится добровольно быть Сизифомъ. Цѣлью каждаго человѣка является достиженіе максимума благосостоянія при минимумѣ труда. Если бы китайцы согласились отдавать намъ свои произведения даромъ, Европа была бы для насъ земнымъ раемъ. Но эти дрянные китайцы, къ несчастью нашему, не приглашаются дѣлать намъ постоянныхъ подарковъ, но чѣмъ меньше эквивалентовъ они требуютъ за свои товары, тѣмъ больше мы приближаемся къ тому райскому состоянію, когда мы будемъ имѣть возможность наслаждаться всѣми благами жизни безъ малѣйшей затраты труда съ нашей стороны. Это—цѣль машинъ, которыя увя! никогда не сдѣлаютъ изъ насъ полу-боговъ, живущихъ въ постоянномъ блаженствѣ. Трудъ, который остается на нашу долю, еще все таки слишкомъ тяжелъ, но чѣмъ болѣе эти машины облегчаютъ трудъ, тѣмъ болѣе они благотѣльны.

Фраза г. д'Естурнеля-де-Констана: «Что мы будемъ про-

давать Китаю?» доказываетъ, что онъ не подумалъ о нѣкоторыхъ главныхъ экономическихъ явленіяхъ.

Теперь перейдемъ къ вопросу о раздѣленіи труда. До революціи сообщенія во Франціи были очень затруднены; торговля была мало и они были въ плохомъ состояніи, торговля дѣлалась нелѣпыми постановленіями нелѣпаго законодательства. При такомъ положеніи вещей каждая провинція должна была сама удовлетворять своимъ нуждамъ: въ провинціи Боса сааждали виноградники, а въ Медокѣ сѣяли хлѣбъ. Теперь наоборотъ, первая провинція производитъ только хлѣбъ, вторая исключительно вино. Это раздѣленіе національнаго труда и положеніе цивилизованнаго міра въ настоящее время подобно положенію Франціи до 1789 года. Такъ какъ каждая страна старается сама удовлетворить свои потребности, то поэтому значительно уменьшается ея способность покупки; уничтожьте международныя заставы, подобно тому какъ при первой Ресубликѣ были уничтожены заставы между провинціями и тогда же раздѣленіе труда установится на всемъ земномъ шарѣ. Долина Арагва въ Венецуэлѣ въ прежнее время могла сама удовлетворять своимъ потребностямъ, когда же сообщеніе съ Европой облегчилось, венецуэльцы замѣнили культуру зерновыхъ хлѣбовъ культурой кофейнаго дерева, гораздо болѣе прибыльной; вотъ въ маломъ масштабѣ то, что можетъ произойти въ гораздо большемъ масштабѣ. Между жаркими и умѣренными странами будетъ всегда существовать обмѣнъ вытекающей изъ самой природы вещей. «Что мы будемъ продавать китайцамъ?» Да на примѣръ... хлѣбъ! Мы уже продаемъ хлѣбъ въ Бразилію, въ Чили, въ Индію; ничто не можетъ помѣшать какой угодно странѣ уплачивать за купленные мануфактурныя издѣлія сельско-хозяйственными продуктами.

Г. д'Естурнелль-де-Констанъ предсказываетъ раззореніе Европы, потому что у ней не будетъ мануфактурныхъ товаровъ, которые она могла бы дать въ обмѣнъ товаровъ, до-

ставляемых ей китайцами, но мы только что убедились, что костюмамъ, не говоря уже о дамахъ, изъ которыхъ много ничто не может помешать Европѣ доставлять Китаю сельскія согласились бы надѣвать каждый день по новому платью. хозяйственные продукты. Однако, последуемъ далѣе. Но кромѣ предметовъ, удовлетворяющихъ прямымъ человѣ- г. д'Эстурнеллемъ; дѣйствительно ли у Европы не будетъ болѣе потребностямъ, потребности орудій національнаго мануфактурныхъ товаровъ? Легко доказать, что ничего производства тоже неистощимы; никогда не настанетъ того модного не будетъ и что г. д'Эстурнелль ошибается и момента, когда страна будетъ вполне снабжена всѣмъ необходимо- почему. цимымъ для удовлетворенія потребностей ея жителей. Потреб-

Во первыхъ, людскія потребности въ настоящее время какъ людей, такъ и государствъ, неограниченны. Фактически далеко не удовлетворяются: наоборотъ можно сказать, чторики въ Китаѣ, въ Индіи, въ Японіи не повліяютъ на за- человѣчество терпитъ еще самыя жестокія и глубокія лишения фабрикъ въ другихъ странахъ, такъ какъ потребности нія. Даже, если бы наша настоящая производительность удвоилась, то каждая удовлетворенная потреб- сятерилась, ее бы еле хватало, чтобы обезпечить наше благо, вызываетъ новую потребность.

госостояніе; каково бы ни было развитіе китайскихъ, японскихъ, индійскихъ фабрикъ, они долгое время не будутъ имѣть, что онъ полагаетъ, что числе жителей земного шара не возможности удовлетворять потребностямъ даже однихъ только восточныхъ странъ. Но, какъ говоритъ г. д'Эстурнелль, Японское население земного шара увеличивается ежегодно на 14—15 уже экспортируетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Россіи миллионы человѣкъ. Эти новые потребители тоже должны Поволжья былъ голодъ, а между тѣмъ изъ Одессы хлѣбъ былъ удовлетворены, что вызываетъ основаніе значительнаго экспортировали во Францію и въ Англію. Тотъ фактъ, что числа новыхъ фабрикъ и мануфактуръ. Соображаясь со всѣмъ Японія вывозитъ нѣкоторые предметы своего производства вышесказаннымъ, приходишь къ заключенію, что впродолже- вовсе не означаетъ, что потребности ея рынковъ удовлетворены еще многихъ лѣтъ мы будемъ имѣть что сбывать азіатамъ. рены, а только то, что покупательная способность японцевъ Страны занятія желтыми и черными нуждаются въ двухъ неразвита. И чѣмъ больше восточныя страны будутъ развиваться миллионнахъ километровъ желѣзныхъ дорогъ; считая по 50.000 вать свою мануфактурную промышленность, тѣмъ больше будутъ франковъ каждый километръ желѣзной дороги, включая расходы деть увеличиваться ихъ покупательная способность: дѣйствіемъ рельсы, подвижной составъ и мосты, все это составитъ тельно, каждое новое дѣло, создавая новые барыши, будетъ заказы минимумъ на сотню миллиардовъ франковъ. Китай создавать новыхъ покупателей. нуждается въ 20 миллионнахъ прядильныхъ станковъ, это

Вторая ошибка г. д'Эстурнелля заключается въ томъ, что опять таки представляетъ изъ себя громадные заказы нашимъ онъ думаетъ, что человѣчскія потребности могутъ быть фабрикамъ на громадныя суммы, такъ какъ, на первое время ограничены. Во все нѣтъ. Человѣкъ носить зарать только конечно, Китай не будетъ въ состояніи самъ изготовлять ма- одну шляпу, однако весьма трудно опредѣлить количество шини для своихъ фабрикъ. Если китайцы вздумали бы шляпъ, которымъ можетъ обладать человѣкъ (въ особенности серьезно заняться эксплуатаціей своихъ каменноугольныхъ женщина). Люди, слѣдующіе модѣ, имѣютъ семь или восемь копей, самыхъ обширныхъ на всемъ земномъ шарѣ, они шляпъ, совершенно тоже самое мы замѣчаемъ по отношенію имѣли бы нужду въ громадномъ матеріалѣ, который они

чѣмъ интенсивнѣе его страсть къ искусствамъ. Провинціальный художникъ имѣетъ поэтому гораздо больше шансовъ продать за хорошую цѣну свою картину на переполненномъ парижскомъ рынкѣ, чѣмъ на провинціальномъ, гдѣ онъ можетъ быть единственнымъ художникомъ продающимъ свои картины. Между двумя артистическими центрами какъ напр. Лувршанъ и Парижъ, можетъ происходить обмѣнъ картинъ въ ограниченномъ количествѣ.

Въ настоящее время Франція получаетъ изъ-за границы

^{9/10} всего количества шелка потребнаго ей для фабрикъ обработки. Почему это такъ? А потому что въ эпоху Франція была самымъ крупнымъ производствомъ шелка. Благодаря изобилію сырья, которое началось, были основаны многочисленныя отрасли промышленности, которыя неуклонно развивались и настало время, когда туземное производство перестало удовлетворять потребности страны. Понадобилось выписывать шелковичныхъ червячковъ изъ-за границы во Францію, въ провинціи, гдѣ прежде самымъ крупнымъ центромъ производства шелка

Птаты первые подали сигналъ къ эманципации, ихъ при-

Обобщимъ факты еще болѣе. Въ Европѣ нѣтъ двухъ странъ, нежели Бельгія и Великобританія; въ обѣихъ странахъ процвѣтаетъ земледѣлье и разработка угольныхъ копей и производство желѣза являются главными занятіями ихъ жителей. Съ точки зрѣнія чѣмъ обмѣниваться между собой и между обѣими странами не должно существовать никакой торговли. Между тѣмъ видимъ какъ разъ противоположное. Бельгія, принимая въ вниманіе количество ея жителей, ведетъ съ Англіей торговлю болѣе значительную чѣмъ любое изъ государствъ частей свѣта. Тогда какъ общая торговля Великобританіи съ Америкой выражается цифрой 59 фразовъ на каждого американца, съ Франціей—27 фразовъ

каждого француза и съ Россіей—6 фразовъ на каждого русскаго, торговля съ Бельгіей выражается цифрой 103 фразовъ на каждого бельгійца.

Повидимому болѣе значительный обмѣнъ товарами долженъ существовать между двумя странами, производящими различныя издѣлія, между тѣмъ факты доказываютъ какъ разъ противоположное. Передъ фактами блѣдуютъ теоріи, какъ бы логичны и правдоподобны онѣ не ка-

лись.

Мануфактуры основываются въ настоящее время въ Индїи, въ Китаѣ, въ Японіи. «Результаты этого перемѣщенія уже даютъ себя знать, хотя эволюція только результаты эти ясно сказываются въ сокращеніи торговли Англіи... Общій вывозъ британскихъ издѣлій съ 6.738.000.000 фразовъ въ 1890 г. до 5.396.000.000 фразовъ въ 1894 году, то есть торговые обороты Англіи уменьшились на одинъ миллиардъ 342 милліона въ 4 года», говоритъ г. д'Естурнелль де-Констанъ. Вотъ по его мнѣнію надо искать причину этихъ фактовъ: «Соединенные

Штаты скоро послѣдовала Центральная и Южная Америка, Австралія, Индія и Японія».

Можно еще пожалуй утверждать, что Соединенные Штаты могутъ обходиться безъ мануфактурныхъ издѣлій Европы, Австралію, Индію и Японію, значить слишкомъ злоупотреблять довѣрчивостью читателей. Какъ разъ эти страны менѣе всего обезпечены промышленной точки зрѣнія, Австралію, Индію и Японію, какъ разъ противоположное. Бельгія, принимая въ вниманіе количество ея жителей, ведетъ съ Англіей торговлю болѣе значительную чѣмъ любое изъ государствъ частей свѣта. Тогда какъ общая торговля Великобританіи съ Америкой выражается цифрой 59 фразовъ на каждого американца, съ Франціей—27 фразовъ на каждого француза и съ Россіей—6 фразовъ на каждого русскаго, торговля съ Бельгіей выражается цифрой 103 фразовъ на каждого бельгійца.

которой меньше чѣмъ сѣти другихъ странъ), ей нужно бы имѣть еще 47.000 километровъ желѣзнодорожнаго пути кромѣ 13.000 километровъ, которыми она въ настоящее время владѣетъ. Что касается до торговли Англій, то, если длинный періодъ времени, можно констатировать громадное развитіе ея торговыхъ оборотовъ. Въ 1854 году Англія возила въ колоніи товаровъ на 18.636.600 фунтовъ стерлинговъ, въ 1895 году цифра эта дошла до 59.940.000 фунтовъ стерлинговъ. Сокращеніе торговыхъ оборотовъ за последние четыре года ничего не доказываетъ. Торговые кризисы явленія обычныя подобно болѣзнямъ. Нельзя выводить заключеній изъ временнаго сокращенія торговыхъ оборотовъ страны (въ 1896 году торговля Англій пришла въ нормальное состояніе).

Увы! дѣйствительно міровая торговля за послѣдніе годы значительно сократилась, но не потому что Россія, Америка и Австралія не хотятъ болѣе пріобрѣтать издѣлій западной Европы. Въ этихъ странахъ, напротивъ, нуждаются въ тысячахъ фортѣ, въ нихъ нѣтъ милліоновъ разныхъ предметовъ, начиная съ хорошихъ кроватей и кончая картинами и книгами. Сокращеніе торговли является не слѣдствіемъ удовлетворенія человѣческихъ потребностей, а слѣдствіемъ чужеземнаго безумія. Протекціонизмъ усилившейся за послѣдніе годы англійской нацональной несостоятельности нѣкоторыхъ государствъ, злостнаго трепленія въ общественныхъ финансахъ столькихъ странъ все это вызвало интенсивный кризисъ, который сильно повлиялъ на покупательную способность милліоновъ людей въ Европѣ и въ Америкѣ. Причину уменьшенія англійскаго экспорта надо искать въ протекціонизмѣ, паразитизмѣ и милитаризмѣ, а не въ конкуренціи желтой расы. Между прочимъ, нѣкоторыя акты насилія вродѣ билля Макъ-Кинлей, имѣютъ своимъ слѣдствіемъ сокращеніе торговыхъ оборотовъ. За послѣдніе годы маіоръ Макъ-Кинлей нашель себѣ покровителей и подражателей вездѣ по немногу.

Не всѣ націи пользуются одинаково благоприятными природными условіями; тѣ націи, которымъ приходилось бороться противъ многочисленными затрудненіями естественно отстали отъ другихъ, тогда какъ націи, которымъ фортуна расточила свои благодѣянія, выдвинулись впередъ. Между этими послѣдними, избалованными судьбой націями, первое мѣсто несомнѣнно принадлежитъ Англій; тысяча благоприятныхъ обстоятельствъ обезпечили за ней преобладающее вліяніе въ XIX столѣтіи; ей какъ бы досталась монополія производства нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости; теперь, повидимому, и остальные націи стараются догнать ее и наверстать потерянное время. Можно предвидѣть, что черезъ извѣстный промежутокъ времени онѣ сравняются въ этомъ отношеніи съ Англійей. Англичане слѣдуютъ этому неизбѣжному теченію обстоятельствъ и тѣ изъ нихъ, которые плохо понимаютъ экономическія явленія и которые видятъ спасеніе въ протекціонизмѣ испускаютъ крики отчаянія, смѣшивая свои недовольные интересы съ интересами цѣлой Европы. Они кричатъ, что западной цивилизаціи грозитъ опасность, потому что Великобританія теряетъ свое исключительное положеніе.

Странное дѣло, на монополіи во внутреннемъ бытѣ государствъ смотрятъ какъ на нежелательное и вредное явленіе. Если бы въ Англій синдикатъ могъ забрать въ свои руки всю продажу угля или хлопка, еслибы благодаря этому цѣна на эти предметы поднялась, на это смотрѣли бы какъ на общественное зло и какъ на опасность для всего общества, государство само старалось бы уничтожить этотъ синдикатъ. Въ Россіи стачки, имѣющія цѣлью искусственно поднять цѣну на предметы первой необходимости, наказываются закономъ. Всѣ граждане и правительство смотрятъ крайне враждебно на тресты и синдикаты.

Странное дѣло, то, на существованіе чего внутри государства смотрятъ какъ на зло, считается благомъ на между-

народной почвѣ; а между тѣмъ съ коммерческой точки зрения значительно понизилась, благодаря усовершенствованіямъ пашинъ не существуетъ ни иностранцевъ, ни соотечественныхъ машинъ. Что происходитъ теперь, произойдетъ завтра существуютъ только барыши, честный обмѣнъ или же хитрости въ большемъ обмѣнѣ. Представьте себѣ, что владѣльцы англійскихъ каменноугольныхъ копей имѣютъ возможность захватить въ свои руки и дать Англійской возможности болѣе успѣшно бороться со всеми руками все міровое производство угля, они повысятъ цѣны своими конкуррентами. Но никто не можетъ отрицать того отъ этого повышения цѣны на уголь будутъ страдать, что ни одинъ городъ Англійской не отстоитъ отъ моря только французы или индусы, но и сами англичане. Ближе чѣмъ на 150 километровъ. Отъ Англійской нельзя отнять благодаря уничтоженію международной монополіи Англійской великолѣпныхъ портовъ, организація которыхъ въ будущемъ цѣны на нѣкоторые предметы, англійскіе потребители будутъ еще совершеннѣе, чѣмъ теперь. Англійская будетъ извлекать изъ этого столько же выгоды, сколько и Китай, потеряетъ, нѣсколько рынковъ, но невѣроятно, чтобы или американцы.

Но говорятъ, что Англійская не только потеряетъ свое все безъ исключенія иностранные рынки. Однако предположимъ, что все это случится. Развѣ вслѣдствіе вилегированное положеніе, говорятъ, что ей грозитъ опасность потерять свои внутренние рынки; говорятъ, что это для этой человѣческой цивилизація должна будетъ погибнуть тайцы будутъ въ состояніи продавать желѣзо дешевле англійскаго? Совокупность обстоятельствъ можетъ привести къ тому, чанъ. Въ Англійской совсѣмъ перестанутъ выработывать желѣзо Пенсильванія сдѣлается страной, въ которой производится все количество желѣза, потребляемое Англійской будетъ доставляться изъ Китая. То же самое случится и со многими другими предметами кромѣ желѣза и тогда англійскія фабрики будутъ принуждены прекратить работу. На это мы должны сдѣлать очень важное замѣчаніе: высказывая такіе предположенія забываютъ, что борьба противъ естественныхъ выгодъ тѣмъ легче, чѣмъ болѣе усовершенствованы органы производства.

Вообразите себѣ, что каменноугольные копи Англійской перенесутся, положимъ, черезъ 200 лѣтъ, какъ говорятъ одни, черезъ 1000 лѣтъ, какъ говорятъ другіе; ясно, что въ такомъ случаѣ Англійская будетъ принуждена получать уголь извнѣ. Что же этого? Чѣмъ средства перевозки будутъ къ этому времени усовершенствованнѣе, тѣмъ легче ей будетъ получать этотъ уголь. Уже и теперь Англійская получаетъ часть минераловъ изъ Италіи и еще болѣе дальнихъ странъ. Почему это возможно? Очень просто, цѣна перевозки этихъ минераловъ очень

Каждое усовершенствованіе уменьшитъ стоимость перевозки. Англійская возможность болѣе успѣшно бороться со всеми руками все міровое производство угля, они повысятъ цѣны своими конкуррентами. Но никто не можетъ отрицать того отъ этого повышения цѣны на уголь будутъ страдать, что ни одинъ городъ Англійской не отстоитъ отъ моря только французы или индусы, но и сами англичане. Ближе чѣмъ на 150 километровъ. Отъ Англійской нельзя отнять благодаря уничтоженію международной монополіи Англійской великолѣпныхъ портовъ, организація которыхъ въ будущемъ цѣны на нѣкоторые предметы, англійскіе потребители будутъ еще совершеннѣе, чѣмъ теперь. Англійская будетъ извлекать изъ этого столько же выгоды, сколько и Китай, потеряетъ, нѣсколько рынковъ, но невѣроятно, чтобы а когда нибудь потеряла также свой національный рынокъ

и иностранные рынки. Однако предположимъ, что все это случится. Развѣ вслѣдствіе опасности потерять свои внутренние рынки; говорятъ, что это для этой человѣческой цивилизація должна будетъ погибнуть тайцы будутъ въ состояніи продавать желѣзо дешевле англійскаго? Совокупность обстоятельствъ можетъ привести къ тому, чанъ. Въ Англійской совсѣмъ перестанутъ выработывать желѣзо Пенсильванія сдѣлается страной, въ которой производится все количество желѣза, потребляемое Англійской будетъ доставляться изъ Китая. То же самое случится и со многими другими предметами кромѣ желѣза и тогда англійскія фабрики будутъ принуждены прекратить работу. На это мы должны сдѣлать очень важное замѣчаніе: высказывая такіе предположенія забываютъ, что борьба противъ естественныхъ выгодъ тѣмъ легче, чѣмъ болѣе усовершенствованы органы производства.

Пенсильванія займетъ тогда въ мірѣ положеніе, которое настоящее время занимаетъ промышленный округъ Бирмингэма. Пойдемъ далѣе: предположимъ, что центръ всѣхъ промышленностей перенесенъ въ Соединенные Штаты, перенесеніе это подобно бывшему нѣкогда перемѣщенію центра въ Греціи въ Западную Европу. Греція была нѣкогда самымъ крупнымъ промышленнымъ производителемъ въ мірѣ, теперь она уже не играетъ этой роли, такъ какъ промышленность перенеслась въ области, представляющія болѣе удобства, нежели античная Эллада, представляющая изъ себя въ настоящее время земледѣльческую, даже пастушескую страну. Когда промышленность Греціи была развита, въ ней было миллионъ жителей, теперь у нее около двухъ миллионъ жителей. Но развѣ вслѣдствіе этого человѣческая цивилизація погибла? Напротивъ, благодаря тому что промышленность перемѣщена изъ одной страны съ меньшими удобствами

для централизаціи промышленности въ другую болѣе убогую страну, благодаря тому, что, другими словами, стоимость производства понизилась, цивилизація не только упала, но двинулась впередъ. Англія можетъ сдѣлаться земледѣльской или пастушеской страной, население ея можетъ уменьшиться съ 40 милліоновъ на 15 милліоновъ, но этого нельзя выводить заключеніе, что она или Европа премѣнно вернуться къ прежнему варварскому состоянію.

Мы привели выше слова г-жи Арведъ Баринъ: «индусы и китайцы наводняютъ наши рынки, намъ будетъ грозить большая опасность и мы должны будемъ погибнуть». Но прибавляетъ: «мы будемъ защищаться, мы по необходимости сдѣлаемся самыми яркими протекціонистами». Надѣяться защитить себя пошлинами это самая пустая изъ иллюзій! Итъ тѣмъ противъ кого же защищаться? Противъ людей, доставляющихъ вамъ предметы по дешевой цѣнѣ, противъ тѣхъ, которые хотятъ увеличить ваше благосостояніе, заставляя васъ меньше работать, противъ тѣхъ, которые хотятъ сдѣлать вамъ жизнь болѣе пріятной! Дѣйствительно странная защита! Отказываться отъ благодѣяній, это значить причинять самому вредъ.

Во первыхъ, единственный результатъ протекціонизма тотъ, что бремя переносится съ плечъ одного на плечи другого. Вотъ и все. Протекціонная система не можетъ уничтожить самое бремя, такъ какъ она увеличиваетъ цѣну на предметы, то есть трудъ необходимый для его приобрѣтенія.

На земномъ шарѣ существуютъ еще много пустынныхъ мѣстностей, въ нихъ занимаются земледѣліемъ при помощи машинъ и въ Чикаго можно продавать по 8 франковъ гектолитръ хлѣбъ, который въ Европѣ продаютъ по 11 франковъ. Точно также мясо изъ Австраліи понизило очень значительно цѣну на европейское мясо. Эти обстоятельства заставили многихъ англійскихъ помѣщиковъ превратить свои мѣстья въ простые лѣса для охоты, которые они сдаютъ

аренду по 10—12 франковъ гектаръ. Тѣ изъ нихъ, которые занимаются земледѣліемъ, получаютъ 3% на затраченный капиталъ, при чемъ цѣна земли не принимается въ расчетъ. Вообразите теперь, что въ Англіи хлѣбъ снова обложенъ высокой пошлиной. Ландлорды этимъ тотчасъ же воспользуются, и будутъ получать поэтому довольно крупную арендную плату; но что получаютъ ландлорды, потребители должны будутъ истратить. Чтобы выплатить эти деньги, имъ придется ихъ заработать тѣмъ или другимъ способомъ. Такимъ образомъ на слѣдующій день послѣ того, какъ будутъ введены пошлины на хлѣбъ, Англія не станетъ болѣе богатой, а только настоящее ея богатство будетъ иначе распределено. Вопреки мнѣнію г-жи Баринъ, пошлина не можетъ служить защитой. Защищаться означаетъ предохранять себя отъ зла. Экономическая защита можетъ только состоять въ облегченіи бремени, но пошлины ничего не облегчаютъ, они распределяютъ старое бремя новымъ образомъ, отбрасывая его вообще съ болѣе сильныхъ на болѣе слабыхъ. Отказаться отъ хлѣба стоящаго 12 франковъ гектолитръ и сдѣлать такъ, чтобы онъ обошелся въ 18 франковъ—то же самое, что отказаться отъ машины, потребляющей въ часъ и съ каждой лошадиной силы 600 граммъ топлива и предпочесть ей другую машину, потребляющую 900 граммъ топлива, это значитъ уменьшить ее силу съ 75 килограмметровъ на 50. Это національное самубійство. Такимъ способомъ защищаться нельзя, этимъ достигаются совершенно противоположные результаты.

Еще нѣсколько словъ: если вѣрить антропологамъ, Франція въ настоящее время заселена двумя расами: на сѣверѣ *homo europeus*, обладающій всеми добродѣтелями, на югѣ *homo alpinus*, рѣдко достигающій чего-ли и необладающій талантами. Эти обѣ расы свободно обмѣниваются своими произведеніями. Парижане покупаютъ масло изъ Прованса, вина съ береговъ Роны, шелка изъ Ліона; Марсельцы покупаютъ

ткани въ Рубѣ и шампанскія вина въ Реймсѣ. Никому когда не приходило въ голову считать эти сдѣлки невыгодными, потому только что южане принадлежатъ къ одному типу, сѣверяне къ другому. Тоже самое можно сказать и относительно китайцевъ и европейцевъ. Взаимный обмѣнъ товарами они производятъ только тогда, когда онъ имъ выгоденъ. Цвѣтъ кожи, строеніе черепа не играютъ въ этомъ никакой роли, такъ какъ никакая фізіологическая черта не можетъ сдѣлать сдѣлку не представляющую выгоды, выгодной и наоборотъ.

Предсказывать будущее исчезновеніе нашей расы на основаніи низкой заработной платы азіатовъ и наводненія нашихъ рынковъ ихъ производствами—это значитъ не повторять самыхъ элементарныхъ истинъ политической экономіи.

КНИГА ВТОРАЯ.

Явленія фізіологическія

ГЛАВА III.

Раса и любовь.

Бѣлой расѣ угрожаетъ не только экономическая опасность. Вотъ что говоритъ Е. Фагэ:

«Теперь отчетливо видны результаты цивилизаціи послѣднихъ четырехъ вѣковъ, распространенія по свѣту бѣлой расы. Бѣлая раса завоевываетъ весь міръ и извлекаетъ изъ этого пользу. Она эксплуатируетъ его какъ крупную ферму. Чтобы добнѣе эксплуатировать міръ, она проводитъ дороги по ушѣ, на морѣ, черезъ горы, черезъ рѣки, черезъ пустыни. Такимъ образомъ она открываетъ доступъ не только самой себѣ, но и другимъ обитателямъ нашей планеты. Поэтому китайцы и японцы мирно наводняютъ Америку, всю Океанію. Негры истребляютъ ихъ примѣру. Наталь, завоеванный англичанами въ 1842 году, сдѣлался за послѣдніе двадцать лѣтъ любимымъ мѣстомъ поселенія черныхъ, не считая индусовъ и п. Но это не все. Бѣлой расѣ угрожаетъ опасность въ самой Европѣ, въ этомъ ея наслѣдственномъ владѣніи.

Ей угрожаетъ не грубое стремительное нападеніе, но нападеніе медленное, нечувствительное, постепенно проникающее и неизбежное. Почему? Потому что желтокожіе и чернокожіе, которые завтра же овладѣютъ искусственнымъ оружіемъ

бѣлой расы, уже теперь имѣютъ огромный перевѣсъ надъ насъ въ своемъ природномъ оружии: умѣренности и плодовитости.

Тождественный этому взглядъ высказываетъ г-жа Арведъ Баринъ, заимствуя его отъ Шарля Пирсона: «Мнѣ кажется, вполне доказано, что если только обстоятельства не препятствую, низшія расы не только не будутъ стѣснены въ настоящихъ владѣніяхъ, какъ мы сами себя обольщаемъ, скорѣе отѣснятъ и запрутъ насъ въ границахъ умѣреннаго пояса. Еще и то хорошо, если они ограничатся блокадой, такъ какъ какъ мы были такъ добры, что научили ихъ хорошо владѣть оружіемъ».

Однимъ словомъ желтокожіе и чернокожіе выгоняютъ насъ сначала за предѣлы жаркаго пояса, а потомъ наводнятъ собой страны умѣренной полосы. Такъ какъ они болѣе плодовиты чѣмъ бѣлые, они въ концѣ концовъ вполне насъ уничтожатъ и настанетъ день, когда бѣлая раса исчезнетъ и будетъ замѣнена на землѣ желтою и черною расами. Изъ двухъ элементовъ, находящихся въ соприкосновеніи, низшій всегда одерживаетъ верхъ, говорятъ пессимисты. Подборъ постоянно совершается на оборотъ. Такъ какъ мы стоимъ выше, то мы и должны будемъ уступить мѣсто желтымъ и чернымъ, которые стоятъ ниже насъ. Слѣдуетъ рассмотреть эти процессы; но прежде чѣмъ вступить на физиологическую почву, мы должны будемъ остаться еще на нѣкоторое время почвѣ экономической.

Человѣческая эмиграція происходитъ не безцѣльно. Переселенцы идутъ въ чужую сторону искать болѣе высокой заработной платы, или болѣе прибыльнаго ремесла. Такимъ образомъ толпа эмигрантовъ переходитъ изъ странъ, гдѣ жизненные поприща менѣе свободны, въ страны, гдѣ они болѣе свободны. Мы видимъ, что въ настоящее время китайцы и индусы переселяются не въ Ланкастеръ, Бельгію или Ломбардію, а въ пустыни Австраліи, Малую Азію и Калифорнію. Кромѣ Франціи, народонаселеніе прибываетъ

въ странахъ Европы. Если бы плотность нашего населенія увеличилась, то теченіе желтой и черной эмиграціи нашло бы еще быстрѣе въ еще пустынные области нашей планеты. Если Европѣ и угрожаетъ опасность, все же она имѣетъ еще нѣсколько вѣковъ отсрочки. Но весьма мало вѣроятно, чтобы идеи г. Фагэ, Пирсона и г-жи Арведъ Баринъ продолжали еще господствовать нѣсколько вѣковъ спустя. Но приступимъ къ предмету этой главы. Игнорируя самыя элементарныя экономическія феномены, пессимисты пренебрегаютъ и физиологическими явленіями высочайшей важности. Такъ они пренебрегаютъ феноменами подбора по любви.

Когда двѣ расы поставлены другъ противъ друга низшая всегда одерживаетъ верхъ, говорятъ пессимисты. Но факты всегда оказываютъ совершенно противное. Мы наблюдаемъ не только у людей, но такъ же и у животныхъ чувство, инстинктъ, тенденцію, дѣло не въ названіи, которые побуждаютъ самыхъ красивыхъ самцовъ совокупляться съ красивѣйшими самками и наоборотъ. Предпочтеніе, вообще оказываемое мужчинами по отношенію къ болѣе красивымъ женщинамъ и женщинами по отношенію къ болѣе красивымъ мужчинамъ, указываетъ на процессъ, посредствомъ котораго низшіе виды преобразовывались въ началѣ жизненнаго существованія. Это движеніе продолжается между человѣческими расами и настойчиво исключаетъ изъ нихъ болѣе поврежденныя расы. Оно медленно и неощутительно, но за то продолжается непрерывно и приведетъ со временемъ къ весьма ощутительнымъ результатамъ.

Если намъ поставятъ на видъ, что характеры приобретенные не врожденные, нашъ отвѣтъ будетъ кратокъ: прежде всего нельзя быть трансформистомъ, не допуская наследственности характеровъ приобретенныхъ. Ибо намъ кажется, что современный серіозный человѣкъ не безъ труда отречется отъ трансформизма. Мы не знаемъ какъ приобретенныя

были перевезены миллионами на бразильскія плантаціи, ставили семейства, рожденія уравнили помы и скрещивали расы съ расами сдѣлались очень частыми, говоритъ г. Рески въ своей «Всеобщей Географіи». Можно сказать, что бразильская нація, взятая въ совокупности, — смѣшенной крестности, хотя большинство выдаетъ себя за бѣлыхъ по происхожденію». Въ противоположность мнѣнію пессимистовъ, постепенно исчезаетъ, низшая раса, а не высшая.

Индіанки и негрятки не внушаютъ всѣмъ европейцамъ непреодолимаго отвращенія. Множество эмигрантовъ и лицевъ женятся на негряткахъ въ Бразиліи. Въ провинціи Тукуманъ, Аргентинской республики, индіанки прекрасны; бѣлые охотно вступаютъ съ ними въ бракъ. Крестная связь легальная или временная имѣетъ мѣсто между европейцемъ и женщиной низшей расы, происходящая отъ крестности поднимаются на одну ступень физиологической іерархіи. Милліоны фактовъ этого рода, происходя въ теченіе длинныхъ періодовъ, въ концѣ концовъ, вліяютъ на облагораживаніе расы.

Конечно наблюдается такъ-же и противоположное явленіе. Но здѣсь необходимо обращать вниманіе на степень смѣшеній. Если мулатъ женится на мулаткѣ и ихъ потомки продолжаютъ вступать въ браки только между собою, могутъ образованъ новую расу, родоначальникомъ которой является бѣлый и негрятка. Но очень рѣдко браки происходятъ между индивидуумами одной степени скрещенія; обыватель, напримѣръ, можетъ жениться на квартеронкѣ или мулаткѣ; тогда потомки снова нѣсколько приближаются къ чистому типу негра. Смотря по тому какой крови больше въ смѣшеніяхъ, негрятинской или бѣлой, черезъ извѣстное число поколѣній, страна, имѣвшая народонаселеніе смѣшанной расы, можетъ снова получить народонаселеніе чистой расы бѣлой или черной. Въ послѣднемъ случаѣ, это совершается не въ силу проклятія природы и ея ненависти противъ все-

прекраснаго, благороднаго и великодушнаго, какъ это утверждаютъ пессимисты, но только въ силу извѣстныхъ физиологическихъ законовъ, абсолютно слѣпыхъ и бессознательныхъ. Мы хотѣли отмѣтить въ этой главѣ роль любви въ усовершенствованіи расы. Мы еще возвратимся къ этому предмету, когда будемъ говорить о другомъ столь-же важномъ факторѣ — смерти.

ГЛАВА IV.

Вымираніе низшихъ расъ.

Соціальные феномены находятся въ полной взаимной зависимости. «Менѣе богато одаренные для борьбы изнемогаютъ» говоритъ г. де-Молилари въ своей «Экономической эволюціи XII вѣка». «Они опускаются на низшую ступень соціальной іерархіи, но и тамъ, какъ на другихъ ступеняхъ, они не находятъ мирнаго пріюта и надежнаго убѣжища. Это соціально-іерархическое паденіе представляется однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ уничтоженія низшихъ расъ. Рождаемость несомнѣнно такъ-же играетъ значительную роль въ плодовитыхъ народахъ, берущихъ верхъ надъ менѣе плодовитыми, но только при томъ условіи, чтобы рождаемость превышала смертность. Большое число рожденій не имѣетъ положительнаго значенія, если дѣти вымираютъ, не достигая зрѣлаго возраста.

Ясно, что наибольшая смертность наблюдается на низшихъ ступеняхъ соціальной іерархіи: въ Манчестерѣ между 1828 и 1842 годами, смертность дѣтей въ семействахъ рабочихъ достигала 97%; въ Брюсселѣ эта смертность доходила до 54% у бѣдняковъ и 6% у богатыхъ; въ Берлинѣ соотвѣтствующія цифры были 35% и 5,5%. По Касперу, изъ 1.000 рожденій доживаютъ до пяти-лѣтняго возраста 943 человѣка у богатыхъ и 655 человѣкъ у бѣдныхъ; до двадцати-лѣтняго возраста—856 человѣкъ у богатыхъ и 566 человѣкъ у бѣдныхъ; до пятидесятилѣтняго 557 чел. и 283 чел. Въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ смертность негровъ превосходитъ таковую-же бѣлыхъ на одну четверть или даже на половину. Въ городахъ, въ періодъ времени съ 1890

1894 годъ она была 3,3% для негровъ и 2% для бѣлыхъ. Средняя продолжительность жизни негровъ въ Новомъ Орлеанѣ—24 года и 6 мѣсяцевъ. Большая смертность среди низшихъ классовъ общества проявляется во всѣхъ странахъ и во всѣ времена—это неизбѣжное явленіе. Горькая участь или безарность выбрасываютъ на низшія ступени соціальной іерархіи тѣхъ, у которыхъ меньше денежныхъ средствъ, такъ какъ только богатство является мѣриломъ соціального положенія человѣка. Эти несчастные, имѣя менѣе средствъ къ хорошему существованію, хуже питаются, хуже одѣваясь, имѣя худшія помѣщенія, легче изнемогаютъ отъ болѣзней.

«Спрашивается, говоритъ г. д'Естурнелль-де-Констанъ, что произойдетъ съ Соединенными Штатами въ тотъ день, когда муниципализированные негры, не привыкшіе къ работѣ, окажутся болѣе многочисленными и сильными». Изъ этой фразы видно полное незнакомство съ характеромъ соціальныхъ явленій: негры не могутъ рассчитывать сдѣлаться болѣе сильными, если они не трудолюбивы, а не будучи болѣе сильными, они не могутъ превзойти бѣлыхъ численностью, такъ какъ ихъ смертность выше смертности бѣлыхъ и цифра ихъ относительной численности будетъ постоянно идти на пониженіе.

Когда находятся лицомъ къ лицу двѣ совершенно различныя расы, какъ на примѣръ, негры и бѣлые, маорисы и европейцы, гавайцы и англо-саксонцы, высшая раса естественно поднимается на высшія ступени соціальной іерархіи, выбрасывая на низшія ступени менѣе одаренную расу. Эта послѣдняя, становясь болѣе и болѣе безпомощною, дѣлается обычаемъ повышенной смертности и мало по малу исчезаетъ*).

*) Поспѣшимъ заявить, что слова высшая и низшая раса суть термины относительные, слѣдовало бы говорить вѣрнѣе, раса съ высшей и низшей цивилизаціей. Если бы Египетъ былъ образованнѣйшей страной земнаго шара, египетская раса считалась бы самой высшей расой между всеми другими. Во всякомъ случаѣ, мы еще коснемся этого вопроса въ X главѣ.

Пессимисты во всякомъ случаѣ должны сами въ это сознаться. Докторъ Лебонъ *) употребляетъ выраженія почти тождественныя съ нашими.

*) «Психическіе законы эволюціи народовъ.» Приведемъ здѣсь сколько противорѣчій этого автора. Послѣ только что приведенной фразы онъ нѣсколько ниже говоритъ: «Древняя раса, перенесенная въ среду совершенно непохожую на ту среду, въ которой она всегда была», слѣдуетъ погибнуть, нежели трансформируется. Египетъ, завоеванный различными народами, всегда оставался ихъ могилою, ни одинъ изъ нихъ не могъ акклиматизироваться. Греки, римляне, персы, арабы, турки пр. никогда не оставляли тамъ слѣдовъ своей крови; единственный типъ, который встрѣчается тамъ, это типъ безучастнаго феллаха. Такъ каждая низшая раса гибнетъ, когда очутится лицомъ къ лицу съ высшимъ племенемъ, то чѣмъ же можно объяснить, что египтяне не погибли, когда они очутились лицомъ къ лицу съ греками и римлянами. Это доказываетъ, что нужно быть очень осторожнымъ при оцѣнкѣ восходства одной расы надъ другой. Эта ссылка показываетъ намъ, сколько еще въ социологическихъ вопросахъ довольствуются вышесказанными фразами вмѣсто того, чтобы внимательно изучать факты. Лебонъ утверждаетъ, что Египетъ былъ могилою грековъ и арабовъ, потому что каждая древняя раса, перенесенная въ чуждую ей среду, скорѣе гибнетъ, нежели акклиматизируется. Между тѣмъ въ Египтѣ, что климатъ Греціи и въ особенности Геджа въ Аравіи во многомъ схожъ съ климатомъ Египта. Почему же долина Нила была чуждой для грековъ и арабовъ средой? Обезпечилъ побѣду за безучастными феллахами маленькій экономическій фактъ, на который великіе философы не обращаютъ нужнымъ образомъ свое вниманіе. Египетъ со временъ фараоновъ былъ густо населенъ, ни греки, ни римляне, ни арабы не колонизировали эту страну, потому что эмигранты никогда не переселяются изъ страны съ меньшей плотностью населенія въ страны болѣе населенныя. Римляне и арабы должны были быть многочисленнѣе грековъ и римлянъ, потому что они оставили тамъ свой языкъ, но не смотря на это остались на возвышенныхъ ступеняхъ социальной іерархіи, они захватили земли не для того, чтобы обрабатывать ее собственными руками. Что касается персовъ и турокъ, утвердившихся въ Египтѣ, то они были всегда очень немногочисленны. Иностранныя расы скоро исчезли, потому что при смѣшеніи расъ, избытокъ количества туземной крови громадный.

Онъ говоритъ: «каждая низшая раса, поставленная лицомъ къ лицу съ высшей расой, фатально осуждена исчезнуть въ скоромъ времени съ лица земли».

Такимъ образомъ, когда Кукъ открылъ Гавайскій архипелагъ, жителей въ немъ числилось 200.000 человѣкъ; сегодня ихъ насчитываютъ не болѣе 40.000 человѣкъ. Но такъ какъ эти цифры болѣе или менѣе гипотетичны, то онѣ не представляютъ такого интереса, какъ нижеслѣдующія. Касательно народа маорисъ у насъ имѣются болѣе вѣрныя свѣдѣнія и данныя, такъ какъ онѣ извлечены изъ серьезныхъ переписей. Въ 1874 г. въ Новой Зеландіи насчитывалось до 40.000 чел. племени Маорисъ, въ 1891 г. ихъ осталось всего 41.993 чел. человѣкъ; число ихъ уменьшается постоянно и систематично со времени Европейской колонизаціи (то есть съ 1838 года), но только съ 1874 года мы имѣемъ подробныя данныя, основанныя на цифрахъ.

Въ дѣйствительности не только экономическіе факторы вліяютъ на чрезвѣрную смертность среди расъ низшей цивилизаціи, существуетъ много другихъ факторовъ, такъ напримеръ, болѣзни и пороки пришельцевъ. Напримеръ, натуральная оспа, которая не всегда убиваетъ европейца, кончается обязательно смертью гавайца или таитца; она свѣдѣствуетъ между населеніемъ этихъ острововъ. Прибавьте къ этому страшно опустошительный ядъ, называемый «алкоголемъ». Мы, такъ сказать, къ нему привыкли, хотя и между нами онъ производитъ громадные опустошенія, но негры и жители острововъ Великаго океана, благодаря жаркому климату, переносятъ его хуже и гибнутъ тысячами.

Нужно также принять во вниманіе уничтоженіе расы путемъ звѣрской рѣзни,—испанскіе завоеватели убивали въ Америкѣ въ XVI столѣтіи жителей милліонами. И англичане не всегда были болѣе милосердны. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи они часто стрѣляли въ туземцевъ какъ въ дикихъ звѣрей. Если убивать всѣхъ представителей

расы она должна обязательно исчезнуть. Эти экстраординарные факты имѣютъ безспорно чрезвычайную важность, оди ежедневные факты даютъ результаты гораздо болѣе значительные, благодаря своему постоянному повторенію. На иновеніе низшихъ расъ могутъ вліять не только жестокости звѣрское истребленіе, но и комбинаціи любви и смерти.

Возьмемъ, на примѣръ, страну, населенную въ извѣстное время 10.000 жителями народа X и 10.000 жителями народа Y. Предположимъ, что жители народа X принадлежатъ къ высшей расѣ, въ случаѣ превышенія на 10% рожденій и на 5% смертными случаями, у перваго и 5% у втораго, черезъ нѣтъ окажется жителей въ этой странѣ:

20,000 народа X.

15,000 народа Z*).

Раздѣляя ихъ по полу получимъ:

10.000 женщинъ народа X.

10.000 мужчинъ » »

7500 женщинъ народа Z.

7500 мужчинъ » »

Такимъ образомъ 75 мужчинъ народа Z придется на женщинъ этого же народа, но при этомъ на 100 женщинъ народа X. Воплѣ въроятнѣе, что законные или простые браки между индивидуумами различныхъ расъ будутъ многочисленнѣе, нежели браки между индивидуумами одной и той-же расы. Высшая раса должна одержать верхъ**).

Это теоретическое положеніе въ дѣйствительной жизни измѣняется на 1000 ладовъ. Появляются на сцену многочисленные факторы, которые производятъ безконечныя измѣненія. Впрочемъ вообще говоря, такія явленія способствовали давнѣйшихъ временъ, уничтоженію ниже стоящихъ расъ.

*) Мы пренебрегаемъ геометрическимъ приращеніемъ, чтобы упростить насколько возможно нашъ примѣръ.

***) Понятно при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ.

Биологическое движеніе и социальное движеніе не всегда слѣдуютъ прямолинейно, онѣ напротивъ всегда идутъ по извилистому пути. Регрессъ и вырожденіе случаются весьма часто.

Впрочемъ существуетъ общая равнодѣйствующая сила всѣхъ этихъ чередовыхъ движеній. Назовемъ положительнымъ подборомъ тотъ подборъ, благодаря которому люди поднимаются по лѣстницѣ жизненнаго совершенства и отрицательнымъ тотъ, который заставляетъ опускаться. Подборы положительные и отрицательные встрѣчались всегда и повсемѣстно. Но всегда чаша равновѣсія должна склоняться въ сторону подборовъ положительныхъ, хотя бы на незначительный вѣсъ, ибо такое существо какъ человѣкъ успѣло освободиться отъ первобытнаго животнаго состоянія. Если бы низшія формы всегда преобладали, высшія никогда не могли бы проявить своего бытія. Исторія намъ даетъ увѣреніе! много примѣровъ такихъ случаевъ, когда цивилизованные народы были истребляемы варварами. Между тѣмъ, если бы варварство всегда одерживало вверхъ, цивилизація не могла бы окрѣпнуть. Конечно не слѣдуетъ оспаривать подборы отрицательные. Оптимисты не въ правѣ не принимать ихъ въ расчетъ, но и пессимисты одинаково ошибаются закрывая глаза предъ очевидностью, не признавая положительныхъ подборовъ.

Въ одномъ изъ своихъ трудовъ *) авторъ старался разъяснить всѣми силами, почему Европейскія войны являются подборами отрицательными. Онѣ косятъ отборное потомство и оставляютъ производителями будущаго потомства самые низшіе элементы народонаселенія.

Между тѣмъ война сама по себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ рождать подборъ положительный. Деша изъ Булувайотъ отъ 6 Юня 1896 года доноситъ слѣдующее: «Мателебелы были обращены въ бѣгство въ субботу утромъ; потери ихъ отъ

*) «Война и ея мнимыя благодѣянія».

200 до 300 убитыми; британскія войска имѣли всего двѣста убитыхъ».

Такимъ образомъ наканунѣ битвы Мателе было положено, что парашара имъ не будутъ препятствовать *). Современныя пессимисты утверждаютъ противное. А что приблизительно 400,000 человекъ, а Англичанъ 120,000,000. На утро послѣ сраженія англичанъ было 119,999,998 человекъ, а Мателе 399,700. Диспропорція между дикарями и цивилизованными увеличилась. Это самое обстоятельство, которое могло способствовать исчезновенію низшей расы; и въ этомъ спеціальномъ случаѣ война породила бы положительный подборъ.

Европа населена людьми съ конца третичной эпохи. Человѣкъ, найденный въ Кронштадтѣ, эта раса была весьма близка къ животной. Какимъ образомъ она исчезла?

Эти люди, говорятъ намъ, были всѣ умерщвлены племенемъ стоящимъ выше, племенемъ пришедшимъ изъ Азіи. Происхожденіе человека изъ Азіи никакимъ безспорнымъ документомъ не доказано. Извѣстно гдѣ начало рода человѣческаго. Одни говорятъ, что человекъ сперва появился на материкѣ, находившемся между Африкою и Австраліею, на таинственной Лемурии; другіе утверждаютъ, что человекъ сначала появился на южномъ и сѣверномъ полюсахъ, единственныхъ странахъ, гдѣ могло жить существо съ такимъ организмомъ какъ нашъ къ концу третичной эпохи. Впрочемъ, если первобытные жители Европы были умерщвлены человекомъ высшей расы, пришедшимъ изъ Азіи, вопросъ только измѣняется. Какимъ образомъ этотъ житель Азіи приобрѣлъ это превосходство? Послѣ зрѣлаго размышленія становится понятнымъ, что это превосходство явилось результатомъ игры естественныхъ факторовъ, дѣйствіе которыхъ мы и теперь еще видимъ ежедневно.

Что творилось ранѣе, происходитъ и теперь. Соціологія не имѣла своего Лейэля. Она еще не пропитана теоріею дѣятельныхъ причинъ.—Если расы человѣческія усовершен-

ствовались послѣ пліоцена, онѣ и далѣе будутъ совершенствоваться до тѣхъ поръ, пока геологическія условія земнаго шара имъ не будутъ препятствовать *).

Современныя пессимисты утверждаютъ противное. А что будетъ въ концѣ концовъ? говоритъ Фагэ. Безъ сомнѣнія побѣда желтой расы надъ бѣлыми въ ожиданіи побѣды черной расы надъ желтою. Какъ мы видимъ, г. Фагэ утверждаетъ, что подборъ отрицательный есть законъ жизненной эволюціи. Но біологія учитъ насъ совершенно противоположному.—Если бы всѣ астрономическія наблюденія намъ указали ли бы тотъ смѣльчакъ, который бы началъ утверждать, что земля отъ солнца удаляется. Если строишь новую теорію совершенно противоположную всѣмъ фактамъ уже извѣстнымъ, нужно по меньшей мѣрѣ привести въ ея доказательство ка-

кого-нибудь новаго начала.

Пессимисты объ этомъ и не заботятся, они довольствуются общими красивыми фразами.

Человѣческія расы совершенствуются съ третичной эпохи; пессимисты утверждаютъ, что они перестанутъ совершенствоваться.

*) Теорія Дарвина были предметомъ строжайшей критики современныхъ физиологовъ. Нѣкоторыя изъ самыхъ важнѣйшихъ положеній великаго англійскаго естествоиспытателя уже опровергнуты. Конкуренція играетъ далеко не ту роль, которую представлялъ себѣ Дарвинъ, говорить Делажъ, она исключаетъ не лучшихъ, но худшихъ. Намъ болѣе ничего не нужно, потому что разъ уничтожается худое, остается въ живыхъ хорошее. Изъ этого видно, что процессъ біологическій сходится съ процессомъ экономическимъ. И въ томъ и въ другомъ процессѣ уничтоженіе и исключеніе всегда начинается снизу.—Этого и нужно было ожидать. Поддонками общества являются тѣ люди которые обладаютъ психическими качествами, силой воли, подвижностью въ меньшей степени, сравнительно съ другими; нравственное несовершенство происходитъ отъ органическаго несовершенства мозговъ и другихъ частей тѣла.

ваться съ конца XIX столѣтія. Кажется слѣдовало бы объяснить причину подобнаго смѣлаго мнѣнія. Завоеваніе немцами Эльзаса и Лотарингіи можетъ служить достаточной причиной для объясненія остановки всемірнаго движенія природы; тѣмъ болѣе, что потеря Эльзаса и Лотарингіи, являющаяся зломъ для Франціи, въ то же время есть благо для Германіи.

Невозможно освободиться отъ дилеммы: или расы человѣческія усовершенствуются въбудущемъ, или онѣ останутся въ прежнемъ положеніи. Если допустить, что не послѣдуетъ совершенствованія, равновѣсіе между подборомъ положительныхъ и отрицательнымъ склонится въ пользу отрицательнаго... Но въ такомъ случаѣ то же самое должно было быть и раньше. Родъ человѣческой долженъ былъ все болѣе и болѣе приближаться къ животному состоянію. Но, такъ какъ блюдается противоположное, нужно допустить существованіе факторовъ, вліяющихъ на совершенствованіе. Въ такомъ случаѣ эти факторы и въ будущемъ будутъ дѣйствовать. Родъ человѣческой будетъ продолжать совершенствоваться. Разсуждать иначе—это значить идти въ разрѣзъ съ наукою. Вариации на минорныхъ тонахъ могутъ иногда доставлять удовольствіе психопатамъ и декадентамъ. Но когда явятся люди и утверждаютъ ни на чемъ не основываясь, законы природы измѣняютъ свое вѣчное теченіе, мы не можемъ относиться къ этому серьезно.

ГЛАВА V.

Мнимое оттѣсненіе бѣлой расы.

Г-жа Арведъ Баринъ говоритъ: «съ давнихъ поръ было известно, что земной шаръ принадлежитъ высшимъ расамъ, бѣлымъ расамъ. За ними обезпеченъ прогрессъ, могущество, владычество, имъ предстоитъ и блестящая будущность.

Англійскій писатель г. Пирсонъ отнимаетъ у насъ эту надежду въ своей книгѣ, надѣлавшей много шума по ту сторону Ламанша *). Царство арійской расы кончится, какъ и все кончается на этомъ свѣтѣ. — Не далеко часъ, когда низшія племена отомстятъ намъ. Имъ предстоитъ будущность прогрессомъ или безъ онаго. Границы расъ непреложны. Мы привыкли учитывать отступленіе низшихъ расъ. По словамъ г-на Пирсона, это невѣрный расчетъ. Нужно отказаться отъ надежды распространить наше владычество. Природа позаботилась стѣснить арійцевъ въ предѣлахъ умѣренного пояса.

Европейцы мрутъ какъ мухи въ Африкѣ, въ Бразиліи, въ республикахъ Средней Америки, въ Индіи, на Малайскомъ полуостровѣ, однимъ словомъ, повсюду подъ тропиками, гдѣ самая лучшая, плодородная земля, самая подходящая для густого населенія.

Пессимисты начинаютъ увѣрять насъ, мы что далѣе не пойдёмъ и они отнимаютъ у насъ всякую надежду на дальнѣйшее распространеніе.

Это распространеніе совершилось уже во времена великихъ изобрѣтеній XV-го столѣтія.—Климатъ былъ тогда тѣмъ же

*) «National Life and Character». Sondon. 1893. Авторъ этой книги умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

самым, каким является въ настоящее время, и наши горы покрыты снѣгомъ 6 мѣсяцевъ въ году и онъ былъ бы филактическія средства были менѣе совершенны *), и несомнѣнъ, что семитическая раса не можетъ акклиматизироваться на это наша раса преуспѣвала.—Но кажется этому стать конецъ. Пессимисты и на этотъ разъ не объясняютъ открытій и изобрѣтеній: благодаря стеклу и печамъ человѣкъ почему это такъ, они не приводятъ ни одного новаго факта, можетъ себѣ даже создать Африку въ миниатюрѣ, хотя бы для мотивировки столь важнаго измѣненія нашей судьбы, въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію

Но послѣдуемъ за ними шагъ за шагомъ. Дѣйствительно въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію бѣлая раса не въ состояніи акклиматизироваться въ тропическихъ странахъ?—Факты доказываютъ противное. Достигли высокой степени цивилизаціи.

Наша раса великолѣпно акклиматизировалась на сѣверѣ. Находятся люди, которые, подобно Пирсону, забываютъ Африки, въ Лузіанѣ, во Флоридѣ, въ Георгіи, въ Квиозможный прогрессъ въ дѣлѣ удовлетворенія человѣческихъ сландѣ, въ Бразиліи, на Антильскихъ островахъ **) которотребностей. Человѣкъ, изобрѣтеніемъ печей и другихъ аппаратовъ отопленія, сдѣлалъ громадный шагъ впередъ. Такой всѣ принадлежать къ тропическимъ странамъ.

Кромѣ того надо обратить вниманіе на то, что во мнѣ шагъ впередъ онъ еще сдѣлаетъ, если изобрѣтетъ холодныхъ тропическихъ странахъ европейская раса смѣшалась бы съ туземной и дала новую расу, мало отличающуюся отъ насъ. Во всякомъ случаѣ есть много тропическихъ странъ, въ которыхъ европеецъ, уроженецъ сѣвера, гибнетъ. Но это еще не доказываетъ, что это всегда будетъ такъ.

Человѣкъ естественно не можетъ жить въ холодномъ климатѣ. Когда температура, окружающая его, ниже 15° по Цельсиусу, онъ осужденъ на смерть отъ холода. Вообразите себѣ, что Пирсонъ жилъ бы въ Египтѣ за 3000 лѣтъ до нашей эры, въ царствованіе фараона Менкера. Ему, конечно, пришлось бы слышать о нѣкоторыхъ далекихъ странахъ, куда

*) Достаточно припомнить, что въ XV столѣтіи хининъ не былъ извѣстенъ.

**) Италіанцы, Испанцы, Французы, Южане, переносятъ тропическій климатъ лучше Англо-Саксонцевъ—выходцевъ туманной Англіи. Но даже и они хорошо акклиматизировались въ тропической зонѣ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Георгіи бѣлымъ живетъ лучше черныхъ, у нихъ 156,7 рожденій на 1,000 чел.; междутѣмъ у черныхъ только 152,3 1,000 человѣкъ.

и онъ былъ бы филактическія средства были менѣе совершенны *), и несомнѣнъ, что семитическая раса не можетъ акклиматизироваться на это наша раса преуспѣвала.—Но кажется этому стать конецъ. Пессимисты и на этотъ разъ не объясняютъ открытій и изобрѣтеній: благодаря стеклу и печамъ человѣкъ почему это такъ, они не приводятъ ни одного новаго факта, можетъ себѣ даже создать Африку въ миниатюрѣ, хотя бы для мотивировки столь важнаго измѣненія нашей судьбы, въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію

Но послѣдуемъ за ними шагъ за шагомъ. Дѣйствительно въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію бѣлая раса не въ состояніи акклиматизироваться въ тропическихъ странахъ?—Факты доказываютъ противное. Достигли высокой степени цивилизаціи.

Наша раса великолѣпно акклиматизировалась на сѣверѣ. Находятся люди, которые, подобно Пирсону, забываютъ Африки, въ Лузіанѣ, во Флоридѣ, въ Георгіи, въ Квиозможный прогрессъ въ дѣлѣ удовлетворенія человѣческихъ сландѣ, въ Бразиліи, на Антильскихъ островахъ **) которотребностей. Человѣкъ, изобрѣтеніемъ печей и другихъ аппаратовъ отопленія, сдѣлалъ громадный шагъ впередъ. Такой всѣ принадлежать къ тропическимъ странамъ.

Кромѣ того надо обратить вниманіе на то, что во мнѣ шагъ впередъ онъ еще сдѣлаетъ, если изобрѣтетъ холодныхъ тропическихъ странахъ европейская раса смѣшалась бы съ туземной и дала новую расу, мало отличающуюся отъ насъ. Во всякомъ случаѣ есть много тропическихъ странъ, въ которыхъ европеецъ, уроженецъ сѣвера, гибнетъ. Но это еще не доказываетъ, что это всегда будетъ такъ.

Человѣкъ естественно не можетъ жить въ холодномъ климатѣ. Когда температура, окружающая его, ниже 15° по Цельсиусу, онъ осужденъ на смерть отъ холода. Вообразите себѣ, что Пирсонъ жилъ бы въ Египтѣ за 3000 лѣтъ до нашей эры, въ царствованіе фараона Менкера. Ему, конечно, пришлось бы слышать о нѣкоторыхъ далекихъ странахъ, куда

и онъ былъ бы филактическія средства были менѣе совершенны *), и несомнѣнъ, что семитическая раса не можетъ акклиматизироваться на это наша раса преуспѣвала.—Но кажется этому стать конецъ. Пессимисты и на этотъ разъ не объясняютъ открытій и изобрѣтеній: благодаря стеклу и печамъ человѣкъ почему это такъ, они не приводятъ ни одного новаго факта, можетъ себѣ даже создать Африку въ миниатюрѣ, хотя бы для мотивировки столь важнаго измѣненія нашей судьбы, въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію бѣлая раса не въ состояніи акклиматизироваться въ тропическихъ странахъ?—Факты доказываютъ противное. Достигли высокой степени цивилизаціи.

Но послѣдуемъ за ними шагъ за шагомъ. Дѣйствительно въ холодныхъ странахъ и страны, въ которыхъ, по мнѣнію бѣлая раса не въ состояніи акклиматизироваться въ тропическихъ странахъ?—Факты доказываютъ противное. Достигли высокой степени цивилизаціи.

въ Бразиліи: не говоря уже о южныхъ провинціяхъ Гранде до Суль и Санта-Катерина), климатъ которыхъ здоровъ, центральныя мѣстности образуютъ тоже довольно возвышенное плато, въ которомъ лѣтнія жары уравниваются зимними холодами. Въ Гойацъ и Матто-Гроссо термометръ иногда показываетъ ниже нуля. Въ одномъ то Матто-Гроссо достаточно мѣста для 200 милліоновъ жителей, говоритъ Реклю. Климатъ провинціи Минасъ-Гересъ тоже прекрасный. «Долго сомнѣвались», говоритъ знаменитый географъ «могутъ ли европейскіе эмигранты акклиматизироваться Бразиліи. Даже эмигрантамъ изъ Сѣверной Европы въ теріальномъ отношеніи живется лучше на своей новой динѣ, чѣмъ на старой. Женщины какъ бы молодѣютъ и плодовитость превышаетъ въ четыре, пять и даже шесть ежегодную смертность». Что сказать затѣмъ объ аргентинскихъ республикахъ, нѣкоторыя мѣстности которой превосходятъ всѣхъ отношеніяхъ. «На сѣверѣ, востокѣ и на западѣ раздѣляются плодородныя долины, климатъ которыхъ какъ подходитъ европейцамъ; тамъ хватитъ мѣста на нѣсколько милліоновъ людей». Какъ видно, всѣ мѣстности подѣлены нами вполне доступны для бѣлой расы. Но допустимъ даже что она будетъ жить въ предѣлахъ холоднаго и умѣреннаго пояса, но и тогда она будетъ имѣть возможность размазаться въ неограниченныхъ размѣрахъ. Одна только Новая Зеландія, которую часто называютъ австралійской Италией, такъ какъ ея поверхность равняется приблизительно поверхности Италіи и форма ея походитъ на форму Италіи, можетъ широко прокормить населеніе въ 30 милліоновъ. Европейская Россія, Сибирь, Соединенные Штаты, Канада — отчасти пустыни, эти страны могутъ свободно прокормить полтора милліарда человѣкъ. Въ однѣхъ областяхъ холоднаго и умѣреннаго поясовъ могло бы помѣститься жителей болѣе чѣмъ ихъ теперь на всемъ земномъ шарѣ. Изъ этого видно сколько еще существуетъ свободныхъ земель, которыя могутъ

быть населены бѣлой расой и насколько не основательны смѣшны опасенія пессимистовъ.

Предполагая даже, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, что всѣ ваторіальныя области предоставлены исключительно желтымъ и чернымъ, мы имѣемъ достаточно земель въ холодныхъ и умѣренныхъ областяхъ, чтобы размножиться въ той же степени, какъ и они.

Отлично, но къмъ будутъ населены эти пустынные земли? Пессимисты отвѣчаютъ безъ обиняковъ: желтыми и черными. Они насъ опередятъ, они раньше нашего заселятъ области тропическаго пояса, въ которыхъ пока еще мало жителей, и области умѣреннаго пояса. И бѣлая раса не только не будетъ въ состояніи расширить свои владѣнія и акклиматизироваться въ жаркихъ странахъ, но азіаты и африканцы даже захватятъ области, принадлежащія бѣлой расѣ, такъ какъ они болѣе плодовиты. Чѣмъ на сцену выступаетъ новый врагъ бѣлой расы, болѣе страшный чѣмъ неприхотливость желтыхъ — ихъ плодовитость,

Отмѣтимъ, во первыхъ, противорѣчіе въ словахъ пессимистовъ. По ихъ словамъ, бѣлой расѣ не предстоитъ никакой будущности, такъ какъ она никогда не будетъ въ состояніи распространиться по тропическимъ странамъ. Но почему желтая и черная расы имѣютъ передъ собой будущность, хотя онѣ никогда не будутъ въ состояніи заселить холодныя и умѣренныя страны? Повидимому одни бѣлые не въ состояніи акклиматизироваться въ новыхъ странахъ, а желтые и негры, повидимому, могутъ всюду акклиматизироваться. Однако намъ извѣстно, что большое количество негровъ погибаетъ въ нашихъ странахъ, чаютка сводитъ многихъ изъ нихъ въ могилу. Но пессимисты не благоволятъ обращать вниманіе на эти мелкія подробности.

«Границы расъ непреложны», говоритъ г-жа Арведъ Баринъ, вдохновляясь идеями Пирсона. Да, непреложны, но только по отношенію къ бѣлой расѣ, такъ какъ намъ угрожаютъ нашествіемъ желтыхъ. И здѣсь опять таки не даютъ

себѣ труда объяснить, одна почему бѣлая раса осуждена на
«Какой значительный историческій фактъ преобладаетъ надъ всѣми другими за послѣднія триста лѣтъ?» спрашиваетъ Э. Фагэ. «Это какъ бы сокращеніе нашей планеты. Все увеличивающаяся свобода сообщеній уменьшила стоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы уменьшила самую поверхность земли. Въ средніе вѣка сосѣдями считались тѣли городовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на нѣсколько сотъ километровъ, въ XVII вѣкѣ французъ считался сосѣдомъ германца, а въ настоящее время мы можемъ считать себя сосѣдами китайцевъ и японцевъ... Вселенная предстаетъ изъ себя какъ бы одну семью. Это очень мило, когда расы соприкасаются другъ съ другомъ, онѣ неминуемо должны придти въ столкновеніе». Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ! «Мы будемъ изгнаны изъ областей, въ которыхъ мы имѣемъ намъ позволено утвердиться» говоритъ г-жа Арведъ Баринь. «Негру нужно будетъ приложить больше усилій, чтобы сдѣлаться нашимъ соперникомъ—въ какой бы то ни было области, чѣмъ индусу, но въ недалекомъ будущемъ (черезъ 40 лѣтъ) оное население увеличивается вдвое въ 40 лѣтъ) онъ не можетъ имѣть за себя глупое могущество численности, противъ которой не могутъ ничего сдѣлать ни умъ, ни наука. Г. Баринь беретъ въ примѣръ Наталь. Когда Англія овладѣла послѣднимъ въ 1842 году, въ среднемъ, приходилось 5 кв. миль на квадратную милю. Плодородіе почвы и преимущественно очень разнообразнаго климата привлекли въ эту новоприобретенную страну европейскіе эмигранты цѣлыми массами, но не говоря уже о китайцахъ и индусахъ, съ своей стороны, бросились въ Наталь, привлекаемые обѣщаніемъ безопасности и свободы, даннымъ имъ правительствомъ бѣлыхъ. Въ настоящее время цвѣтное населеніе въ тридцать разъ многочисленнѣе бѣлаго. Черезъ полвѣка европейцевъ окажется весьма мало, они погибнутъ, подавленные чуждымъ сломъ, даже если бы негры не достигли ни малѣйшаго про-

есса, вѣроятность чего во всякомъ случаѣ не доказана». Мы приведемъ продолженіе этой интересной цитаты.

«На Явѣ, гдѣ горы однако являются самымъ здоровымъ и здоровѣе пребываніемъ для европейцевъ, количество туземцевъ, живящее къ концу прошлаго вѣка двумя миллионами, въ настоящее время до 23 миллионъ, то есть увеличилось болѣе чѣмъ въ десять разъ за эти сто лѣтъ, тогда какъ количество голландцевъ остается приблизительно все то же. Бернео и Новой-Гвинее нечего опасаться быть населенными нами, бѣлыми. Малайскій архипелагъ будетъ населенъ, но не бѣлыми, а китайцами, которые уже теперь составляютъ значительный процентъ населенія въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что китайцы, съ другой стороны, предупредятъ насъ съ Центральной Азіи. Какимъ образомъ противиться этому численному перевѣсу, который мы только что называли глупымъ? Въ одномъ только случаѣ 400 миллионъ желтыхъ. Около половины XX столѣтія ихъ будетъ уже 800 миллионъ. Какимъ образомъ защититься отъ ихъ вторженія въ наши страны?» Это является возможнымъ, Э. Фагэ поясняетъ намъ почему именно: потому что желтые и чернокожіе будутъ сражаться противъ насъ естественнымъ оружіемъ, болѣе совершеннымъ чѣмъ то, которое мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи.

Такимъ образомъ бѣлые не только не будутъ въ состояніи вытѣснить желтыхъ и черныхъ изъ ихъ владѣній, но напротивъ послѣдніе вытѣснятъ насъ изъ нашихъ владѣній. Они имѣютъ надъ нами два громадныя преимущества: неприязнительность и плодовитость, которыя обезпечатъ за ними полную побѣду.

Мы уже говорили о ихъ мнимой неприязнительности. Намъ остается выяснитъ, гораздо ли серьезнѣе второе предупрежденіе, которымъ насъ страшатъ—плодовитость.

«Китайцевъ теперь 400 миллионъ, черезъ 50 лѣтъ ихъ будетъ 800 миллионъ» говоритъ г-жа Арведъ Баринь.—Вотъ

главный фактъ, на которомъ основываютъ будущую
нашей расы. Но былъ ли когда-либо точнымъ обр-
опредѣленъ процентъ приращенія народонаселенія К-
По этому предмету не существуетъ не только точныхъ
и приблизительныхъ статистическихъ данныхъ. Одни
считаютъ, что въ Китаѣ 425 милліоновъ жителей, другіе
милліона. Эти цифры основаны на очень сомнительныхъ
данныхъ. Полагаютъ, что рождаемость въ Китаѣ очень
Въ Россіи тоже считалось догмой мнѣніе, что въ еврей-
семьяхъ рождаемость выше, чѣмъ въ христіанскихъ
ствахъ. Точныя переписи доказали несправедливость
мнѣнія. Если бы у насъ были точные документы о
его чрезмѣрная рождаемость быть можетъ тоже пере-
въ область миссіонеровъ. Но затѣмъ одна рождаемость не им-
никакого значенія, необходимо также принимать въ
счетъ и смертность. Самое главное это перевѣсъ чис-
леній надъ числомъ смертей. Утверждая, что количе-
народонаселенія Китая увеличивается вдвое въ 50 лѣтъ,
что означенный перевѣсъ выражается цифрой 2% въ
высказываютъ мнѣніе не основанное ни на какихъ
жительныхъ данныхъ. Это чистая фантазія. Увеличеніе
родонаселенія на 1 проц. встрѣчается очень рѣдко въ
нахъ, въ которыхъ нѣтъ эмиграціи. Очень вѣроятно,
смертность въ Китаѣ весьма значительна, если мы при-
во вниманіе крайнюю нищету большей части жителей
страны. Не только неизвѣстенъ процентъ приращенія
тайскаго народонаселенія, но вообще не знаютъ существ-
ли на самомъ дѣлѣ въ настоящее время это приращеніе. О-
компетентныя лица полагаютъ даже, что народонаселеніе Ки-
уменьшилось: по ихъ мнѣнію въ 1842 году въ Китаѣ
413 милліоновъ жителей, а въ 1890 году только 348
ліоновъ.

Если бы народонаселеніе Китая всегда увеличива-
вдвое въ пятьдесятъ лѣтъ, въ 920 году оно равнялось бы

Коловѣкамъ, но по переписи 922 г. жителей въ Китаѣ оказа-
лось 45 милліоновъ. Съ другой стороны, если бы, принимая
вниманіе перепись 922 года, народонаселеніе увеличива-
лось вдвое въ каждые 50 лѣтъ, въ 1120 году оно должно
было равняться 720 милліонамъ, тогда какъ теперь оно до-
стигаетъ всего цифры 400 милліоновъ.

Способъ дѣйствія пессимистовъ вполне выясняется: они
основываются на поверхностныхъ аналогіяхъ, затѣмъ выда-
ютъ свои измышленія за неопровержимые факты, на кото-
рыхъ они основываютъ неминуемость будущей опасности.

«Чернокожее населеніе удваивается въ сорокъ лѣтъ»,
говоритъ Пирсонъ и приводитъ въ примѣръ Наталь,
которомъ около 1842 года приходилось пять чернокожихъ
на квадратную милю, а теперь приходится двадцать. Но
можно себѣ вообразить обстоятельства, при которыхъ наро-
донаселеніе увеличивается еще скорѣе. Представьте себѣ
пустынную область, въ которой поселяются мужчина и жен-
щина, черезъ два года у нихъ уже два ребенка. Значитъ народо-
донаселеніе этой области увеличилось вдвое не въ сорокъ лѣтъ,
а въ двадцать четыре мѣсяца. Не достаточно приводить
цифры, необходимо также и анализировать ихъ. Если насе-
леніе Наталы такъ быстро увеличилось, такъ это не потому,
что рожденій въ немъ больше чѣмъ смертей, а потому что
въ немъ имѣло мѣсто иммиграція кафровъ, которые поселились
въ Наталь, потому что имъ была гарантирована безопасность.

Населеніе Англіи увеличилось втрое съ 1780 года, населеніе
Соединенныхъ Штатовъ увеличилось опять-таки въ
три раза съ 2 милліоновъ дошло въ сто лѣтъ до 23 милліоновъ,
а населеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличилось опять-таки въ
три раза съ 4 милліоновъ до 63 милліоновъ. Но необходимо
обращать вниманіе на особыя условія во всѣхъ этихъ случаяхъ.

Если населеніе Великобританіи увеличилось въ три раза за
сто лѣтъ, изъ этого не слѣдуетъ, что то же самое должно
произойти въ Китаѣ. Разныя обстоятельства производятъ
разныя результаты. Въ этой самой Великобританіи про-

центъ приращенія до XIX вѣка былъ совершенно дру- около 1080 года жителей въ Англии было около трехъ лавиной миллионѣвъ. Слѣдовательно въ первый разъ насло ния въ Англии увеличилось втрое по истеченіи семиде- лѣтъ *).

Экономическая наука не сумѣла еще формулировать законъ движенія народонаселенія. Иногда замѣчалось пониженіе рождаемости, причеиъ народное благосостояніе увеличивалось. Чѣмъ плодовитѣе въ этомъ случаѣ по видимому находится въ обществѣ, которое мы замѣчаемъ у бѣлыхъ, никогда не бують себѣ доставить родители. Но такъ бываетъ не всенамъ не даютъ никакихъ объясненій этого непонятнаго ис- Въ Канадѣ, въ самыхъ богатыхъ французскихъ семьяхъ ро- ваеиъ иногда двадцать, даже больше дѣтей. Франція, кнѣтъ различія въ этомъ отношеніи ни для бѣлыхъ, ни для извѣстно, представляетъ собою примѣръ приращенія бомулатовъ, ни для квартироновъ. ства и одновременнаго съ этимъ пониженія рождаемости. По мнѣнію пессимистовъ, европейцы, богатѣя, должны умень- примѣръ этотъ до того замѣчательнъ, что онъ какъ бы встать въ количествѣ, но другія расы при тѣхъ же условіяхъ ослѣпилъ. Пессимисты въ восторгѣ имъ воспользовались не измѣнятся въ числѣ. Утверждать подобное—это значить ихъ словамъ то, что мы видимъ теперь во Франціи, допрямо заявлять, что одни и тѣ же причины порождаютъ неминуемо случиться и случается въ другихъ странахъ разные результаты. при этомъ забываютъ, что социальныя явленія до крайности сложны и поэтому всегда новы. Разъ нѣтъ двухъ совершенно схожихъ листьевъ, тѣмъ болѣе не существуетъ двухъ схожихъ между собой обществъ. Ничто не доказываетъ, рождаемость во Франціи будетъ всегда такъ низка, ни рождаемость. Человѣчество стремится къ уравниванію. не доказываетъ, что всякая другая нація, пользующаяся б Будущее готовитъ намъ, вѣроятно, уравненіе социальныхъ состояніемъ въ той же степени, что и Франція, будетъ неословій всѣхъ странъ. Такъ какъ плотность населенія вездѣ мѣнно имѣть такую же низкую рождаемость. Однако, будетъ одинакова, то рождаемость не будетъ между черно- этомъ пониженіи рождаемости, находящемся въ прямомъ кожейми и желтокожими выше, чѣмъ между бѣлыми. Плодови- отношеніи съ увеличеніемъ благосостоянія, и основываю- тость низшихъ расъ представляется намъ такимъ же дѣтскимъ чтобы предсказывать будущее вымирание бѣлой расы. пугаломъ, какъ и ихъ мнимая неприхотливость.

*) Въ 1086 году въ Англии (безъ Шотландіи и Ирландіи) было миллионъ жителей. Если бы начиная съ этого года населеніе увеличилось въ той же пропорціи, что съ 1860 до 1870 г., оно достигло бы въ 1886 г. восьмидесяти четырехъ миллионѣвъ.

Аріицы, по мѣрѣ своего обогащенія будутъ становиться бѣднѣе плодовитыми, желтокожіе и чернокожіе будутъ бѣдны, потому имъ будетъ принадле- жать весь міръ. Этотъ выводъ очень милъ, только онъ грѣ- шить противъ логики. Если плодовитость находится въ обрат-

номъ отношеніи къ благосостоянію, то желтокожіе и черно- кожіе—разъ благосостояніе ихъ увеличится—тоже станутъ ме- стами, которое мы замѣчаемъ у бѣлыхъ, никогда не бу- дутъ имѣть мѣста среди желтокожихъ. И здѣсь опять-таки объясненія одинаковы для всѣхъ расъ: для бѣлыхъ, ни для бѣлыхъ, ни для квартироновъ.

По мнѣнію пессимистовъ, европейцы, богатѣя, должны умень- шаться въ количествѣ, но другія расы при тѣхъ же условіяхъ не измѣнятся въ числѣ. Утверждать подобное—это значить прямо заявлять, что одни и тѣ же причины порождаютъ разные результаты.

На это могутъ замѣтить, что желтокожіе и чернокожіе останутся болѣе плодовитыми, такъ какъ они будутъ бѣднѣе. Въ такомъ случаѣ ихъ плодовитость ни къ чему не послужи- ть; ихъ смертность будетъ такъ же высока, какъ и ихъ рождаемость. Человѣчество стремится къ уравниванію. Будущее готовитъ намъ, вѣроятно, уравненіе социальныхъ условій всѣхъ странъ. Такъ какъ плотность населенія вездѣ будетъ одинакова, то рождаемость не будетъ между черно- кожейми и желтокожими выше, чѣмъ между бѣлыми. Плодови- тость низшихъ расъ представляется намъ такимъ же дѣтскимъ пугаломъ, какъ и ихъ мнимая неприхотливость.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Смѣшеніе явленій физиологическихъ
и социальныхъ.

ГЛАВА VI.

Неопредѣленность идеи о расѣ.

«А что же будетъ въ концѣ концовъ?» спрашиваетъ Э. Фагэ. Безъ всякаго сомнѣнія желтокожій побѣдитъ бѣлаго а чернокожій побѣдитъ въ послѣдствіи желтокожаго. Европа будетъ заселена желтокожими черезъ нѣсколько вѣковъ, можетъ быть даже лѣтъ черезъ сто, двѣсти. Ну такъ что изъ этого? скажетъ чисто гуманитарный философъ. Желтокожіе явятся наслѣдниками нашей цивилизаціи, подобно тому какъ этими наслѣдниками когда-то были «варвары». Они возьмутъ у насъ нашу литературу, наши искусства, наши науки, наши идеи, обработаютъ ихъ по своему и создадутъ третью цивилизацію, отличную отъ первыхъ двухъ, а можетъ быть и болѣе возвышенную. Все это возможно и даже вѣроятно: желтокожіе и чернокожіе одарены умомъ и способностями. Однако, какъ на это указываетъ г. Фулье и нѣкоторые другіе, между бѣлымъ и желтокожимъ существуетъ гораздо большая разница, чѣмъ между греко-римляниномъ и варваромъ. Варваръ, собственно говоря, принадлежитъ къ той же расѣ, что римлянинъ и грекъ. Это, такъ сказать, нашъ двоюродный братъ, чего ни въ коемъ случаѣ нельзя сказать про желтокожаго и чернокожаго. Здѣсь существуетъ уже настоящая разница, очень значительная, этнологическая раз-

ница. Вѣдь какъ никакъ, а до сихъ поръ цивилизацію можно замѣтить только у бѣлыхъ. Несмотря на прекрасныя изобрѣтенія китайцевъ, въ ихъ цивилизаціи нельзя прослѣдить постояннаго и все усиливающагося прогресса, какъ это замѣчается сначала въ цивилизаціи древнихъ, а затѣмъ современныхъ бѣлыхъ. «Нельзя ожидать», говоритъ г. Фулье, «чтобы китайцы, или даже японцы проявили теперь мощную оригинальность, умственный и духовный подъемъ, стремленіе къ идеалу, чего у нихъ никогда не замѣчалось въ теченіи всей ихъ безконечной исторіи. Для нихъ уже прекраснымъ результатомъ будетъ, если они, подобно Японіи, поднимутся на общій и тривиальный уровень научныхъ познаній, который для какого нибудь европейскаго народа считался бы весьма недостаточнымъ. Вотъ мое мнѣніе, хотя я и не компетентенъ въ этомъ вопросѣ, да и не думаю, чтобы могъ вообще быть какой нибудь человѣкъ очень компетентный въ этомъ вопросѣ. Разъ Европа будетъ заселена желтокожими, конечно, настанетъ періодъ регресса—новый періодъ обскурантизма и безпорядка. Мы снова вернемся къ среднимъ вѣкамъ».

Во первыхъ, прежде всего укажемъ на первое противорѣчіе нашихъ противниковъ. Положительно противорѣчий у нихъ не оберешься. Г. Фагэ угрожаетъ намъ наступленіемъ эпохи среднихъ вѣковъ, вслѣдствіе побѣды желтокожихъ, но онъ забываетъ, что причина наступленія эпохи среднихъ вѣковъ совершенно другая. Средніе вѣка были у благородныхъ аріевцевъ, не смѣшавшихся съ «подлыми» Туранцами.

Но обратимся къ факту. Побѣда желтокожихъ чувствительно измѣнитъ, если не уничтожитъ совсѣмъ, человѣческую цивилизацію. Поэтому *раса* является главнымъ факторомъ цивилизаціи. Это придастъ расѣ первостепенное значеніе. Нужно поэтому рассмотреть возможно тщательно какъ идея, какой позитивный фактъ заключается въ этомъ словѣ, которое такъ часто употребляютъ и которымъ такъ упорно злоупотребляютъ въ наши дни. Во первыхъ, очевидно

что *раса*—понятіе фізіологическое, всѣ антропологи утверждаютъ это. *Раса*—есть извѣстная совокупность морфологическихъ чертъ. Но какихъ именно чертъ? На этотъ вопросъ нельзя дать достовѣрнаго и положительнаго отвѣта. Для нихъ кефалическое указаніе—все, другіе обращаютъ вниманіе на цвѣтъ кожи и на разныя другія черты, взятая совершенно произвольно. Какъ ни стараешься стать твердой и точной, это не удается. Если продолжить дальше анализъ, становится яснымъ, что *раса*, какъ и видъ, до нѣкоторой степени, является, субъективной категоріей нашего ума безъ внѣшней реальности. Природа едина. Животные виды происходятъ одинъ отъ другаго. Поэтому границъ между видами и расами не существуетъ. Нѣкоторые антропологи насчитываютъ до 150 человѣческихъ расъ, другіе—только пять. Специалисты говорятъ, что обычная классификація на *бѣлыхъ*, *желтокожихъ*, *краснокожихъ* и *чернокожихъ* не выдерживаетъ критики, такъ какъ цвѣтъ кожи ничего не значитъ, только какъ строеніе черепа значитъ все.

Существуетъ еще непреодолимое затрудненіе. Допустимъ, что въ извѣстный моментъ человѣческія расы совершенно дифференцировались. Допустимъ, что въ этотъ моментъ каждый индивидуумъ можетъ быть безъ всякаго колебанія отнесенъ къ своей расѣ. Подобнаго теоретическаго момента никогда не бывало и не можетъ быть, такъ какъ дифференцированныя человѣческія расы начинали тотчасъ же смѣшиваться тысячами способами. Уже съ самаго разсвѣта исторической жизни народовъ *брахицефалы* и *долихоцефалы* жили вмѣстѣ на настоящей территоріи Франціи. Начиная съ политической эпохи Европа населена четырьмя различными расами. Три изъ этихъ расъ заняли Англію и до сихъ поръ имѣютъ тамъ своихъ представителей. Въ настоящее время можетъ такъ случиться, что изъ двухъ дѣтей, отъ одного и того же отца и одной и той же матери, одинъ приближается къ типу *брахицефаловъ*, а другой—*долихоцефаловъ*.

Прочнаго зданія на пескѣ не выстроишь. Поэтому антропологи и литераторы, строящіе прогрессъ *человѣчества* на теоріи расъ, впадаютъ въ постоянныя противорѣчія.

Г. Лебонъ принужденъ въ этомъ сознаться: «У цивилизованныхъ народовъ, нѣтъ болѣе естественныхъ расъ, говорить онъ, но есть только искусственныя расы, созданныя историческими условіями».

Съ одной стороны г. Лебонъ оспариваетъ существованіе чистыхъ расъ, а съ другой утверждаетъ «что люди каждой расы, каковы бы ни были ихъ социальный уровень, обладаютъ неизмѣннымъ запасомъ идей, традицій, чувствъ, образъ мыслей, являющихся безсознательнымъ наслѣдствомъ ихъ предковъ» *). Но такъ какъ не существуетъ чистыхъ расъ, каждый *человѣкъ* долженъ по крайней мѣрѣ обладать идеями своихъ различныхъ предковъ, затѣмъ запасъ этихъ идей долженъ увеличиваться при каждомъ новомъ союзѣ; поэтому онъ не можетъ быть «неизмѣннымъ».

Приведемъ затѣмъ цитаты изъ сочиненія доктора Лебона, они очень поучительны: «Большая часть историческихъ расъ еще только формируется. Необходимо это знать, чтобы понимать ихъ исторію. Одни только современные англичане представляютъ изъ себя расу, почти окончательно образовавшуюся. У англичанъ, древній бретонецъ, саксъ, нормандецъ исчезли и образовали новый однородный типъ. Во Франціи, напротивъ, провенсалець сильно разнится отъ бретонца и овернецъ отъ нормандца. Однако, если и не существуетъ средняго типа французовъ, то все же по крайней мѣрѣ существуютъ средніе типы нѣкоторыхъ областей». Въ этой короткой цитатѣ масса несообразностей. Во первыхъ этой короткой цитатѣ масса несообразностей. Во первыхъ англійскій типъ не установленъ, такъ какъ въ Англіи существуютъ еще различныя первоначальныя расы, населявшія Европу въ четверичную эпоху. Затѣмъ обратите вниманіе

*) «Психологическіе законы эволюціи народовъ».

на произвольный способ дѣйствія г. Лебона. Онъ устанавливаетъ чисто условныя рамки—отъ Ламанша до горъ Швейцарии и говоритъ, что въ этихъ предѣлахъ существуетъ установленная раса. Если бы онъ сообразовалъ взять страну отъ Ламанша до Оркадскихъ острововъ, онъ больше на нашъ бы здѣсь этого установившагося типа, такъ какъ шотландцы не походятъ на англичанъ, Точно также, если бы во Франціи онъ взялъ область сѣвернѣ Луары, онъ нашелъ бы установленный типъ, какъ въ Англии. Все зависитъ отъ субъективной точки зрѣнія—«Большая часть историческихъ расъ еще только формируется, говоритъ г. Лебонъ, одни только англичане представляютъ изъ себя расу почти окончательно установившуюся». Онъ ни словомъ не объясняетъ, почему англичане являются исключеніемъ изъ общихъ законовъ природы. Все живое мѣняется. Одухотворенное вещество и одухотворяется именно потому, что оно неустойчиво. Никогда не было въ другой какой либо странѣ.

Такимъ образомъ, антропологическая школа выставляетъ расу главнымъ факторомъ цивилизаціи. Но какъ только спросишь у нее, что она подразумѣваетъ подъ этимъ словомъ, все зданіе рушится. Никто никогда не могъ установить характеристичныхъ признаковъ расы. Долго такимъ признакомъ считали цвѣтъ кожи. Но современные антропологи считаютъ самой непростительной ересью смотрѣть на благороднаго *долихоцефала* и на подлаго *брахицефала* какъ на представителей одной и той же расы. «Бельгійцы, итальянцы, испанцы, говорящіе на родственныхъ языкахъ, не принадлежатъ къ родственнымъ расамъ. Напротивъ, къ однимъ принадлежатъ расамъ принадлежатъ *брахицефалы*: Овернцы, Баварцы, Швейцарцы, Баварцы, Албанцы», говоритъ французскій писатель Лапужъ въ своей статьѣ: «Le darvinisme dans la science sociale».

ГЛАВА VII.

Раса и умственные способности.

Г. Фагэ намъ объявляетъ, что желтокожіе и чернокожіе неспособны къ возвышеннымъ чувствамъ, не обладаютъ безкорыстной любознательностью, не заботятся о непрерывномъ моральномъ прогрессѣ. Такъ какъ эти факторы создаютъ цивилизацію, то когда желтокожіе и чернокожіе будутъ на свѣтѣ въ громадномъ большинствѣ, человѣческая цивилизація будетъ очень долго находиться въ застоѣ, наступитъ снова средніе вѣка. Разсуждая логично цивилизація должна была бы совершенно исчезнуть, такъ какъ, если чернокожіе и желтокожіе не будутъ имѣть высокихъ стремленій въ 2100 г. непонятно, почему у нихъ должны явиться эти стремленія въ 2500 году. Эти высокія стремленія являются или физиологическимъ фактомъ, или фактомъ социальнымъ. Если они являются физиологическимъ фактомъ доколѣ желтокожіе будутъ желтокожими, они не будутъ имѣть высокихъ стремленій. Если эти высокія стремленія и явятся у нихъ въ одинъ прекрасный день, значить они не зависятъ отъ физиологическаго строенія.

Во всякомъ случаѣ, никто не оспариваетъ того, что цивилизація является результатомъ психическихъ факторовъ. Самъ г. Фагэ признаетъ это, онъ говоритъ, что желтокожіе будутъ являться угрозой для человѣческой цивилизаціи, такъ какъ они не могутъ обладать высокими умственными стремленіями. Всѣ отлично понимаютъ, что цивилизація не зависитъ прямо отъ цвѣта кожи, отъ строенія черепа, но косвеннымъ образомъ является результатомъ этихъ факторовъ.

Извѣстная совокупность физиологическихъ особенностей всегда находится въ связи съ извѣстными умственными спо-

способностями. «Я не знаю», говорит г. Лапужъ въ въ своемъ чиненіи »Les selections sociales», «высшей расы, при которой была бы ниже цифры 74». Дѣлаютъ такой выводъ, что она имѣетъ примѣту ниже 74, примѣта ниже 74 сопровождается слабымъ развитіемъ ума, поэтому она слаба развита въ умственномъ отношеніи, поэтому она будетъ способна создать высокую цивилизацію. По фактической чертѣ можно всегда добратся до психического фактора.

Но чтобы имѣть возможность заявить a priori, что та или та раса не можетъ обладать развитыми умственными способностями, надо было бы обладать нѣкоторыми позитивными познаніями о связи существующей между строеніемъ черепа и его способностями. Такими познаніями никто не обладаетъ. Задачу эту старались разрѣшить всѣми возможными способами: рассматривали одну за другой то черепную коробку, то форму, то вѣсъ мозга, то его химической составъ — эти попытки потерпѣли неудачу. Очень тяжелые мозги имели иногда у идиотовъ, геніальные люди имѣли часто очень легкие мозги. Форма черепа, долихоцефалія, мезатицефалія, брахицефалія тоже не помогли разрѣшенію задачи. Мезатицефалія индивидуумами, обладавшими одними и тѣми же черепными особенностями, встрѣчались и идиоты и геніальные люди. Сидихъ поръ мы блуждаемъ въ потемкахъ; невозможно по виду или мозгу опредѣлить умственные способности индивидуума. Конечно должна быть связь между строеніемъ черепа и умственными способностями, но что это за связь, мы сидихъ поръ не узнали.

Наше незнаніе является слѣдствіемъ грубости нашихъ способовъ изслѣдованія. Можно серьезно сомнѣваться въ томъ, что наши умственные способности зависятъ исключительно отъ столь грубаго факта, какъ строеніе черепа. Во первыхъ здѣсь, какъ и въ другихъ біологическихъ фактахъ, нужно допустить, что сложныя явленія имѣютъ также и сложныя фак-

торовъ; человѣческой разумъ является одной изъ самыхъ сложныхъ вещей, какія только можно себѣ представить. Утверждать, что онъ зависитъ исключительно отъ строенія черепа, это значитъ высказывать слишкомъ произвольное мнѣніе; логически точно также можно было бы поставить его въ зависимость отъ формы уха или носа. И факты то и дѣло подтверждаютъ теоріямъ антропологовъ, которые связываютъ разумъ исключительно съ одной морфологической чертой. Насколько преувеличиваютъ важность строенія черепа! Если бы оно было единственнымъ факторомъ ума, дагемейцы были бы первыми по уму между народами всего свѣта, такъ какъ по наблюденіямъ Брока, черепъ ихъ развитъ сильнѣе, чѣмъ у кого бы то ни было.

Доколѣ антропологи не установятъ неопровержимо соотношение между развитіемъ умственныхъ способностей и какой нибудь физиологической чертой, мы будемъ считать ихъ теоріи не на чемъ не основанными разсужденіями. Утверждать, что высшей расы, черепъ которой имѣетъ то или другое строеніе, нельзя и подобное утвержденіе является совершенно голословнымъ. Наука не можетъ основываться на чисто субъективныхъ утвержденіяхъ. Если намъ скажутъ, что китайцы не способны обладать высокими стремленіями, такъ какъ у нихъ желтая кожа, мы отвѣтимъ на это: докажите намъ, что желтая кожа исключаетъ возможность высокихъ умственныхъ способностей, а доколѣ вы этого не докажете, ваши утвержденія являются голословными.

Мы полагаемъ, что никто не имѣетъ права основывать научные выводы на субъективныхъ симпатіяхъ и на метафизическихъ абстракціяхъ.

Антропологи и люди обманутые ихъ ученіемъ о расахъ впадаютъ въ капитальную ошибку, которой они не замѣчаютъ; въ вопросѣ о развитіи умственныхъ способностей они забываютъ о существованіи социальныхъ факторовъ. Они забываютъ только объ этомъ!

Умственные способности человека находятся въ отношеніи къ числу идей, содержащихся въ его мозгу въ способности ихъ ассоціаціи. Число идей обусловлено въ очередь внутреннимъ и внѣшнимъ факторами. Первый факторъ это—способность воспринятія идей, а второй—количество воспринимаемыхъ идей. Допустимъ, я могу по рукою вѣсъ въ 3 кило, но если при этомъ въ теченіи моей жизни я не имѣлъ случая поднимать болѣе 500 мовъ, развѣ теоретики вправѣ прійти къ заключенію, что этотъ послѣдній вѣсъ долженъ служить мѣрою моей мускульной силы? Вѣдь такое заключеніе было бы вполнѣ ложно. Точно то же наблюдается во многихъ мозгахъ. Они содержатъ малое число идей не потому, чтобы физиологически были способны содержать ихъ болѣе, а только потому, что спеціальныя обстоятельства не представляли имъ случая къ воспринятію. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ средствъ къ изслѣдванію скрытыхъ силъ человеческого мозга и если мы видимъ, что мозги кафровъ и зулусовъ содержатъ мало идей, то къ чему это слѣдуетъ отнести, къ тому ли что географическія и историческія обстоятельства не позволили пройти черезъ ихъ страну мощному потоку интеллектуальнаго развитія, или къ тому, что кафры были не способны воспринять и удержать въ памяти большее число мыслей? Пессимисты безъ колебаній устанавливаютъ послѣднюю гипотезу и неизменно возводятъ ее на высоту священнаго догмата. «Индійскія расы обладаютъ физиологически характерными особенностями, выраженными такъ же рѣзко, какъ и черты ихъ анатомическаго строенія», говоритъ г. Лебонъ. Но передъ

*) Другой примѣръ: Вообразите человека, глазъ котораго способъ на разстояніи 100 метровъ различать мельчайшія детали. Его заключаютъ въ огороженное пространство въ 19 метровъ длины. Дальше отъ него ничего не видитъ, но по справедливости вправѣ ли мы сказать, что онъ не можетъ видѣть дальше этой ограды?

численное количество фактовъ, которые доказываютъ правильное. Первостепенное значеніе принадлежитъ языку, который характеризуетъ преимущественно умственные способности человеческихъ группъ; совокупность словъ извѣстнаго языка въ то же время его популярная энциклопедія, такъ какъ люди даютъ названія только тѣмъ предметамъ, о которыхъ они имѣютъ извѣстное понятіе; грамматика и словосочиненіе—это квинтэссенція народной логики, а языкъ—самое интимное выраженіе умственнаго развитія. Если раса обладаетъ психологическими особенностями настолько же характерными, какъ ее физиологическія особенности, то и языкъ всегда выразится въ языкѣ. Если раса совершенно не соединяется идеямъ другой расы, она все-таки будетъ вынуждена руководиться грамматиками и словосочиненіемъ индусовъ, которые составляютъ основаніе умственной идиомы индусовъ. Прекрасно! что же мы видимъ въ дѣйствительности? Люди одной расы легко выучиваются языку другой. Можно ли представить себѣ два языка болѣе не схожихъ, какъ англійскій и китайскій? Китайцы выражаютъ отношеніе между предметами самымъ примитивнымъ образомъ, приписывая слову то или другое мѣсто въ предложеніи; для той же цѣли англичане употребляютъ флексіи (измѣненіе окончаній): это два совершенно противоположныхъ приема лингвистики. Однако, менѣе культурные китайцы изучаютъ англійскій языкъ въ очень короткое время, а для этого вполнѣ необходимо, чтобы ихъ мозгъ обладалъ скрытою силой, необходимой для примѣненія къ дѣлу языка, построеннаго на началахъ анализа. Если поразмыслить, здѣсь надо допустить чрезвычайное напряженіе, радикальный переворотъ въ области мышленія, который съ такой легкостью совершается въ китайскихъ мозгахъ только потому, что эти послѣдніе обладаютъ значительными скрытыми способностями. Что вѣрно по отношенію къ языку, вѣрно такъ же и относительно идей.

Кто намъ далъ право утверждать, что такая-то раса способна къ воспринятію такихъ-то идей? Это значить претензію на знаніе а priori скрытыхъ способностей чуждескихъ мозговъ! Претензія по меньшей мѣрѣ дерзкая и предлагаемъ указать научное основаніе, дающее право звать человѣку: скрытая сила вашего мозга можетъ достигнуть при развитіи вотъ такой-то границы, но не дальше.

Когда намъ говорятъ, что цивилизація погибнетъ, такъ какъ китайцы неспособны воспринять ту или другую идею, остается только отвѣтить: дайте намъ доказательствъ, доказательства!

Было время, когда арійцы не имѣли представленія о идеяхъ существующихъ теперь; если бы ихъ мозговые способности были ограничены, они никогда не приобрѣли новыхъ идей и мы представители XIX-го вѣка никогда не могли бы думать такъ, какъ мы думаемъ. Мозговой функцией менъ есть только частный случай болѣе общаго біологическаго явленія: именно соотношенія между органомъ и его функцией. Функция созидаетъ органъ, который въ свою очередь обусловливаетъ существованіе функціи. Изъ того, что мозги китайцевъ въ дѣйствительности содержатъ теперь X идей вовсе не слѣдуетъ, чтобы они завтра не могли и не будутъ содержать X+2 идеи. Если число X признать предѣльнымъ, необходимо допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что органы никогда не могутъ развиваться, а это противорѣчитъ всѣмъ фактамъ біологіи.

Отъ бѣлой женщины и бѣлаго мужчины рождается бѣлый ребенокъ; наслѣдственность необходимо заключается въ известные предѣлы; но геній какъ и тупоуміе находятсѣ внѣ этихъ предѣловъ. Отъ высоко-одареннаго отца и замѣчательной матери могутъ произойти идіоты, точно такъ же какъ глухо-нѣмые дѣти могутъ произойти отъ союза родителей, отличавшихся весьма тонкимъ слухомъ. Ренанъ, допускающая лишь вліяніе наслѣдственности, долженъ былъ быть самымъ вѣрующимъ человѣкомъ: его предки, въ теченіе мно-

хъ поколѣній, были отличными католиками, благочестивыми людьми непоколебимой вѣры, однако это не помѣшало Ренану являться такъ называемымъ свободнымъ мыслителемъ. Нужно быть весьма осторожнымъ въ вопросахъ о наслѣдственности; она конечно существуетъ, но мы безусловно незнаемъ въ какихъ предѣлахъ она проявляется. Ничто не даетъ намъ права утверждать, что если желтая раса до нынѣ не произвела на свѣтъ великихъ геніевъ, она не произведетъ ихъ и въ будущемъ, въ силу законовъ наслѣдственности.

Какъ объяснено выше (въ VI главѣ), пессимисты отказываютъ желтымъ и чернымъ въ возвышенныхъ чувствахъ, точно также какъ и въ умственныхъ способностяхъ. «Было рискованно надѣяться, что въ китайцахъ проснется со временемъ возвышенная нравственность и чувство идеала, которыхъ они не имѣли въ прошедшемъ», говоритъ г. Фулье. Такимъ совершенно произвольнымъ увѣреніямъ можно противопоставить безчисленныя возраженія. Во-первыхъ укажемъ на то, что если бы благородные *dolicho-blonds* (*homo europaeus*) упали съ неба, тогда бы мы согласились съ тѣмъ, что они могутъ обладать чувствами, недостижимыми для подлыхъ *brachy-bruns* (*homo alpinus*), происходящихъ изъ земного праха. На дѣлѣ это не такъ: благородный *homo europaeus* путемъ медленнаго совершенствованія произошелъ отъ низшаго типа. Теперь кто можетъ сказать, въ какой собственно моментъ ихъ развитія возвышенныя чувства проникли въ его душу? Итакъ, какъ эти чувства вошли нѣкогда въ душу *homo europaeus*, почему со временемъ не могутъ они проникнуть и въ души *homo alpinus*?

Съ другой стороны, гдѣ собственно кончаются люди расы *dolicho-blonds*? Природа не признаетъ искусственныхъ категорій, созданныхъ путемъ измышленій человеческого ума. Между длинноголовыми и короткоголовыми, между высокимъ, который означаютъ цифрою 75 и таковымъ же, выраженнымъ цифрою 94, стоятъ промежуточныя градации. По-

этому были принуждены создать нижеслѣдующія подраз-
 ния: подъ-длинноголовые, среднеголовые и подъ-коротко-
 ловые. Наконецъ, задаемъ мы вопросъ, какому изъ этихъ
 подраздѣлений свойственны великодушныя и благородныя
 чувства. Возможно ли допустить, что они не могутъ проникать
 существо коротко-головыхъ, или они проникаютъ существо
 подъ-коротко-головыхъ? Мы съ умысломъ ставимъ этотъ
 вопросъ рѣшительнымъ образомъ, чтобы видѣть на какихъ
 основанiяхъ зиждутся искусственныя теорiи.

Но, допуская что длиноголовые — единственные
 носители возвышенныхъ чувствъ, мы неминуемо столкнемся
 съ абсолютнымъ противорѣчiемъ. Наши противники
 доставляютъ возвышенныя и деликатныя чувства
 итальянцамъ, ариямъ и др. Однако, *арийская*
раса—это чистѣйшая химера, такая же какъ *раса*
индусская и *англо-саксонская*.

Антропологи протестуютъ всѣми силами противъ втор-
 нiя лингвистики въ предѣлы ихъ компетенцiи. Народы
 условно различныхъ расъ могутъ говорить на одномъ и томъ
 же языкѣ; абсолютно различные языки могутъ употребляться
 народами одной расы. Термины: *раса латинская*, *раса ари-
 йская*, абсолютно неправильны съ точки зрѣнiя антропологи-
 ии. Эти расы не существуютъ и никогда не существовали. Итальянцы
 когда г. Фулье увѣряетъ, что великодушныя чувства даны
 итальянцамъ, это тоже самое, что если бы онъ увѣрялъ,
 что эти чувства составляютъ достоянiе длинно-головыхъ
 средне-головыхъ и коротко-головыхъ, такъ какъ мы уже знаемъ
 дѣли, что всѣ эти расы конкурируютъ на право составленiя
 арийской группы, которая состоитъ изъ Homo Europeus'a (благороднаго
 dolicho-blond'a), изъ Homo Alpinus'a, (подлаго brachycephalus'a)
 и даже Homo Astrogonus'a, низшаго существа.

Наконецъ послѣднее возраженiе относится къ скрещенiю
 расъ. Мы уже коснулись его, говоря объ общности социаль-
 ныхъ законовъ.

Допустимъ пока, что черные не способны на благородныя
 великодушныя чувства, что же можно сказать о происходящихъ
 мулатахъ, квартеронахъ и октавонахъ? Слѣдуетъ ли допустить,
 что эти индивидуумы способны обладать возвышенными
 чувствами? Знаменитый агитаторъ Дугласъ, умершiй два года
 тому назадъ, былъ сыномъ бѣлаго и негритянки. Надлежитъ
 думать, что онъ вполнѣ обладалъ великодушными чувствами,
 такъ какъ въ теченiи всей жизни онъ великодушно жертвовалъ
 собою, на что многiе благородные dolicho blonds не всегда
 способны. Когда говорятъ, что великодушныя чувства не мо-
 гутъ болѣе проявляться, минуя признакъ, означенный циф-
 рою 75, слѣдовало бы по меньшей мѣрѣ подкрѣпить эти смѣ-
 лыя увѣренiя хоть какимъ нибудь доказательствомъ. Но этого
 не только не дѣлаютъ, но даже не пытаются сдѣлать хоть
 одинъ шагъ въ этомъ направленiи, такъ какъ доказать это
 невозможно.

Нельзя по справедливости утверждать, что извѣстныя идеи
 чувства являются достоянiемъ расы, въ физиологическомъ
 смыслѣ этого слова. Идеи и чувства, какъ явленiя психоло-
 гическiя, подчиняются только психологическимъ законамъ.
 Европейцы присвоили себѣ монополию на рыцарскiя чувства,
 но должны отъ нея отказаться. Эти чувства были распро-
 странены такъ же въ индусскомъ обществѣ, въ извѣстныя
 историческiе моменты.

«Когда сравниваютъ между собою способности расъ, го-
 воритъ д-ръ Лебонъ, умственное различiе часто представ-
 ляется довольно слабымъ». Такъ какъ раса въ большинствѣ
 случаевъ ничто иное, какъ субъективное измышленiе нашего
 ума, намъ заранѣе слѣдовало ожидать подобнаго вывода. По-
 нимаемъ примѣромъ: среднеголовые начинаютъ съ обозна-
 ченiя — 75. Почему не съ обозначенiя 80? Дѣйствительно въ
 природѣ, гдѣ нѣтъ рѣзкихъ подраздѣленiй, умственныя спо-
 способности распредѣляются между людьми, въ силу обстоя-

тельствъ, которыхъ далеко не единственнымъ факторомъ является раса. Высокіе умы могутъ народиться между желтыми и черными, а люди посредственные весьма обыкновенно между бѣлыми.

Намъ скажутъ, что негры не имѣли Ньютона и Пастера. На это мы отвѣтимъ, что слѣдуетъ принимать во вниманіе такъ же и социальныя факторы. Греція въ эпоху Рамзеса Великаго не имѣла ни Аристотеля, ни Гиппарха. Это одно не доказываетъ, что раса, населявшая въ то время эту страну была неспособна произвести на свѣтъ подобныхъ людей, такъ какъ позднѣе она ихъ производила. Это только доказываетъ, что въ Греціи въ эпоху Рамзеса Великаго не имѣлось ни лица совокупности обстоятельствъ, необходимыхъ для того, чтобы появился на свѣтъ челоуѣкъ необыкновеннаго ума, кимъ былъ Аристотель.

ГЛАВА VIII.

Неправильное употребленіе термина раса.

Не только одни умственныя способности присоединяются къ понятію о расѣ, есть много другихъ, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ къ области весьма пылкой фантазіи.

Пессимисты прожужжали намъ уши опасеніями мнимой гибели нѣкоторыхъ расъ. По ихъ словамъ нѣкоторыя изъ этихъ расъ настолько вырождаются, что теряютъ способность производить дѣтей: ихъ сила дѣторожденія пропадаетъ; появляется олигантрофія. Такимъ образомъ въ древности греки потеряли способность къ воспроизведенію потомства, затѣмъ настала очередь римлянъ и наконецъ теперь на этой очереди стоитъ Франція. Несчастныя латинскія расы! Они даже болѣе не могутъ имѣть потомства. Ихъ жизнеспособность гаснетъ; они достигли послѣдней степени дряхлости.

Эти выводы поразительны! Они грѣшатъ только противъ одного, пропущенъ повидимому только ничтожный фактъ: именно, то, что рождаемость и смертность подчинены въ высокой степени экономическому положенію. Въ зависимости отъ измѣненія этого положенія коэффициентъ рождаемости (въ настоящую минуту мы говоримъ только о ней) такъ же измѣняется. Три народа, слабую рождаемость которыхъ по очереди оплакивали, которымъ была предсказана была близкая гибель отъ олигантрофіи, въ извѣстныя эпохи исторической жизни

отличались весьма высокой рождаемостью. Народонаселение новой Греции устроилось в течение пятидесяти лет, с 1830 по 1880 года, при том почти без всякого содействия эмиграции; это — огромный процент приращения. Рождаемость в Италии теперь почти самая высокая в Европе и превосходит рождаемость Англии, населенной большими англо-саксами. Достаточно бросить беглый взгляд на статистику рождаемости, чтобы прийти к заключению, что она абсолютно не имеет ничего общего с расой. Настоящее время рождаемость то увеличивается, то уменьшается, как у Германцев, так и у Латинян. Рождаемость Англо-Саксов в Массачузетс ниже рождаемости Франци. Скажем больше, рождаемость разнообразится не только в границах одной и той же народности. Так она составляет 44,8 на 1000 жителей провинции Джирдженте в Сицилии и всего 38,7 на то же число жителей в Тоскане.

Обыкновенно противопоставляют энергию англо-саксонских работников изнужденности развращенных латинских и вырождающихся кельтов. Однако и здесь раса абсолютно не при чем. «Ирландцы, говорит итальянский экономист Ф. Нитти *), которые у себя на родине ленивы, вялы и непостоянны, по переезде в Америку обнаруживают, благодаря режиму лучшего питания, огромную энергию и становятся иногда более деятельными, чем даже сами английские рабочие». Потребление мяса в Соединенных Штатах равняется в среднем 130 фунтам на человека в год, а в Италии всего 26 фунтам. Вот почему вообще итальянские работники хуже английского, а никак не потому, что они принадлежат к латинской расе.

Способность деторождения и мускульная сила еще могут стоять в известном соотношении с расой. Но думают, что

*) L'alimentazione et la Forzadi lavoro dei Popoli. 1894.

она даже оказывает влияние на самые сложные экономические учреждения.

Первое французское общество страхования жизни «La Génerale» было основано в 1819 году. «Пять лет спустя после его основания оно располагало капиталом в 370,000 франков и еще через пятнадцать лет вместо того, чтобы развиться, оно пришло в упадок. Страховки на всю жизнь ограничивались, смешно сказать, суммой в 231,000 франков. Кажется можно было потерять всякую надежду, говорить один французский экономист, и объявить французский темперамент решительно враждебным этому учреждению» *).

Если бы настоящий трактат имел место в 1840 году тогда бы сказали: «страхование не прививается к французской расе», подобно тому как теперь говорят, что она не способна к колонизации и враждебно относится к децентрализации.

В 1894 году страхование во Франции достигли почтенной цифры в 3.500.000,000 франков и цифра эта ежедневно увеличивается. Ясно, что все уверения в мнимой неспособности расы, не более как злая шутка.

Ни мало не преувеличивая мы можем сказать, что французская раса относится враждебно к децентрализации. Нь-что подобное приписывает ей г. Лебонь: «Будут ли англичане иметь монарха или президента, государство всегда будет ограничено до минимума, частному гражданину будет предоставлено максимум свободы. Это противоположно латинскому идеалу». Но свобода не имеет ничего общего с расой. Германские народы и в частности сама Англия переносили самый унижительный деспотизм; в среде же латинских народностей процветала республиканская свобода. Между на-

*) G. d'Avenel, Mécanisme de la vie moderne. 2-e série.

родностями Судана есть такія, гдѣ монархи почитаются боги, а рядомъ съ ними находятся республики весьма раритетныя.

Но возвратимся къ термину д-ра Лебона: «Государство ограниченное до минимума противорѣчить латинскому идеалу». Если этотъ самый писатель говорить, что «не существуетъ общаго типа французовъ» или, другими словами, что «не существуетъ французской расы», какъ же можно пускать существованіе латинской расы? Какъ можетъ не существовать раса имѣть свои идеалы.

Повидимому доказано, что многіе арабскія племена принадлежатъ къ чистой латинской расѣ», говоритъ П. Леруа Болье *). Однако эти племена живутъ совершенно такъ какъ и племена, принадлежащія къ Берберской расѣ: одинаковыя установленія, одинаковыя нравы. Если однако эти племена могли покинуть подъ давленіемъ историческихъ обстоятельствъ, не только свои идеалы, но и всю свою социальную организацію, почему же думаютъ, что это повторится въ будущемъ? По какому праву увѣряютъ, что латинская раса останется неизмѣнной съ XIX столѣтія, если прежде она была когда не была таковою.

Народы запада, сгруппированные близъ бассейна Средиземнаго моря, создали извѣстный социальный идеалъ, какъ слѣдствіе многихъ и многихъ милліоновъ обстоятельствъ. Когда обстоятельства мѣняются, идеалъ видоизмѣняется, вотъ все, что можно сказать съ достовѣрностью. Но когда начинаютъ увѣрять, что нынѣ свободные англо-саксы, или латиняне, или централизаторы останутся таковыми до скончанія міра, тогда обнаруживаютъ незнаніе первоначальнаго закона біологіи и социологіи, что все живущее вѣчно преобразуется.

Мы слышимъ ежедневно, что расы впадаютъ въ дряхлость, что въ извѣстные моменты ими овладѣваетъ неизлѣчимый

*) L'Algérie et la Tunisie. Paris, Guillaumin, 1887.

недугъ нравственнаго разложенія, который ведетъ ихъ къ могилѣ. Не мало нареканій этого рода было высказано по адресу Греціи IV вѣка: Аѳины сдѣлались тогда царствомъ деспотъ, Фрина диктовала тамъ свои законы, о ней заботился городъ Перикла, и т. д.; сластолюбіе торжествовало и Греція должна была погибнуть. Прекрасно, но и здѣсь не видно вліянія расы. Какъ только Аѳины потеряли значеніе центра удовольствій, они утратили вмѣстѣ съ тѣмъ репутацію безнравственнаго города. Въ наши дни даже актеры Греціи «ведутъ добродѣтельную семейную жизнь». Если Римъ, Венеція и Парижъ по очереди заняли мѣсто Аѳинъ, то это не произошло единственно въ силу деморализаціи латинской расы, а скорѣе въ силу тысячи другихъ обстоятельствъ. Лондонъ, который въ извѣстныхъ отношеніяхъ сталъ также городомъ удовольствій, нынѣ проявляетъ въ нѣсколькихъ кварталахъ не меньшій, если только не большій развратъ, чѣмъ въ Парижѣ. Въ результатѣ значительное число социальныхъ явленій, которыя приписываютъ обыкновенно исключительному вліянію расы, въ дѣйствительности зависятъ отъ факторовъ совершенно иного порядка. Это вѣчное смѣшеніе физиологическихъ и социальныхъ феноменовъ обнаруживаетъ замѣчательную внутренность и легкомысліе.

*) G. Deschamps, la Grèce d'aujourd'hui. Paris, Colin, 1894 p. 132. Этотъ авторъ рассказываетъ забавную исторію съ однимъ французскимъ морскимъ офицеромъ, который хотѣлъ угостить тонкимъ ужиномъ актрису греческаго театра въ Аѳинахъ. Онъ былъ приглашенъ къ столу и отецъ актрисы предложилъ ему жениться на ней, разъ она ему нравится! Вотъ насколько теперь патріархальны стали нравы города гдѣ некогда царствовала Фрина.

ГЛАВА IX.

Благородство расъ.

Большинство современныхъ публицистовъ считаетъ расу единственнымъ факторомъ цивилизаціи; есть высшія благородныя расы, способныя осуществить идею безконечнаго прогресса, подняться на высшія вершины умственнаго совершенства; зато съ другой стороны есть подлыя, низшія расы, которыя никогда не смогутъ выйти изъ варварскаго состоянія и подняться выше посредственности. Мы уже привели по этому предмету идеи Э. Фагэ и подобныхъ ему пессимистовъ. Но извѣстные антропологи идутъ много дальше: по ихъ мнѣнію, цивилизація зависитъ не отъ совокупности фізіологическихъ особенностей, составляющихъ человѣческой черепъ. Когда индивидуумъ достигаетъ извѣстнаго, произвольно опредѣленнаго признака, онъ становится благороднымъ длинноголовымъ (*dolicho-blond*), производителемъ лучшей породы; если наоборотъ у него нѣтъ упомянутаго признака, онъ считается подлымъ короткоголовымъ (*brachi-brun*). Человѣческая цивилизація всегда двигалась и будетъ двигаться только производителями лучшихъ породъ.

Еще нѣсколько словъ, прежде чѣмъ перейдемъ къ предмету главы: антропологи занимаются точной наукой, они не метафизики, какъ напримѣръ теологи, а потому обязаны помнить, что въ области біологіи нераздѣльно царствуетъ принципъ множественности причинъ. Надо изслѣдовать человѣ-

скій мозгъ, чтобы постигнуть дивный строй жизненныхъ явленій. И такъ какъ общество есть совокупность живыхъ индивидуумовъ, то сложность этихъ явленій немедленно возводится въ квадратъ.

Но извѣстные антропологи всецѣло забываютъ эту элементарную истину. Ослѣпленные страстью къ черепнымъ признакамъ, они все приписываютъ единственно этому фактору и не желаютъ слышать ни о чемъ иномъ.

И теперь приступить къ предмету главы. Угодно ли вамъ знать, для примѣра, почему римская республика находилась въ глубокомъ упадкѣ въ эпоху Цезаря? Г. Лапужъ *) объясняетъ намъ это слѣдующимъ образомъ: «Если припомнить извѣстную эпоху значительныя фамиліи Рима, существовавшія за двѣсти лѣтъ, можно замѣтить, что наиболѣе знатныя и древнѣйшія изъ нихъ болѣе не существовали и ихъ мѣсто заняли другія фамиліи, менѣе значительныя, вышедшія изъ всѣхъ слоевъ общества, даже изъ сословія вольноотпущенниковъ. Когда Цицеронъ жаловался на упадокъ римскихъ нравовъ, онъ забывалъ, что въ городѣ и самомъ сенатѣ природныя римляне стали рѣдки и что на одного развращеннаго потомка квинитовъ приходилось десять развращенныхъ латинянъ и десять этрусковъ». Въ этомъ отрывкѣ почти столько же противорѣчій, сколько фразъ. На самомъ первомъ мѣстѣ стоитъ слѣдующее: паденіе республики обусловлено тѣмъ, что римляне производители лучшей породы были замѣщены латинянами и этрусками, которые не были такими же благородными производителями.

Во-первыхъ откуда г. Лапужъ почерпнулъ эти свѣдѣнія? Неужели онъ измѣрилъ всѣ черепа римлянъ и латинянъ? Неужели онъ фактически установилъ для первыхъ признаковъ выше 74, а для вторыхъ ниже? Знатныя фамиліи Рима могли такъ же состоять изъ короткоголовыхъ, какъ и ла-

*) Les selections sociales.

тинскія фамиліи, тѣмъ болѣе что союзы между римлянами и латинянами практиковались въ теченіе столѣтій и что римляне собственно были природными латинянами. А въ 100 году, исчезли въ фізіологическомъ смыслѣ слова. Но развѣ мы имѣемъ право приписать этому факту паденіе и первое противорѣчіе: «на одного развращеннаго потомка квиритовъ приходилось десять развращенныхъ латинянъ». Если квиритъ былъ развращенъ, значитъ лучшая порода не предохраняетъ отъ разврата. Но тогда вся теорія разрушена до основанія. Лучшая порода не является уже единственной причиной цивилизаціи, такъ какъ производители этой породы способны развращаться, то есть, такъ сказать, впадать въ варварское состояніе. Римляне въ эпоху Цезаря были развращены, слѣдовательно они были способны развращаться. Но если ихъ можно было развратить въ эпоху Цезаря, необходимо допустить, что при одинаковыхъ обстоятельствахъ, они развратились бы и въ эпоху Регула. Итакъ, если они были добродѣтельны только въ эпоху Регула, то это не являлось единственно слѣдствіемъ ихъ происхожденія, тутъ повліяли многіе факторы иного характера.

Но самую крайнюю непослѣдовательность г. Лапужъ выказываетъ въ слѣдующемъ: онъ приписываетъ паденіе республики исчезновенію знатныхъ фамилій, существовавшихъ двѣсти лѣтъ раньше эпохи Цезаря. Во-первыхъ, что могло означать исчезновеніе какой-либо фамиліи? Это вовсе не было полнымъ исчезновеніемъ всего ея потомства, а только потомковъ по мужской линіи. Всѣ знатныя фамиліи не могли вымереть. Если бы это во всѣхъ человѣческихъ семьяхъ, то число обитателей земного шара постепенно уменьшалось бы. Напротивъ, число это увеличивается. Итакъ, если семья вымираетъ съ соціальной точки зрѣнія, это вовсе не значитъ, что она уничтожается съ фізіологической точки зрѣнія. Нѣсколько извѣстныхъ членовъ фамиліи прекращаютъ существованіе, другіе теряются въ народной толпѣ, члены семьи по женской линіи распределяются между другими семействами вотъ и все».

Но послѣдуемъ за г. Лапужомъ и допустимъ, что знатныя семьи римлянъ 300 года до нашей эры дѣйствительно исчезли къ 100 году, исчезли въ фізіологическомъ смыслѣ слова. Но развѣ мы имѣемъ право приписать этому факту паденіе римской республики? Знатныя 500 г. такъ же должны были вымереть къ 300 году, какъ фамиліи 300 г. вымерли къ 100 г. Между тѣмъ въ 300 году Римъ былъ всѣхъ добродѣтельнѣе. Теперь мы спрашиваемъ г. Лапужа, по какому праву считаетъ онъ представителями лучшей породы знатныя фамиліи 300, а не 500 года? Если бы эти послѣднія считались представителями лучшей породы, то, такъ какъ они исчезли къ 300 году, тогда же перестала бы существовать и республика. Но вѣдь этого не случилось. На какомъ же основаніи заключаютъ, что паденіе республики является слѣдствіемъ единственно исчезновенія нѣкоторыхъ фамилій.

Такимъ образомъ можно найти много возраженій противъ теоріи г. Лапужа, который признаетъ расу единственнымъ факторомъ цивилизаціи.

Наконецъ, кто эти мнимые представители лучшей породы? Да, очевидно, побѣдители. Знатныя фамиліи Рима 300-го г. только потому считаются представителями лучшей породы, что въ теченіе III и II вѣка до нашей эры Римъ послѣдовательно покорилъ Карфагенъ, Македонію и Грецію. Вообразимъ теперь рѣшительную побѣду на сторонѣ Анибалла, допустимъ, что бассейнъ Средиземнаго моря соединился подъ скипетромъ Карфагена и мы—люди XIX столѣтія говоримъ на семитическомъ діалектѣ, тогда мы, подлые короткоголовые, считались бы представителями высшей породы, а благородные длинно-головые представителями низшей расы.

Г. Лапужъ рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: англо-саксы основали одну изъ величайшихъ на землѣ имперій, потому что они принадлежатъ къ высшей расѣ. Затѣмъ онъ продолжаетъ: французы были разбиты при Седанѣ; французы—

это те же латиняне, какъ латиняне они принадлежатъ
 низшей расѣ. Но если бы почтенный авторъ писалъ
 книгу въ 1811 году, онъ пришелъ бы къ совершенно
 противоположному заключенію: французы побѣдили всѣ народы
 Европы, значитъ они принадлежатъ къ высшей расѣ. Заключеніе
 антропологовъ должны мѣняться послѣ каждого сраженія:
 аса считающаяся наканунѣ сраженія представителями
 цей высшей породы, завтра же можетъ лишиться этого
 имущества! 17 іюня 1815 г. французы были представителями
 высшей расы, но 19 числа перестали ими быть, послѣ сраженія
 при Ватерлоо. Весь свѣтъ между тѣмъ знаетъ, что форма
 французскаго черепа не могла измѣниться въ теченіи
 48 часовъ. Черепные признаки не обезпечиваютъ побѣды
 полѣ битвы; длинноголовые галлы были разбиты короткоголо-
 выми римлянами подѣ командою Цезаря; татары и монголы
 до *pes plus ultra* короткоголовые, нѣкогда разбили всѣхъ длин-
 ноголовыхъ жителей Европы. Нужно ли вспоминать о туркахъ
 считавшихся непобѣдимыми втеченіи нѣсколькихъ столѣтій?

Далѣе, если черепные признаки даютъ преимущество на
 полѣ битвы, какъ объяснить г. Лапужѣ побѣду на войнѣ
 происходящей между людьми одной и той же расы. Какъ
 объяснить это обстоятельство, если воюютъ партизаны дома
 Ланкастера съ партизанами дома Гюрка. Кто изъ нихъ выс-
 шей породы? Или затѣмъ, достаточно ли хорошо измѣрилъ ав-
 торъ черепа, чтобы объяснить намъ, что при Кромвеллѣ, при-
 знакъ кавалеровъ не превосходилъ цифры 85, тогда какъ
 круглоголовые имѣли признакъ выше цифры 70. Наконецъ
 можетъ ли онъ доказать, что всѣ республиканцы 1793 г.
 были длинноголовые, а всѣ вандейцы короткоголовые.

Г. Вильфредо Парето какъ и мы указываетъ на противорѣчія
 г. Лапужа: «Мы видимъ, говоритъ этотъ выдающійся
 экономистъ *), что населеніе латинскихъ городовъ было со-

*) Cours d'économie politique t. II.

вершенно однородно съ населеніемъ Рима, съ одною впро-
 снемъ особенностью—приниженностью, отличающей побѣжден-
 ныхъ. Такимъ образомъ наибольшая пропорція производе-
 лей высшей породы, по мнѣнію г. Лапужа, обуславливаетъ
 побѣду. Но вотъ какъ разъ далѣе при разсужденіи объ
 уничтоженіи «представителей лучшей породы» онъ говоритъ:
 «Помпейцы, въ рядахъ которыхъ сражались остатки аристо-
 кратіи и т. д.». Но такъ какъ Помпейцы были побѣждены,
 мы встрѣчаемъ здѣсь предложеніе, противорѣчащее предъиду-
 щему. Быть можетъ новая логика «высшей породы» замѣ-
 нить со временемъ правила современной логики, но пока эта
 послѣдняя не позволяетъ намъ допустить, чтобы два проти-
 ворѣчащихъ предположенія могли быть одновременно вѣр-
 ными». Кажется лучшихъ доказательствъ не надо.

Признавая расу единственнымъ факторомъ цивилизаціи,
 выѣсть съ тѣмъ отрицаютъ способность низшихъ расъ под-
 вѣяться когда нибудь выше уровня варварскаго состоянія или
 посредственности. Но что такое благородная раса? Это кра-
 сивое согласованіе существительнаго съ прилагательнымъ
 представляетъ замѣчательную путаницу социальныхъ и фи-
 зиологическихъ фактовъ. Благороднымъ называютъ индивиду-
 ума, ставшаго извѣстнымъ благодаря своему социальному по-
 ложенію. Несомнѣнно всѣ нынѣ живущіе люди имѣли пред-
 ковъ въ эпоху Карла Великаго. Всѣ фамиліи собственно
 отличаются одинаковой древностью; но есть индивидуумы,
 предки которыхъ занимали видное положеніе, допустимъ, во
 времена крестовыхъ походовъ и есть другіе, которыхъ предки
 занимали тогда невидное положеніе, не были тогда ничѣмъ
 замѣчательны. Такимъ образомъ намъ извѣстно, что предокъ
 Англійской королевы назывался Бонифаціемъ и былъ Тос-
 канскимъ маркизомъ въ 812 году; но мы не знаемъ, кто были
 предки г. Чемберлена въ эту эпоху. Они были темными, не-
 извѣстными людьми, вотъ и вся разница.

Признаками благородства расъ являются социальные учреж-

денія и историческая роль расъ. Но какимъ образомъ вообще раса можетъ быть или не быть благородной? Раса это совокупность физиологическихъ особенностей, между которыми какъ благородство — социальный фактъ. Если человекъ изъ расы dolicho-blond, остается неизвѣстнымъ и его потомки тоже, онъ никогда не станетъ благороднымъ. Если же brachy-brun сдѣлается знаменитостью и его потомки то же, то они станутъ благородными.

Разсматривая мировую роль расъ съ той же точки зрѣнія какъ мы разсматриваемъ роль отдѣльныхъ личностей въ государствахъ, мы должны были бы считать благородными тѣ расы, которыя выдѣлились и стали извѣстными съ давнихъ временъ. Поэтому самыми благородными слѣдовало бы признать два племени: Египтянъ и Халдеянъ. Эти двѣ расы начали играть мировую роль гораздо ранѣе всѣхъ другихъ народовъ. Но антропологи не хотятъ допустить этой точки зрѣнія; они измѣряютъ черепа и утверждаютъ, что Халдеяне были «подлыми» Туранцами.

Какъ только начинаешь разсматривать расу съ точки зрѣнія ея благородства, тотчасъ же наталкиваешься на слѣдующее затрудненіе: принадлежать ли смѣшанныя племена къ благороднымъ расамъ или нѣтъ? Въ Мексикѣ въ настоящее время насчитываютъ до 4.500.000 метисовъ, происшедшихъ отъ первобытнаго населенія страны и Испанцевъ, а между тѣмъ не замѣтно, чтобы метисы стояли на низшей ступени умственного развитія сравнительно съ бѣлыми. Хуарецъ былъ метисъ, а Порфирио Діацъ, нынѣшній президентъ республики, происходитъ отъ негра; люди въ жилахъ, которыхъ течетъ очень мало испанской крови съ точки зрѣнія интеллектуального развитія и манеръ, ни чѣмъ не уступаютъ самымъ благороднымъ Кастильцамъ.

Къ какимъ расамъ надо причислить этихъ метисовъ, къ благороднымъ или къ «подлымъ»? Но, какъ утверждаютъ антропологи, на свѣтѣ нѣтъ ни одной расы абсолютно

стой крови, и поэтому невозможно положительно сказать, къ какой расы можно причислить къ благороднымъ и какія нѣтъ. Допуская ученіе о измѣненіи видовъ мы должны допустить, что всѣ расы происходятъ отъ какого нибудь животного. Слѣдовательно намъ не слѣдуетъ черезчуръ гордиться своимъ происхожденіемъ, намъ скорѣе слѣдуетъ за него насмѣяться; но такъ какъ, съ другой стороны, всѣ люди на свѣтѣ произошли отъ низшаго вида, то между ними нѣтъ различія съ этой точки зрѣнія, не существуетъ ни «благородной», ни «подлой» расы.

Но даже допуская ученіе о трансформации видовъ, нашли возможнымъ построить цѣлую теорію благородства расъ. Говорятъ, что бѣлая и Арийская расы — послѣднія по времени между человѣческими расами и являются усовершенствованіемъ желтой расы, а эта послѣдняя, въ свою очередь, усовершенствованіемъ черной расы.

Негры по отношенію къ благороднымъ Арийцамъ являются тѣмъ же что и обезьяны, предшествовавшія человѣку по отношенію къ неграмъ — предками, оставшимися въ низшемъ фазисѣ эволюціи. Утверждаютъ, что въ извѣстное время или 8.000 лѣтъ до нашей эры) земной шаръ былъ обитаемъ исключительно желтокожими и чернокожими. Но въ какомъ дальнемъ углу Азіи (въ Бактрианѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ), нѣкогда совершенная раса Арийцевъ стала мало по малу вытѣсниться вслѣдствіе болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ.

Эти Арийцы нахлынули на Европу, Персію и Индію. Въ Европѣ они истребили до единого человѣка все первобытное населеніе, а сами заняли ихъ мѣсто. Вотъ почему въ настоящее время Европа населена благородными Арийцами, между тѣмъ какъ другія части свѣта заняты «подлыми» Туранцами. Таковъ взглядъ Пирсона *).

*) Арийцы Бактрианіи могли принадлежать къ благороднѣйшей изъ всѣхъ расъ, но исторія насъ учитъ, что ихъ потомки, славяне и германцы, были долгое время погружены въ невѣжество.

Вся эта эпопея—чистѣйшій романъ, чистѣйшая выдумка. Нѣтъ ни малѣйшаго доказательства того, что Бактріанія была обитаема бѣлымъ племенемъ и что 8000 лѣтъ тому назадъ оно оттуда разсѣялось по всей Европѣ. Извѣстно, что часть свѣта была обитаема уже въ плиоценовую эпоху, которые же утверждаютъ, что люди жили въ Европѣ даже миоценовую эпоху.

Населеніе это никогда не было совершенно истреблено. Мы—его прямые потомки. Вообще этихъ массовыхъ истребленій никогда не бывало на самомъ дѣлѣ.

Въ четверичную эпоху весьма немногочисленное население было разсѣяно на громадныхъ пространствахъ. Навѣрно были переселенія и истребленія, но такъ какъ общее число людей было очень мало, то и шайки, дѣлавшія набѣги, были весьма малочисленны и не могли производить поголовныхъ избіеній, такъ какъ во первыхъ, побѣдители были малочисленны, а во вторыхъ, побѣжденные были разсѣяны по большимъ пространствахъ. Не было болѣе жестокихъ завоевателей нежели испанцы: вторгнувшись въ Америку и вооруженные усовершенствованнымъ оружіемъ они повсюду распространяли смерть. Число несчастныхъ туземцевъ, павшихъ жертвами ихъ кровожадности, исчисляется милліонами. И несмотря на это, что мы видимъ теперь? Въ Мексикѣ 11 милліоновъ населенія нынѣ насчитывается до 6 милліоновъ туземныхъ жителей и 4 милліона метисовъ.

Въ Чили, равнымъ образомъ, коренное населеніе состоитъ изъ древнихъ туземныхъ племенъ съ незначительной примѣсью испанцевъ. Въ 16 вѣкѣ разница въ морфологическомъ отношеніи между испанцами и аборигенами была несравненно

*) Точно также прежде думали, что виноградъ былъ привезенъ намъ Финикіянами изъ Азіи. Теперь изысканія геологовъ доказали, что это растеніе было уже извѣстно въ Европѣ въ миоценовую эпоху. Такимъ образомъ здѣсь азиатское происхожденіе основывается исключительно на легендахъ.

болѣе, чѣмъ она могла быть въ 70-мъ вѣкѣ до нашей эры между азиатскими завоевателями и аборигенами въ Европѣ. Но истребленія находятся въ прямой связи съ морфологическими отличіями, такъ какъ чѣмъ менѣе общаго между отдѣльными расами, тѣмъ болѣе антипатіи между ними. Первобытные жители Европы миоценовой эпохи не были истреблены. Повторяемъ еще разъ, мы ихъ потомки. Поэтому нельзя сказать, что наша раса благороднѣе другихъ. Если даже допустить, что завоеватели, болѣе совершенные пришли изъ Азіи, что еще не доказано, во всякомъ случаѣ мы—метисы, но не чистые аріицы.

Ничто не доказываетъ, что желтокожіе или чернокожіе—наши предки. Мы не знаемъ на какомъ материкѣ образовалась та форма животного царства, которая называется человекомъ. Точно также не извѣстно, совершилось ли это образованіе въ одномъ мѣстѣ или во многихъ. Другими словами, мы не знаемъ, гдѣ колыбель человѣка и происходитъ ли онъ отъ одного вида или отъ многихъ. Очень возможно, что бѣлая раса не происходитъ отъ желтой, а эта послѣдняя отъ черной, но что всѣ эти три расы произошли отъ болѣе древняго вида. Другими словами, быть можетъ негры приходятся намъ двоюродными братьями, но не предками. Поэтому теорія о благородствѣ бѣлой расы, основанная на ея мнимой молодости, разрушается въ самомъ своемъ основаніи.

Какъ-бы то ни было, неоспоримо, что бѣлая раса имѣла возможность совершенствоваться, не смотря на свое происхожденіе отъ низшей расы; слѣдовательно расы способны совершенствоваться. Слѣдовательно ничто не препятствуетъ желтокожимъ и чернокожимъ тоже совершенствоваться.

Можно иногда отмѣтить непосредственныя морфологическія измѣненія. Трехъ столѣтій было достаточно, чтобы видоизмѣнить одно изъ татарскихъ племенъ, которое поселилось въ одной мѣстности близъ Казани, говоритъ Віанна де Лима. Первоначально тучные, широколицые съ приплюснутыми но-

сами, съ характеристическимъ желтымъ цвѣтомъ кожи, тата-
эти постепенно приобрѣли свѣжій цвѣтъ кожи и призна-
сильной расы, съ сильной мускулатурой, послѣ того какъ они
оставили кочевой образъ жизни и осѣли въ качествѣ земледѣльцевъ на берегахъ Волги. Черты ихъ лица сдѣлались болѣе
благородными и овалъ ихъ лица сдѣлался болѣе правильнымъ.
Кромѣ того мы также замѣчаемъ, что типъ негра, перевезен-
наго въ Америку изъ Гвинеи, постепенно совершенствуется
самъ собой безъ всякаго скрещенія. Цвѣтъ кожи, а также
черепъ чувствительно измѣняется. Климатъ Америки оче-
видно влѣяетъ на него благоприятнымъ образомъ.

Физическая красота не всегда гармонируетъ съ высокимъ
умственными качествами, Сократъ былъ очень некрасивъ.
Умственное и нравственное превосходство социальныя группы
зависитъ отъ тысячи факторовъ. Раса еще не все, доказы-
тельствомъ этого является то, что въ предѣлахъ одной и той же
же расы, одного и того же народа и даже въ одномъ и томъ же
томъ же городѣ соотвѣтственно эпохамъ имѣютъ мѣсто
самыя коренныя измѣненія. Въ 16-мъ столѣтіи флорентинцы
были разсѣяны повсюду, ни одно значительное предпріятіе
не совершалось безъ ихъ участія. Бонифацій VIII ихъ не
звали пятой стихіей. Флоренція была тогда финансовымъ
центромъ нашего материка, подобно тому какъ въ настоя-
щее время Лондонъ. Въ эту эпоху, казалось, Англичане спа-
линомъ праведнымъ; они производили сырыя вещества, хлѣбъ
и ленъ и ввозили ихъ на материкъ. У англичанъ того вре-
мени не было замѣтно никакой промышленной жизни, ника-
кой инициативы, никакого экономическаго развитія, между-
тѣмъ какъ съ VI столѣтія раса флорентинцевъ и англичанъ
очень незначительно измѣнились. Никакого иностраннаго
нашествія не было ни въ Италіи, ни въ Англіи. Очевидно,
что если 500 лѣтъ тому назадъ латинецъ былъ дѣятельнымъ
человѣкомъ, а англо-саксъ инертнымъ, въ этомъ принадлеж-
ность къ той или другой расѣ не играла никакой роли.

Пирсонъ приводитъ отрывки изъ сочиненій авторовъ вре-
мени Елизаветы, гдѣ англичане описываются такими же лѣ-
тивными, какъ и испанцы. И дѣйствительно въ эту эпоху они
походили на испанцевъ; они были готовы на всякаго
лише-
дѣла, но вовсе не были расположены заниматься промыш-
ленностью и торговлей, подобно Фламандцамъ и Германцамъ
того времени».

Вотъ еще картина Англіи XVIII вѣка, которую намъ ри-
суютъ историки: «Грубые нравы въ высшихъ и низшихъ
сослоищахъ общества, страшная преступность, противъ которой
бездолжно борется жестокое законодательство; Лондонъ ночью,
за недостаткомъ полицейскихъ, находится во власти замаски-
рованныхъ бандитовъ; авантюристки, живущія игрой и раз-
вратомъ; пьянство среди высшихъ и низшихъ классовъ; без-
нравственныя и жестокия зрѣлища, самая безнравственная
литература въ Европѣ». Въ XIV, въ XVI и въ XVIII вѣ-
кахъ англичане были тѣми же представителями благородной
расы *dolicho-blond'ovъ*, что и теперь. Отчего же тогда у нихъ
было столько недостатковъ, отъ большей части которыхъ они
освободились и почему тогда у нихъ не было тѣхъ достоинствъ,
которыя они теперь обладаютъ? Все это зависѣло отъ гро-
знаго количества факторовъ. Но, такъ какъ англійская
раса не измѣнилась, тогда какъ характеръ англичанъ измѣ-
нился, это доказываетъ самымъ неопровержимымъ образомъ,
что интеллектуальныя и нравственныя качества націй не за-
висятъ исключительно отъ морфологическаго образованія со-
ставляющихъ ихъ индивидуумовъ.

время, то есть въ умственномъ отношеніи сравниваются нами. Удивительная логика! Два противоположныя основныя выставляются причинами одного и того же результата! Такъ какъ мы имѣемъ предъ собою два взаимно противорѣчащія предположенія, мы вынуждены слѣдовать за нашими противниками туда, куда имъ угодно насъ вести. Прежде всего изслѣдуемъ вопросъ: дѣйствительно ли желтокожіе и черныя кожи обречены навсегда оставаться на низшемъ умственномъ уровнѣ, и затѣмъ вопросъ о томъ, что произойдетъ, когда либо они сравниваются съ нами въ умственномъ отношеніи.

Дѣйствительно ли расы, считающіяся низшими, не доступны для прогресса? А priori на это можно было бы дать отрицательный отвѣтъ по двумъ основаніямъ. Во первыхъ, если низшія расы не доступны для прогресса, значитъ онѣ не доступны къ самоизмѣненію, но живое существо не способно къ измѣненію есть уже противорѣчіе, ибо жить значитъ прекращать измѣняться. Во вторыхъ, если низшія расы доступны для прогресса, то и бѣлая раса также не способна къ совершенствованію, такъ какъ она тоже была въ истинную эпоху низшей расой.

Факты подтверждаютъ эти теоретическіе выводы. Низшія расы дѣлаютъ значительные успѣхи, слѣдовательно онѣ доступны для прогресса. Можно было бы представить миллионы доказательствъ, но мы ограничимся тѣмъ, что приведемъ только нѣсколько изъ нихъ.

Негры Соединенныхъ Штатовъ сильно отличаются отъ такихъ Гвинеи; очевидно, если бы черные не были способны къ измѣненію, то этого бы не было. Ямайскіе негры представляютъ собою еще болѣе интересный примѣръ. «Ихъ благосостояніе—общее, говоритъ Э. Реклю. Населеніе ихъ увеличивается ежегодно на 8000 душъ; островъ Ямайка сдѣлался центромъ цивилизаціи для побережья Центральной Америки отъ Юкатана до Даріана. Ямайскіе эмигранты способствуютъ

развитію торговли, культуры и промышленности въ этихъ странахъ. Съ этой точки зрѣнія Ямайка болѣе, чѣмъ любой изъ Антильскихъ острововъ, имѣетъ благотворное вліяніе на общій прогрессъ американскихъ народовъ». Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собою примѣръ негровъ, которые не только улучшаютъ свое собственное положеніе, но и заселяютъ чужія страны и эксплуатируютъ области, которыми не сумѣли воспользоваться бѣлые.

Что касается до отдѣльныхъ негровъ, которые достигли высокой умственной культуры, можно было бы привести тысячи такихъ примѣровъ, но если бы даже нельзя было указать больше чѣмъ на одинъ, то и этотъ одинъ случай доказалъ бы, что черныя кожи не служатъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію высшаго образованія.

Маорисы Новой Зеландіи столкнулись съ европейцами лишь въ 1838 году, они были тогда почти дикарями и занимались непрерывными междоусобными войнами, нынѣ ихъ нравы очень смягчились. Для маориса величайшимъ оскорбленіемъ является, если его обозвать кошкою или быкомъ; почти каждый умѣетъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ. Многіе изъ нихъ говорятъ по англійски и одинъ маорисъ является даже самымъ краснорѣчивымъ ораторомъ Новозеландскаго парламента. Если бы низшія расы не были способны къ измѣненію, подобныя явленія не могли бы происходить. Многіе изъ европейскихъ [народовъ] прогрессируютъ гораздо медленнѣе маорисовъ.

Китайцы считаются самыми косными людьми. Поэтому то именно намъ и угрожаетъ опасность, говорятъ пессимисты, они никогда не воспримутъ нашихъ идей, они не способны пріобщиться къ нашей цивилизаціи. Между тѣмъ пока они заимствуютъ у насъ орудія обихода; въ 1893 году они учредили въ Шанхаѣ по своей собственной инициативѣ и на свои собственные капиталы нѣсколько большихъ шерстепрядильныхъ фабрикъ по 200.000 веретенъ. Одинъ французскій авторъ

говорить по этому поводу: «перемѣщеніе крупныхъ промышленностей съ запада на востокъ не является болѣе химерой». Значитъ Китайцы способны основывать не только шерстяныя прядильни, но всякаго рода другія мануфактуры, значитъ они не такъ неподвижны, какъ ихъ выставляютъ.

Промышленные успѣхи Японіи еще болѣе поразительны, они то и внушаютъ пессимистамъ такія опасенія, что предсказываютъ паденіе нашей цивилизаціи. Первые шерстяныя прядильные станки были ввезены въ Имперію Восходящаго Солнца въ 1875 году, менѣе чѣмъ въ двадцать лѣтъ число ткацковъ въ Японіи дошло до 780.000. Такіе же быстрые успѣхи оказала Японія и въ другихъ отрасляхъ и конкуренція ея стала ощутительной даже для Англичанъ. Не будемъ говорить о поразившихъ Европу политическихъ и социальныхъ успѣхахъ Японіи. На нашемъ континентѣ мало примѣровъ столь быстрыхъ преобразованій. Съ ними не могутъ сравняться ни реформы Петра Великаго, ни преобразованія Французской Революціи. Японцы, бывшіе заклятыми врагами новшествъ, стали теперь новаторами, какихъ мало *). Ихъ заслуга тѣмъ еще сильнѣе, что ихъ родина далеко отъ Европы. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они даже насъ превзошли, въ Токио существуетъ Clearing-House, тогда какъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Парижѣ этого учрежденія не существуетъ.

Что касается индусовъ, то сами пессимисты, напримеръ докторъ Лебонъ, признаютъ за ними выдающіяся способности. «Многіе изъ нихъ, говоритъ этотъ авторъ, по уму равняются англичанамъ и нѣкоторые изъ нихъ превосходятъ англичанъ артистическими вкусами и глубиной философскихъ воззрѣній». Надо отказаться отъ того взгляда, что многіе изъ восточныхъ сочиненій написаны въ глубокой древности. Прежде, напри-

*) Однако раса ихъ не измѣнилась. Вотъ еще одно изъ безчисленныхъ доказательствъ, что физиологическое образованіе и идеи, содержащіяся въ человѣческомъ мозгу не соединены между собою причинною связью.

мерѣ, полагали, что книга Зендъ-Авеста составлена въ XIV вѣкѣ до нашей эры, теперь ее относятъ къ эпохѣ Константина Великаго. Прежде утверждали, что индусы имѣли всевозможныя философскія системы еще задолго до Платона и Аристотеля. Очень можетъ быть, что это немного преувеличено, но можно съ увѣренностью сказать, что индійская философія не занесена въ Индію съ Запада. Такъ какъ индусы способны возвышаться до самыхъ возвышенныхъ умозрѣній, нельзя утверждать, что ихъ умственные способности ниже нашихъ.

Но, замѣчаютъ на это, чернокожіе, желтокожіе и индусы возвышаются до извѣстнаго уровня, но они не могутъ перешагнуть послѣднихъ ступеней человѣческой мысли. Низшія расы не имѣли своего Канта или Лапласа. Почему знать? Можетъ быть между ними были многіе, обладающіе способностями Канта или Лапласа. Но способности эти не развились. Это естественно. Величіе человѣка зависитъ не только отъ его умственныхъ способностей, но и отъ задачъ, разрѣшить которыя ему поручаетъ общество. Представьте себѣ гениальнаго человека хозяиномъ гостинницы: онъ можетъ быть устроилъ превосходную въ своемъ родѣ гостинницу, которая будетъ очень комфортабельна и цѣны въ ней будутъ очень дешевыя, но тотъ хозяинъ гостинницы не будетъ пользоваться славой, въ собственномъ значеніи этого слова, именно потому что роскошія гостинницы не играютъ значительной роли въ жизни человѣчества. Но тотъ, кто изобрѣтетъ летательную машину, какойнибудь основной законъ химіи или біологіи, покроетъ свое имя безсмертной славой. Лапласы и Канта желтой и черной расы очутились среди общества, которое предоставило имъ мало интеллектуальнаго матеріала и которое не заставляло ихъ рѣшать никакой важной задачи. Поэтому и таланта ихъ были весьма скромнаго характера и исторія не занесла ихъ именъ въ свою лѣтопись. Если бы Лапласъ родился въ Суданѣ, онъ никогда бы не сталъ заниматься во-

просами, которыя волновали его умъ и онъ не написалъ «Небесную Механику». Не надо забывать, что Лапласъ пользовался значительнымъ количествомъ астрономическихъ данныхъ своихъ предшественниковъ, такъ какъ великіе подобны горамъ: чтобы возвышаться надъ другими, должны имѣть подъ собою плато различной вышины. Паранкаръ возвышается на 8.840 метровъ надъ уровнемъ моря, но онъ самъ стоитъ на плато въ 4.000 метровъ вышины. Когда желтокожіе и чернокожіе приобрѣтутъ тѣ же научныя познанія, что и мы, между ними можетъ быть родятся и мы, которыхъ мы, Европейцы, будемъ имѣть право называть европейцами; но до тѣхъ поръ пока эти народы еще мало цивилизованы, ихъ геніи, какими бы они не казались у себя на родинѣ, намъ кажутся пигмеями, потому что мы смотримъ на нихъ съ высшей точки зрѣнія.

Мы привели мнѣніе г. Лебона по поводу различія индивидуальныхъ способностей отдѣльныхъ расъ. «Высшія расы главнымъ образомъ отличаются отъ низшихъ тѣмъ, что среди первыхъ всегда находится нѣкоторое число очень развитыхъ людей, тогда какъ у вторыхъ такихъ людей не имѣется. Между бѣлыми далеко не всѣ являются Ньютонами и Коперниками, но, какъ мы только что сказали, для появленія подобнаго рода людей необходимы два фактора: индивидуальныя качества и уровень соціального развитія.

Отсутствие среди желтокожихъ и чернокожихъ большаго числа талантовъ и геніевъ можетъ быть объяснено низшимъ уровнемъ развитіемъ цивилизаціи, у нихъ геніи появятся, когда ихъ культура сравняется съ нашей. Между чернокожими и желтокожими, какъ и между бѣлыми, встрѣчаются люди съ весьма различными способностями: одни рождаются болѣе умными, развитыми, другіе наоборотъ. Умственные способности многихъ изъ бѣлыхъ не выше способностей желтокожихъ. Поэтому нѣтъ физиологическихъ препятствій, которыя мѣшали бы нѣкоторымъ желтокожимъ возвышаться до умственного уровня нѣкоторыхъ бѣлыхъ.

Изъ всего вышесказаннаго повидимому слѣдуетъ, что чернокожіе и желтокожіе подобно намъ доступны для безконечнаго прогресса. Тотъ прогрессъ, котораго они достигли съ такой изумительной быстротой, служитъ намъ гарантіей дальнѣйшаго прогресса. Мы не видимъ передъ собой никакихъ серьезныхъ причинъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что они не *будутъ въ состояніи* сравняться съ нами въ умственномъ отношеніи. Пессимисты держатся противоположнаго мнѣнія; они говорятъ что расы не способны измѣняться и что желтокожіе никогда съ нами не сравняются. Но въ такомъ случаѣ, намъ положительно нечего опасаться; мы всегда будемъ ихъ учителями, они учениками, ихъ страны будутъ всегда нашими фермами. Европа въ будущемъ какъ и въ настоящемъ будетъ владѣлицей міра и не придется говорить ни объ угрожающей ей опасности, ни о будущемъ упадкѣ.

Ну, а если чернокожіе и желтокожіе сравняются съ нами? Пессимисты взираютъ на возможность этого съ величайшимъ страхомъ. Однако этотъ страхъ является опроверженіемъ ихъ собственныхъ мыслей. Дѣйствительно, чтобы сравняться съ нами, низшія расы должны будутъ добиться громаднхъ результатовъ—это доказываетъ, что безконечное совершенствованіе возможно для всѣхъ представителей нашего рода. Такъ къ чему же отчаяваться, взывать о помощи, опасаться застоя цивилизаціи?

Теперь, вообразимъ себѣ, что опасенія пессимистовъ оправдались; люди, населяющіе Азію и Африку, вполне владѣютъ нашими знаніями, нашими искусствами. Между ними найдутся математики, вродѣ Эйлера и Лапласа, инженеры, вродѣ Стефенсона, натуралисты, вродѣ Пастера; всѣ ихъ произведения гораздо дешевле нашихъ. Что же выйдетъ изъ этого, въ такомъ случаѣ? Случится то, что уже столько разъ случалось.

По мѣрѣ того, какъ появляется новый конкурентъ, старые производители принуждены съ нимъ вступить въ борьбу.

Взгляните, на примѣръ, на Англiю и Германiю: первая страна въ промышленномъ отношенiи была нѣкогда далеко впереди Германiи; теперь же нѣмцы благодаря своей высочайшей умственной культурѣ и своему упорству начинаютъ конкурировать съ англичанами. Въ 1860 году Великобританiя производила 85 миллiоновъ тоннъ угля, Германiя только 10 миллiоновъ, то-есть въ семь разъ меньше. Въ 1890 г. производство Англiи дошло до 184 миллiоновъ, а Германiи до 18 миллiоновъ, то-есть Германiя производила нѣ въ 1890 году только вдвое меньше Англiи. Если производство Германiи будетъ продолжать двигаться впередъ такими же гигантскими шагами, оно превыситъ въ скоромъ времени производство Англiи. Подобное явленiе мы замѣчаемъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Справьтесь въ статистическихъ таблицахъ смертности и вы увидите, что съ 1864—1890 г. она значительно уменьшилась, наведите справки о богатствѣ самой страны и вы увидите, что оно удвоилось за этотъ перiодъ. Однако тотъ фактъ, что Германiя становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе серьезнымъ конкурентомъ Англiи, не влечетъ за собой упадка англiйской нацiи. Что же? тоже самое будетъ, если Китай, Индiя и Африка перенесутъ Европу, Европа займетъ по отношенiю къ этимъ новымъ конкурентамъ то мѣсто, которое займетъ со временемъ Англiя по отношенiю къ Германiи. Произойдетъ то же самое, только въ большихъ размѣрахъ. Международная конкуренцiя не убила англiйскую промышленность. Наоборотъ. Это неоспоримый фактъ, а не абстрактное сужденiе.

Эти факты могутъ быть объяснены такимъ простымъ и элементарнымъ образомъ! Что означаетъ конкурировать съ отдѣльнымъ индивидуумомъ или цѣлой нацiей? Это значитъ выпускать на рынокъ лучший и болѣе дешевый продуктъ. Конкуренцiя можетъ раззорить частныхъ лицъ, но не цѣлую нацiю, такъ какъ тѣ деньги, которыя теряетъ Иванъ, получаетъ Петръ. Представьте себѣ, что въ одинъ прекрасный

день Индiя будетъ снабжать Англiю болѣе дешевыми шерстяными тканями, чѣмъ манчестерскiя фабрики; эти фабрики будутъ раззорены, но англичане обогатятся, такъ какъ, покупая ткани у Индiи, они будутъ реализовывать извѣстныя экономiи.

Пессимисты воображаютъ, что при первомъ появленiи на нашихъ рынкахъ болѣе дешеваго предмета азиатскаго производства, Европа падетъ ницъ передъ Азiей и признаетъ себя навсегда побѣжденной! Во первыхъ тотъ фактъ, что Азiя будетъ въ состоянiи производить нѣкоторые предметы дешевле нашего, еще не доказываетъ, что всѣ предметы она будетъ выпускать дешевле нашего. Очень можетъ быть, что она будетъ имѣть надъ нами естественное превосходство по отношенiю къ нѣкоторымъ предметамъ, въ такомъ случаѣ придется немедленно отказаться отъ фабрикацiи этихъ предметовъ въ Европѣ, но если бы даже всѣ предметы (какая неправдоподобная гипотеза!) производились въ Азiи дешевле, чѣмъ въ Европѣ, мы не признали бы себя побѣжденными, мы поступили бы такъ, какъ поступали уже много разъ, то-есть мы постарались бы изобрѣсти усовершенствованныя машины и найти менѣе дорогiе способы производства.

Азиатская цивилизацiя не уничтожитъ европейскую, а напротивъ будетъ способствовать ея дальнѣйшему движенiю. Откуда взяли пессимисты, что частое функцiонированiе какого нибудь органа является причиной его атрофiи? Съ незапамятныхъ временъ, конкуренцiя была однимъ изъ самыхъ могучихъ рычаговъ прогресса и всегда имъ останется. Экономическiя явленiя не имѣютъ ничего общаго съ физиологическими особенностями и если конкуренцiя между англичанами и нѣмцами порождаетъ извѣстные результаты, такiе же результаты породитъ конкуренцiя между англичанами и китайцами, нѣтъ нужды, что у нѣмцевъ и англичанъ одинъ и тотъ же цвѣтъ кожи, а у англичанъ и китайцевъ разный. Въ виду того, что по мѣрѣ усиленiя конкуренцiи изощряется умъ, мы отъ всего сердца желаемъ скорѣйшей кон-

конкуренці Азія и Африка. Европа слишком неподвижна и апатична. У нас иногда дѣны, благодаря возмутительным привилегіямъ, предоставляемымъ нѣкоторымъ производителямъ, иногда на 50% и даже на 100% выше, чѣмъ бы слѣдовало. Если бы Азія и Африка заставили насъ благодаря своей конкуренціи прекратить эту недостойную эксплуатацію, они доставили бы намъ драгоценнѣйшую изъ услугъ.

Заключеніе. Представьте себѣ, что Азія и Африка стали совершенно похожими на Англію, эти континенты покрыты желѣзными дорогами и всякаго рода фабриками; представьте себѣ, что всѣ азіаты и африканцы—люди съ высшимъ образованіемъ (мы нарочно преувеличиваемъ) и что между ними геніи встрѣчаются десятками. Тогда то, по словамъ Пирсона и его послѣдователей—пессимистовъ, человѣческая цивилизація должна будетъ погибнуть и мракъ новыхъ среднихъ вѣковъ застелетъ весь земной шаръ! Утверждать, что слѣдствіемъ универсальнаго распространенія познаній явится варварство—это значитъ дерзко насмѣхаться надъ людьми.

Впрочемъ то, чего такъ опасаются пессимисты въ будущемъ, уже имѣло мѣсто въ прошедшемъ. Съ XII вѣка нашей цивилизаціи присоединилась и Америка, въ настоящее время инженеры, изобрѣтатели, ученые Новаго Свѣта совершенно освободились отъ нашей опеки и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ превзошли насъ; очень часто самыя передовыя идеи и самыя совершенныя методы зарождаются по ту сторону Атлантическаго океана. Развѣ вслѣдствіе этого наша цивилизація пришла въ упадокъ?

ГЛАВА XI.

Цивилизація и раса.

«По болѣзнь свойственной человѣческому разуму, говоритъ Рибо въ своей «Психологіи чувствъ», каждый писатель старается подвести все подъ одну формулу, придать фактамъ какое-либо единство, которое при социальныхъ явленіяхъ мало вѣроятно». Лучше этого нельзя сказать. Мы съ своей стороны прибавимъ, что сложность факторовъ является универсальнымъ фактомъ, проявляющимся болѣе въ социальной области, нежели въ другихъ, такъ какъ эту область мы разсматриваемъ внимательнѣе другихъ. Антропологи, приписывающіе европейскую цивилизацію одному только физиологическому фактору, впадаютъ въ основную ошибку, указанную г. Рибо.

Откуда происходитъ то, что Рона, вытекающая изъ Альпъ у подножья Фурка, своими обоими рукавами впадаетъ въ Средиземное море между Сетомъ и Марселемъ, причѣмъ несетъ 50 куб. метровъ воды въ секунду? — Это происходитъ отъ миллионъ факторовъ; факторомъ является каждая неровность почвы межу Севеннами, Морваномъ, Юрой и Альпами; каждая капля дождя, падающая въ этихъ мѣстностяхъ, способствуетъ силѣ теченія въ 550 куб. метровъ въ секунду. Теченіе каждой рѣки является слѣдствіемъ безчисленнаго количества мелкихъ частичныхъ причинъ. Единственнымъ факторомъ теченія рѣки не можетъ быть природа его воды.

Точно также идеи, существующія въ извѣстномъ обществѣ въ извѣстное время, являются слѣдствіемъ безчисленнаго количества географическихъ, климатическихъ и историческихъ факторовъ. Эти идеи не зависятъ исключительно отъ расы, точно такъ же какъ и теченіе рѣки не зависитъ исключительно отъ природы водъ ее наполняющихъ.

Мысли людей опредѣляютъ ихъ социальное положеніе, а это положеніе является тоже слѣдствіемъ причинъ многочисленныхъ и столь сложныхъ, что они ускользаютъ отъ анализа нашего слабого разума; поэтому по реакціи люди склонны приписывать все единой причинѣ. Такъ напримѣръ, каждый писатель выставляетъ разнаго фактора цивилизаціи: г. Лебонъ — близнородство расъ, Бокль — распространеніе позитивныхъ знаний и т. д.

Разсмотримъ цивилизацію современной Англіи: она была бы не та, что теперь, если бы Англія не была островомъ, если бы всѣ пункты ея территоріи не отстояли отъ моря на 150 километровъ, если бы въ ней въ годъ выпадало 10 дюймовъ дождя, а не 80 сантиметровъ и 2 метрa, если бы Вильгельмъ Нормандскій былъ побѣжденъ при Пуатье, если бы непобѣдимая Армада не была истреблена бурей и т. д. Наконецъ въ умственномъ отношеніи Англія находилась подъ вліяніемъ идей Платона, Аристотеля, итальянскихъ гуманистовъ XV вѣка, Декарта, Вольтера и т. д. Англія своимъ настоящимъ положеніемъ обязана безконечному числу факторовъ, а не только тому, что она населена расой *dolicho-blond* овъ. Точно также Зулусы являются темнѣе, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ частью потому, что въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ они не были въ тѣ же условія, что и англосаксы, а не потому только, что у нихъ черная кожа и другое строеніе черепа.

Всѣ эти истины настолько просты и банальны, что просвѣдующій чувствуешь себя смущеннымъ необходимостью ихъ формулировать. Однако это необходимо, такъ какъ онѣ часто оспариваются

«Цивилизація, собственно говоря, только и существовала, что у бѣлыхъ», говоритъ Э. Фагэ. Вотъ еще одно слишкомъ опрокинутое заключеніе. Цвѣтъ кожи выставляется единственнымъ факторомъ цивилизаціи. Но не говоря уже о громадномъ противорѣчии подобнаго утвержденія, самый фактъ не согласенъ съ истиной. Во всякомъ предпріятіи первые шаги самые трудные, но здѣсь они были сдѣланы желтокожими. Сиддхарты, основавшіе одну изъ самыхъ древнихъ цивилизацій на нашемъ земномъ шарѣ (нѣкоторые даже утверждаютъ, что она была древнѣе египетской цивилизаціи), принадлежали къ монгольской отрасли.

Что касается египтянъ, ихъ большей частью причисляютъ къ бѣлой расѣ, но во всякомъ случаѣ они не «благородные» арийцы, очень вѣроятно, что они «подлые», короткоголовые *brachy-bruns*. Цивилизація Китая, можетъ быть, относится къ не столь древнимъ временамъ, какъ думали раньше, но безъ сомнѣнія она насчитываетъ 3000 лѣтъ существованія. Уже въ XIII вѣкѣ до нашей эры социальное устройство Китая было несомнѣнно выше социальнаго устройства Европы того времени и до этого устройства они добрались собственными силами, безъ особенныхъ позаимствованій у Египта и Месопотаміи. Вотъ еще доказательство, что эти желтокожіе были способны перешагнуть первыя ступени социальнаго прогресса, всегда самыя тяжелыя, самыя трудныя.

Если бы цивилизація и раса были тождественными понятіями, самыя совершенныя расы цивилизовались бы раньше другихъ. Но на самомъ дѣлѣ дѣло вовсе не такъ. Мы спрашиваемъ г.г. Лапужъ и Фагэ, что дѣлала пресловутые *dolicho-blond* ы въ Западной Европѣ въ то время, когда цивилизація египтянъ, египтянъ и китайцевъ была уже относительно блестящей? *Dolicho-blond* ы существовали уже во времена фараоновъ. Чѣмъ же объяснить, что не смотря на свои выдающіяся способности они въ то время пребывали въ варварскомъ состояніи? Зачѣмъ доходить до первыхъ династій фараоновъ и

брать Англию и Францію того времени? Даже въ VIII столѣтїи нашей эры, египтяне обращались съ греками какъ дѣтьми и учили ихъ вещамъ, о которыхъ тѣ не имѣли ни малѣйшаго понятія. Эллинская раса всегда считалась антропологами одной изъ самыхъ прекрасныхъ человѣческихъ расъ. Если даже она принадлежитъ къ числу расъ, цивилизація которыхъ задержалась, это значить, что раса и высшая цивилизація не являются синонимами. Долгое время благородные *dolicho-blond*'ы находились въ варварскомъ состояніи, въ то время какъ «подлые» *brachy-brun*'ы были очень цивилизованы.

Цивилизацію и расу нельзя отождествлять, потому что первая есть психологическое и социальное понятіе, а вторая—физиологическое. Напримѣръ, европейская цивилизація есть нѣкоторая совокупность знаній артистическихъ формъ и учреждений. Въ умственномъ отношеніи она обнимаетъ Платона, Демокрита, Аристотеля, Бэкона, Декарта, Ньютона, Пастера и т. д., въ литературномъ она заключаетъ въ себѣ поэмы Гомера, Энеиду, Шекспира, Мольера и т. д.; въ артистическомъ—Парфенонъ, Амьенскій соборъ, фризъ Фидіаса, плафонъ Сикстинской часовни и т. д., въ музыкальномъ отношеніи—симфоніи Бетховена, оперы Вагнера и т. д., въ юридическомъ—единообразіе, индивидуальную свободу и т. д. Если негръ имѣетъ представленія обо всемъ этомъ и если онъ раздѣляетъ нашъ взглядъ на право, этотъ негръ принадлежитъ къ группѣ европейской цивилизаціи, если наоборотъ *dolicho-blond*'а нѣтъ этихъ понятій, онъ не принадлежитъ къ нашей группѣ.

Не только цивилизація, но и даже національность есть фактъ психическаго порядка. Национальность также известная совокупность идей, чувствъ, артистическихъ формъ и юридическихъ понятій. Всѣ, которые предоставляютъ въ общественной пользваніе сокровища этого рода принадлежатъ къ одной и той же національности, каково бы ни было строеніе ихъ

черепа или цвѣтъ ихъ кожи. Г. Лапужъ говоритъ, что во Франціи существуютъ представители *Homo eugoreus*'а—«благородные» *dolicho-blond*'ы и представители *Homo alpinus*'а «подлые» *brachy brun*'ы, тѣмъ не менѣе эти различныя расы считаютъ себя французскими расами и смотрятъ на нѣмцевъ *dolicho-blond*'овъ и итальянцевъ *brachy-brun*'овъ какъ на чужихъ. Точно также, на Антильскихъ островахъ, негры англійскихъ колоній считаютъ своими соотечественниками англичанъ, а не негровъ французскихъ или голландскихъ колоній.

Людей объединяютъ прежде всего интересы. Если меня хотятъ убить бѣлый и негръ бросается меня защищать, я скорѣе сдѣлаюсь другомъ негра чѣмъ бѣлаго. Интересы представляютъ изъ себя громадную лѣствицу, начиная отъ самыхъ матеріальныхъ до самыхъ абстрактныхъ; каждый интересъ соотвѣтствуетъ какой нибудь человѣческой группировкѣ: потребность въ добываніи пищи образуетъ толпу людей; потребность половая и потребность защиты является причиной образованія орды и племени, потребность территориальной безопасности города и государства, потребности интеллектуальныя вызываютъ образованіе національностей и группъ цивилизаціи. Но не видно, какой потребности соотвѣтствуетъ раса, въ особенности когда она еле различима, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ по отношенію къ длинноголовымъ и короткоголовымъ. Нѣкоторые специалисты находят различія послѣ измѣренія черепа, но простыя смертныя различія не замѣчаютъ. Безъ сомнѣнія рѣзко противоположныя черты, какъ напримѣръ черты негровъ и бѣлыхъ, возбуждаютъ антипатіи препятствуютъ социальному сближенію, но не всѣ человѣческія расы представляютъ такіе рѣзкіе контрасты и даже [подобные контрасты не препятствуютъ установленію общихъ интересовъ. Во время войны на освобожденіе, бѣлые федераты не гнушались принимать въ число своихъ солдатъ африканскихъ негровъ.

Все вышесказанное доказываетъ маловажность роли расы.

Нѣкоторые изъ писателей дошли даже до того, что утверждаютъ, что этимъ факторомъ можно вполне пренебречь. «Мы не знаемъ социальнаго явленія, который былъ бы поставленъ въ безусловную зависимость отъ расы» говоритъ Дюркгеймъ въ своемъ сочиненіи «Les règles de la méthode sociologique». Это мнѣніе намъ кажется немного преувеличеннымъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ присутствіе 7¹/₂ милліоновъ негровъ среди 55 милліоновъ бѣлыхъ возбуждаетъ значительныя затрудненія. Но такъ какъ во всякомъ случаѣ раса есть фактъ фазіологическаго порядка и цивилизація фактъ порядка психическаго и социальнаго, раса и цивилизація не связаны между собой связью причинности. Такъ что торжество или уничтоженіе европейской цивилизаціи не зависятъ существенно и исключительно отъ распространенія или отгѣсненія бѣлой расы.

Торжество мыслителя заключается не въ благополучіи собственнаго существованія, но въ распространеніи его идей. Джіордано Бруно былъ сожженъ въ Римѣ инквизиціей, знають онъ палъ подъ ударами враговъ. Да, человекъ палъ, но не его ученія. Въ настоящее время взгляды Джіордано Бруно частью раздѣляются тѣмъ самымъ учрежденіемъ, которое три столѣтія тому назадъ приговорило его къ сожженію.

Французы были разбиты при Росбахѣ. Послѣ семилѣтней войны ихъ военное могущество пало. Но эпоха, начинающаяся отъ семилѣтней войны до Революціи, является культурно-націоннымъ пунктомъ французской цивилизаціи. Почти вся образованная Европа того времени говорила по французски. Представьте себѣ, что свобода установилась бы во Франціи безъ пролитія крови. Франція сдѣлалась бы маякомъ, освѣщающимъ весь міръ, и ея цивилизація могла бы гучимъ потокомъ наводнила бы всю Европу. Аттическое нарѣчіе замѣнило собой всѣ другія нарѣчія античной Греціи; французскій языкъ такимъ же образомъ добился

первенства надъ всѣми другими языками нашего континента. Однимъ словомъ, такъ какъ идеи и національныя культуры суть явленія психическаго порядка, побѣды ихъ и пораженія выражаются совершенно иначе, чѣмъ побѣды или пораженія на политической почвѣ, результатомъ которыхъ бываетъ присоединеніе или потеря территорій.

Цивилизація группы обществъ—фактъ еще болѣе абстрактный, чѣмъ цивилизація отдѣльной націи. Европейская цивилизація состоитъ изъ совокупности научныхъ познаній и нѣкотораго собранія богатствъ литературныхъ, артистическихъ, философскихъ, юридическихъ и религіозныхъ. Если сокровище это уменьшается, наша цивилизація двигается назадъ, если оно увеличивается, значитъ наша цивилизація двигается впередъ. Даже допуская, что европейская культура не распространится за настоящіе ея предѣлы, она можетъ накопить гораздо болѣе значительнае количество научныхъ познаній и артистическихъ произведеній и увеличиться въ количествѣ. Но затѣмъ наша цивилизація можетъ распространиться далеко за настоящіе ея предѣлы. Наши искусства и наши науки, насажденные уже у Мыса Доброй Надежды, могутъ быть завтра же насаждены въ Хартумѣ и на берегахъ Чада.

Пессимистамъ, предсказывающимъ будущее отгѣсненіе бѣлой расы желтой и черной расами, надо бы ближе познаться съ дѣйствительностью, а не оставаться въ области общихъ положеній и отвлеченностей.

Какимъ же образомъ конкуренція китайцевъ или индусовъ можетъ уменьшить содержаніе нашей цивилизаціи? Почему же, если завтра китайцы будутъ обрабатывать шерсть и желѣзо и будутъ эксплуатировать угольныя копи, европейскіе ученые не будутъ больше въ состояніи продолжать свои изслѣдованія и наши артисты перестанутъ производить chefs d'oeuvre? Если китайская культура сравнивается съ нашей и если у китайцевъ будутъ такіе же замѣчательные

ученые, какъ и у насъ, непонятно, почему это помѣшаетъ европейцамъ работать и производить. У нѣмцевъ много миссионеровъ, это не мѣшаетъ тому, что ихъ много также и у арипчанъ; потому что Кантъ писалъ въ Кенисбергѣ, Ридъ въ Берлинѣ, а не въ Абердинѣ.

Затѣмъ, какимъ образомъ желтокожіе и чернокожіе смогутъ ограничить распространеніе нашей цивилизаціи? Это можетъ случиться только тогда, если они насъ ассимилируютъ своей цивилизаціи. Но для этого ихъ цивилизація должна будетъ превосходить нашу. Человѣкъ, не будучи этому принужденъ, никогда не мѣняетъ болѣе выгоднаго положенія на менѣе выгодное. Вполнѣ понятно, почему для избѣжанія долгихъ вычисленій пользуются логарифмами; не понятно, почему люди будутъ добровольно предпочитать болѣе медленные методы вычисленія болѣе скорымъ.

Желтокожіе и чернокожіе могутъ ограничить распространеніе нашей цивилизаціи только тогда, если замѣнятъ ее болѣе передовой культурой. Но въ такомъ случаѣ человѣчество и цивилизація вообще ничего не теряютъ, такъ какъ высшая культура замѣнитъ культуру низшую. Тогда произойдетъ противоположное тому, что происходитъ въ настоящее время.

Пессимисты, предсказывая наступленіе новыхъ среднихъ вѣковъ, имѣютъ въ виду не наплывъ идей и артистическихъ формъ, но нашествіе людей и это нашествіе они представляютъ себѣ то въ видѣ мирнаго покоренія индивидуальными вторженіями, то въ видѣ насильственнаго вторженія вооруженныхъ завоевателей.

Конечно, если Европу наводняютъ 30 милліоновъ китайскихъ солдатъ и предадутъ все огню и мечу, европейская цивилизація потерпитъ громадный уронъ, но въ этомъ случаѣ тотъ фактъ, что китайцы—желтокожіе, а мы—бѣлые, не будутъ играть ни малѣйшей роли. Произойдутъ рѣзни и истребленія. Если бы всѣ эти ужасы происходили исключительно

между бѣлыми, результаты ихъ были бы одни и тѣ же. Германия была опустошена во время тридцатилѣтней войны арипчанами, это не помѣшало ей потерять треть своего населенія, быть покрытой развалинами и вернуться въ относительно варварское состояніе. Разсмотримъ оба способа: мирный и насильственный.

Новый Чингизъ-Ханъ наводняетъ нашъ континентъ. Онъ прибавляетъ для того чтобы завладѣть Европой 30—40 милліоновъ китайцевъ *). Онъ поселяетъ между нами 50—60 милліоновъ китайцевъ. Эти азіаты уничтожаютъ всѣ слѣды нашей цивилизаціи, подобно тому какъ христіане уничтожали языческія статуи и рукописи. Конечно европейская цивилизація можетъ въ такомъ случаѣ погибнуть. Но вообразите себѣ, что 60 милліоновъ китайцевъ вѣдряются въ нашихъ владѣніяхъ безъ всякаго насилія. Въ такомъ случаѣ ничего не гибнетъ. Наши музеи, наши академіи остаются неприкосновенными. Если китайцы принесутъ съ собой болѣе совершенные научные методы, мы ихъ переймемъ; если наши методы болѣе совершенны, они ихъ у насъ переймутъ въ силу того универсальнаго принципа, что каждое существо избѣгаетъ страданій и ищетъ удовольствій. Но разъ наши научные методы болѣе совершенны, очевидно, что мы ассимилируемъ себѣ всѣхъ китайцевъ, которые наводнятъ Европу. Ихъ личное нашествіе не только не уменьшитъ числа участниковъ европейской цивилизаціи, но даже его увеличитъ. Значитъ европейская цивилизація, благодаря мирному нашествію китайцевъ вмѣсто того чтобы быть оттѣсненной, даже сдѣлаетъ нѣсколько гигантскихъ шаговъ впередъ.

Такъ какъ самая блестящая цивилизація на всемъ земномъ шарѣ развилась у бѣлыхъ, то мы поневолѣ сближаемся по ассоціаціи идей понятія о человѣческой цивилизаціи и

*) Замѣтите, что въ періодъ съ 1792 года до 1815 года въ Европѣ было убито 7 милліоновъ человѣкъ и цивилизація всетаки не исчезла.

благоденствіи бѣлой расы; точно также богатство отождествляютъ съ золотомъ, потому что въ обыкновенное время при помощи этого металла можно приобрести все, что хочешь. Но обѣ эти ассоціаціи мыслей ложны, человѣческая цивилизація зародилась среди туранцевъ, хамитовъ и желтокожихъ. Въ ту эпоху когда изъ всѣхъ странъ выдѣлялись только Египетъ, Ассирія и Китай, можно было сопоставить прогрессъ человѣческой цивилизаціи съ приращеніемъ расъ, населяющихъ берега Нила, Эвфрата и Янь-тсе-кианга. Какъ доказали обстоятельства, это сопоставленіе было бы ложно. Бѣлые восприняли наслѣдство желтокожихъ и сильно приумножили его, точно также и желтокожіе и чернокожіе могутъ въ будущемъ значительно увеличить содержаніе европейской умственной сокровищницы.

Мы показали насколько мало вѣроятно исчезновеніе бѣлой расы. Не только ничего не препятствуетъ ей заселять новыя страны, но даже и въ тѣхъ странахъ, которыя она теперь занимаетъ, она имѣетъ возможность неограниченно размножаться.

Допустимъ гипотезу очень высокой рождаемости среди желтокожихъ и чернокожихъ и очень слабой — среди бѣлыхъ *). Если наши жены не согласятся имѣть столько же дѣтей, сколько китаянки и негритянки, относительная порція бѣлыхъ будетъ уменьшаться и въ концѣ концовъ наша раса несомнѣнно вымретъ.

Мы вполне заслужили бы этого, такъ какъ отъ физиологическихъ обязанностей, точно также какъ и отъ политическихъ отказываться нельзя. Тотъ, кто не выполняетъ своихъ обязанностей долженъ погибнуть, это вполне справедливо. Безъ сомнѣнія въ тотъ день, когда опасность будетъ неминувема, мы окажемъ реакцію. Тогда то многочисленныя семейства бу-

*) Конечно *ceteris paribus*, то есть при томъ условіи, что смертность между ними не будетъ выше нашей смертности.

дутъ находиться въ большемъ почетѣ, какъ теперь въ Канадѣ, женщины, у которыхъ будетъ много дѣтей, будутъ занимать въ обществѣ выдающееся положеніе. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ побужденій, рождаемость бѣлыхъ можетъ дойти до нормальнаго процента.

Но, повторяемъ еще разъ, предположеніе, что рождаемость бѣлыхъ будетъ гораздо ниже рождаемости желтокожихъ, не выдерживаетъ никакой критики. Рождаемость зависитъ отъ социальныхъ условій, не отъ расы. Среди человечества всегда будетъ происходить въ большихъ размѣрахъ то, что происходитъ теперь у французовъ въ меньшихъ размѣрахъ. Въ департаментѣ Финистеръ рождаемость очень высока, въ департаментѣ Lot-et-Garonne очень низка. Есть нѣкоторыя мѣстности во Франціи, въ которыхъ производятъ больше всего людей, другія, въ которыхъ производятъ больше капиталовъ, третьи въ которыхъ главнымъ образомъ зарождается мысль. То же раздѣленіе функций установится на всемъ земномъ шарѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ будетъ болѣе спокойное, патриархальное существованіе, въ нихъ будутъ рождаться въ большомъ количествѣ дѣти. Другія мѣстности явятся промышленными и интеллектуальными центрами, люди въ нихъ будутъ болѣе нервными, болѣе дѣятельными, болѣе горячими, онѣ будутъ центрами сосредоточія капиталовъ и идей. Между этими различными областями установится самый благотворный обмѣнъ. Разъ въ какой нибудь странѣ сократится рождаемость, будутъ стараться всѣми силами привлечь иностранцевъ иммигрантовъ. Въ тотъ день, когда исчезнутъ заставы предразсудки, въ тотъ день, когда земной шаръ будетъ населенъ народами, находящимися въ постоянномъ движеніи, усиленія расъ съ расами начнутъ все болѣе увеличиваться. Можно предвидѣть эпоху, конечно очень отдаленную, когда различія между расами значительно сгладятся, когда рѣзкія различія исчезнутъ, какъ уже исчезли различія между *brachycephal'ами* и *dolicho-blond'ами*, населяющими современную

Европу. Мы приближаемся не только къ уравнию заработной платы, но и къ уравнию расъ. Въ тотъ день, когда мы этого достигнемъ, нельзя будетъ сказать, что цивилизація дана исключительно въ удѣль бѣлымъ, желтокожимъ и чернокожимъ; она будетъ составлять принадлежность всего человѣчества.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Мнимыя опасности.

ГЛАВА XII.

Первенство Европы.

«Когда считаешь себя вѣчнымъ поставщикомъ всего міра, поневолю стараешься изобрѣтать, увеличивать свою производительную силу, говоритъ г-жа Арведъ Баринъ. Европа понесетъ сильный ударъ, какъ нравственный, такъ и экономическій въ тотъ день, когда она убѣдится, что за своими предѣлами ей не придется играть ни какой роли, что ей только остается прозябать, уменьшивъ свое отнынѣ безплодное производство и заботясь безпрестанно о томъ, чтобы не отстать цвѣтному нашествію съ юга и востока». «Можетъ ли кто нибудь предполагать, говоритъ Пирсонъ, что умственное положеніе Европы не измѣнится кореннымъ образомъ? Общее расслабленіе, апатія къ изобрѣтеніямъ и прогрессу омрачаетъ великолѣпное упованіе расъ, не переставшихъ и теперь вздыхать по новымъ мірамъ. Исторія насъ учитъ, что такое передовое социальное положеніе можетъ быть распущено низшей цивилизаціей. Аріиды будутъ съ отчаяніемъ вѣшать на миллиардъ желтокожихъ, чернокожихъ, красноко-

жихъ братьевъ, которые въ свою очередь будутъ стараться достигнуть насильственнымъ путемъ богатства и превосходства. Бѣлымъ останется только сказать: «Ты этого хотѣлъ Джорданъ Данденъ. Подъ предлогомъ цивилизаторской миссіи и религиознаго усердія, а въ дѣйствительности потому что ты думалъ извлечь изъ этого выгоды, ты отправился за тысячу миль, чтобы дать цвѣтнымъ въ руки палку, которой они тебѣ будутъ колотить. Подставляй же теперь свою спину».

Этотъ отрывокъ представляетъ крайній интересъ, онъ показываетъ, что по мнѣнію Пирсона въ тотъ день, когда Европа потеряетъ свою настоящую гегемонію, упадокъ и гибель ея будутъ неизбежны. Изъ этого отрывка ясно виденъ идеалъ Пирсона; онъ хотѣлъ бы, чтобы на земномъ шарѣ былъ только одинъ свѣтящійся пунктъ—Англія. Всѣ остальные страны должны быть, по его мнѣнію, погружены въ мракъ варварства и это онъ называетъ спасеніемъ цивилизаціи! Этотъ идеалъ доказываетъ, что пессимисты витаютъ въ заоблачныхъ сферахъ и не считаются съ положительными сторонами жизни.

Пирсонъ думаетъ, что упадокъ Англіи настанетъ въ тотъ день, когда она перестанетъ быть поставщикомъ всего свѣта. Но что значитъ быть поставщикомъ всего свѣта? Это значитъ посылать всюду сырыя вещества или мануфактурные товары и получать въ обмѣнъ сырыя вещества или мануфактурные товары. Торговля можетъ состоять изъ трехъ комбинацій:

Промѣнъ сырыхъ веществъ на сырыя вещества;

Промѣнъ сырца на мануфактурные продукты.

Промѣнъ мануфактурныхъ продуктовъ на мануфактурные продукты.

Нельзя допустить мысли, что Пирсонъ настолько наивенъ, чтобы полагать, что Англичане, дѣлаясь поставщиками всего земнаго шара, отдавали бы свои произведенія даромъ, не получая ничего въ обмѣнъ ихъ.

Пирсонъ былъ когда то министромъ народнаго просвѣщенія въ Австраліи, онъ видѣлъ какъ эта страна отправляла въ

Англію шерсть, которая возвращалась оттуда обратно въ Европу въ разныхъ тканяхъ; ему кажется что Англія будетъ развита въ тотъ день, когда она потеряетъ монополію этого рода операцій.

Пирсонъ съ прискорбіемъ смотря на промышленныя страны Индіи и Японіи, онъ указываетъ на опасность, грозящую Европѣ, когда въ этихъ странахъ будутъ такіе же способные и образованные инженеры какъ и у насъ.

По этому нужно придти къ тому заключенію, что Пирсонъ считаетъ выгоднымъ для Англіи отдавать мануфактурные продукты и получать въ обмѣнъ ихъ сырыя вещества, между тѣмъ какъ противоположная операція, по его мнѣнію, должна будетъ привести Англію къ полному и окончательному разоренію и гибели европейской цивилизаціи.

Существуетъ масса возраженій противъ этихъ дѣтскихъ взглядовъ, пережившихъ уже нѣсколько вѣковъ. Это просто древняя меркантильная система, это теорія, по которой ни одинъ гвоздь не долженъ быть изготовленъ въ Англіи.

Отмѣтимъ во первыхъ, что Пирсонъ считаетъ постоянное увеличеніе торговли Англіи благомъ. Но для большаго количества мануфактурныхъ продуктовъ и для полученія эквивалента, нужно покупать сырыхъ веществъ въ большомъ количествѣ.

Если Бразилія получаетъ англійское желѣзо, что очень выгодно для Великобританіи, то въ свою очередь первая должна возить болѣе кофе, чтобы покрыть свои покупки. Но для большаго вывоза кофе Бразилія должна увеличить производство кофе.—Однимъ словомъ благоденствие Англіи дойдетъ до высшей точки въ тотъ день, когда всѣ остальные государства земнаго шара будутъ доставлять ей въ самомъ значительномъ количествѣ всѣ свои произведенія въ сыромъ видѣ, а въ тотъ день, когда эксплуатація ихъ естественныхъ богатствъ будетъ доведена до совершенства. Но для того, что-

бы добиться этого результата требуется, чтобы их национального производства были доведены до совершенства. Но къ чему послужило бы увеличить производство лучшей кофе въ Миньсь-Герэсь, если за неимѣніемъ средствъ передвиженія его нельзя вывозить за границу? Допустимъ одну минуту, что идеаль Пирсона осуществлень. Весь свѣтъ занимается только производствомъ сырья, а обработка сосредоточена исключительно въ Великобританіи. *) Даже Англія была бы очень заинтересована въ томъ, чтобы другія націи производили максимумъ сырья. Но для этого требуется, чтобы онѣ обладали очень высокимъ умственнымъ развитіемъ, ибо и для хлѣбопашества и для разработки требуются умственные способности, — эти послѣднія необходимы не только для мануфактурной промышленности.

Пирсонъ думаетъ, что Англія погибнетъ въ тотъ время, когда у другихъ народовъ культура умственныхъ способностей будетъ доведена до совершенства: онъ впадаетъ въ идею противорѣчіе. Онъ хочетъ, чтобы Великобританія вывозила какъ можно больше, но онъ не хочетъ, чтобы другія страны преуспѣвали, т. е. чтобы онѣ ввозили какъ можно больше производствъ Англіи, производя уплату за нихъ естественными продуктами своей земли. Всѣ наши прядильныя машины въ чемъ не уступаютъ таковымъ жаркаго пояса. Очевидно непрятно носить на голомъ тѣлѣ бумажную одежду, каждая предпочитаетъ носить льняную одежду. Въ тотъ день Индійцы или Китайцы будутъ въ состояніи покупать льняныя одежды, они ихъ одѣнутъ съ величайшимъ удовольствіемъ.

Страны умѣреннаго климата, являясь достояніемъ

*) Достаточно допустить мысль о такомъ идеаль, чтобы доказать его несообразность. Даже если бы вся Великобританія была обширною кузницей, она не была бы въ состояніи доставить одной сотой части того, въ чемъ нуждается человѣчество.

сырья, будутъ всегда имѣть столько же сырья для вывоза, сколько и земли жаркой полосы. *)

Если народы желтой и черной расы покупаютъ у насъ сырье, это потому, что у нихъ не хватаетъ средствъ для этого, а не потому, что они не хотятъ его у насъ покупать. Когда они станутъ болѣе цивилизованы и болѣе богатые, они будутъ у насъ покупать сырье цѣлыми массами. Конго и на Молукскихъ островахъ туземцы могутъ захотѣть каждый день бѣлый хлѣбъ, какъ мы его ѣдимъ, и тогда ввозъ зерноваго хлѣба тоже приметъ громадные размѣры. Другая ошибка, въ которую впадаетъ Пирсонъ, состоитъ въ слѣдующемъ: онѣ воображаетъ, что максимумъ благосостоянія Англіи зависитъ отъ ея промышленной монополии, онъ воображаетъ, что для Англіи выгодно получать бумажную шерсть изъ Каролины (Сѣверная Америка) и шерсть изъ Австраліи, превращать эти сырые продукты въ ткань и отвозить ихъ въ этомъ видѣ въ мѣста, откуда они были получены. Всѣ минералы земнаго шара тоже много выиграли бы, если бы были перевезены въ Великобританію для того, чтобы тамъ обработаны, снова быть отосланными въ тѣ мѣста, откуда они были вывезены въ видѣ мануфактурныхъ продуктовъ. Такимъ образомъ Пирсонъ утверждаетъ, что двѣ лишнія перевозки являются выгодой для Англіи. Это все таже старая исторія: чѣмъ дороже вещи, т. е. чѣмъ они недоступнѣе, тѣмъ выше благосостояніе страны. Или другими словами, чѣмъ стараться получить какую нибудь вещь, тѣмъ легче получаешь. Это явное противорѣчіе. Благоденствіе Англіи зависитъ отъ того, что шерстяныя и бумажныя ткани продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, ибо коль скоро какая

*) Можно было бы привести сотни примѣровъ. — Говорятъ даже, что неслучайный сахаръ экономичнѣе тростниковаго. Кто знаетъ можетъ наступить день, когда мы будемъ вывозить сахаръ въ тропическія страны. А водка увѣ! тоже относится къ предметамъ, имѣющимъ большой сбытъ въ не-европейскихъ странахъ.

нибудь промышленность назначаетъ на свои производства источникъ цѣны, онъ уже не является агентомъ производительности, а паразитомъ, т. е. агентомъ уничтоженія богатства.

Настанетъ время, когда каждая страна будетъ сама разрабатывать свои сырыя продукты. Индія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки будутъ разрабатывать свою бумагу (вату), Россія свой ленъ и коноплю, — Англія будетъ ковать свое желѣзо и сталь. Мы должны призывать этотъ счастливый моментъ, онъ положитъ конецъ этимъ безумнымъ расточительствамъ, которыя насъ разоряютъ. Тогда наступитъ высшая степень возможнаго благосостоянія.

Мы выше указывали на то, что прямой интересъ Англіи, чтобы на всемъ свѣтѣ не оставалось ни одного необработаннаго поля, ни одной каменно-угольной копи, ни одного карьернаго фонтана, ни одной руды желѣзной, оловянной или мѣдной, которыя не были бы разработаны какъ можно полнее экономичнѣе. Въ интересахъ Англіи также, чтобы весь земной шаръ былъ покрытъ разнаго рода заводами. — Это второе предположеніе встрѣтитъ больше возраженій со стороны скептиковъ, между тѣмъ оно неоспоримо. Не слѣдуетъ забывать, что каждаго продукта одной промышленности есть сырое вещество для другой: — чугуны есть сырое вещество фабриканта стали; сталь есть сырое вещество для фабриканта машинъ и такъ далѣе.

Такимъ образомъ, когда вся земля будетъ покрыта заводами, всякая страна будетъ обрабатывать свое сырье съ минимумомъ издержекъ. Англійская промышленность будетъ тогда въ состояніи сама удовлетворять своимъ потребностямъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ *) и сбывать болѣе дешевые фабрикаты, что увеличитъ въ высокой степени количество ея покупателей.

*) Такимъ образомъ Англіи выгоднѣе получать изъ Испаніи сырой чугуны, чѣмъ рудное желѣзо и желѣзо въ дѣлѣ, чѣмъ сплавлять руду въ чугуны и такъ далѣе, ибо въ каждомъ изъ этихъ случаевъ достигается экономія при перевозкѣ.

Эксплоатація каждого естественнаго источника требуетъ начала покупки орудій производства. Чтобы сдѣлать цѣннымъ богатство, содержащееся въ землѣ, Россія для себя одной будетъ нуждаться въ такомъ громадномъ количествѣ орудій, что всѣ англійскія фабрики не въ состояніи будутъ удовлетворить этой потребности. Но фабрикація орудій производства безконечна, ибо всякое осуществленное усовершенствованіе вызываетъ новыя усовершенствованія, всякая достигнутая ступень даетъ возможность перешагнуть высшую ступень. Промышленное примѣненіе электричества введено съ недавнихъ поръ и уже въ настоящее время Парижъ употребляетъ электрической энергіи 8.107.000 килловатовъ, Лондонъ 9.553.000 и Берлинъ 9.770.000. Въ общемъ, чтобы доставить бѣднѣйшему крестьянину жилище съ механической вентиляціею, съ зимнимъ отопленіемъ и лѣтнимъ освѣщеніемъ, придется еще долго работать. Одинъ изъ 10.000 челоувѣкъ едва пользуется въ настоящее время нѣкоторыми изъ этихъ удобствъ. Чтобы сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ, надо было бы уменьшить въ громадной мѣрѣ цѣны на значительное количество предметовъ. Необходимо будетъ увеличить обработку сырья и уменьшить издержки предстоящей обработки въ фабричные продукты. Однимъ словомъ мы будемъ пользоваться максимальнымъ благосостояніемъ тогда, когда земледѣльческая культура и промышленность будутъ развиваться во всѣхъ странахъ земного шара, какъ въ настоящее время у насъ. Когда Европа сравняется съ другими частями свѣта, тогда она окончательно потеряетъ свою гегемонію.

Переходя съ экономической почвы на умственную, мы еще болѣе поражены ослѣпленіемъ Пирсона и его адептовъ. Пирсонъ смотритъ на потерю Европой научнаго превосходства, какъ на самую ужасную катастрофу, какъ на гибель цивилизаціи. Онъ утверждаетъ, что неблагоразумно образовывать инженеровъ въ Азіи и Африкѣ и дать такимъ образомъ

желтокожимъ и чернокожимъ, возможность насъ побить. «Настанетъ день, когда арійцы увидятъ съ отчаяніемъ, какъ милліоны ихъ желтокожихъ, чернокожихъ и краснокожихъ братьевъ, будутъ стараться насильственнымъ путемъ достигнуть богатства и превосходства». Съ отчаяніемъ смотрятъ въ то, что считаютъ зломъ. Пирсонъ въ прогрессѣ желтыхъ видитъ наше несчастіе. Онъ еще проникнуть старымъ заблужденіемъ, по которому богатство связывается съ какимъ нибудь однимъ предметомъ или съ совокупностью предметовъ.

Это явное заблужденіе. Богатство есть положеніе вещей, оно есть приспособленіе земнаго шара къ потребностямъ человѣка.—Между тѣмъ на экономической почвѣ заблужденіе Пирсона еще извинительно. Если перевести все золото изъ Англійскаго банка въ Бельгію, ясно, что первая страна потеряетъ весьма нужный для нея металлъ и будетъ подвержена многимъ затрудненіямъ, Бельгія же въ свою очередь, будучи снабжена въ изобиліи золотомъ, изъ чего она будетъ въ состояніи извлечь нѣкоторыя выгоды.

Но на умственной почвѣ иначе, что выигрываетъ одинъ, никогда не можетъ быть потеряно другими.—Пастеръ былъ французъ, а не англичанинъ, но развѣ это мѣшаетъ жителямъ Великобританіи пользоваться впрыскиваніями антидифтеритной жидкости, чтобы вырывать своихъ дѣтей изъ когтей смерти? Фультенъ, Эдиссонъ, Грахамъ и Белль были американцы, но развѣ это мѣшаетъ русскимъ имѣть пароходы, электрическія машины и телефоны? — Аркрейдъ, Картрейдъ, Гаргрессъ и Джемсъ-Ваттъ были англичане. Развѣ это препятствуетъ французамъ имѣть пять милліоновъ прядильныхъ станковъ?

Наконецъ въ области литературы тотъ фактъ, что Шекспиръ былъ англичанинъ, а Мольеръ французъ, не уменьшаетъ удовольствія, которое получаютъ русскіе при чтеніи книгъ этихъ авторовъ.

Появленія какого нибудь генія во Франціи, вроде Вольтера, Лавуазье или Ламарка не есть причина невозмож-

ности появленія такого же генія въ Германіи, Англии или Италіи. Конечно, общество можетъ во всякомъ случаѣ препятствовать умственному развитію другаго, но только посредствомъ фізіологическихъ, экономическихъ или политическихъ факторовъ.

Такъ турки удержали полетъ Эллинской цивилизаціи на нѣсколько столѣтій, потому что они предали всю Грецію огню и мечу, потому что они правили ею самимъ неумѣлымъ и несправедливымъ образомъ. Благодаря этому Греція стала страшной пастуховъ, но если бы Турція и Греція остались двумя независимыми державами, живущими въ согласіи между собою, умственные успѣхи турокъ не могли бы нанести ущерба грекамъ.

Сама природа устроила такъ, что умственные богатства не пріобрѣтаются исключительно однимъ человѣкомъ, но являются достояніемъ всѣхъ.

Философы, ученые, пишутъ для распространеній своихъ мыслей, артисты выставляютъ свои произведенія, для чтобы ихъ показать всѣмъ.

Чѣмъ книга болѣе читается, чѣмъ картина имѣетъ больше поклонниковъ, тѣмъ болѣе удовлетворены писатели и художники. Совершенно противоположно давно укоренившемуся мнѣнію богатство Англии способствуетъ богатству Россіи, но умственное развитіе Англии способствуетъ еще въ большой степени умственному развитію Россіи. Собраніе произведеній ума и чувства составляетъ сокровище, являющееся достояніемъ всего человѣчества.

Когда Азія и Африка дойдутъ до умственнаго развитія равнаго или превыщающаго умственное развитіе Англии, эта послѣдняя извлечетъ отъ этого самыя большія выгоды. Въ настоящее время она пользуется изобрѣтеніями и открытіями своихъ докторовъ и химиковъ, тогда же она будетъ пользоваться всѣми изслѣдованіями людей въ тридцать и сорокъ разъ болѣе развитыхъ и умныхъ, разбросанныхъ по громадному пространству Китайскаго государства и Судава.

Теперь одна Европа разрабатывает удивительныя богатства человѣческихъ познаній. Пятьсотъ милліоновъ человѣкъ изъ полтора милліарда жителей всего земнаго шара, заняты этой чудной работой.

Вообразите, что желтокожіе и чернокожіе присоединяются къ намъ, что они будутъ вносить въ сокровищницу такіе же умственные богатства, что и мы, тогда, вмѣсто того чтобы приобрести тысячу новыхъ познаній въ годъ, мы приобретаемъ ихъ три тысячи, наши умственные способности будутъ увеличиваться въ три раза скорѣе, и такъ какъ наше благосостояніе на этомъ свѣтѣ связано вполне съ знаніемъ природы, то и наше благосостояніе будетъ увеличиваться въ три раза скорѣе.

Опасенія Пирсона и его приверженцевъ не только вполне напрасны, но даже не обдуманы. Напротивъ, въ тотъ день, когда Европа потеряетъ свое превосходство, она дойдетъ до высшей степени своего умственного развитія. — Мы не должны опасаться того, что другія племена сравниются съ нами, мы должны отъ всего сердца желать наступленія этого момента и дѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы потерять гегемонію, основанную на униженіи двухъ третей человѣчества.

Въ повседневной жизни, когда Европейцы устраиваютъ какое нибудь предпріятіе въ Индіи или Японіи, они стараются какъ можно скорѣе набрать для своего предпріятія туземный персоналъ. Этотъ персоналъ обходится имъ гораздо дешевле и приноситъ имъ больше пользы. Въ экзотическихъ странахъ учреждаютъ школы въ надеждѣ создать механиковъ, инженеровъ и химиковъ. Это — мудрая политика и интересъ прямо заставляетъ насъ поступать гораздо рациональнѣе, нежели намъ совѣтуютъ заблуждающіеся пессимисты. Это не удивительно, ибо все что относится къ конкретной реальности стоитъ на солидномъ фундаментѣ.

Съ самыхъ древнихъ временъ цивилизація передавалась отъ народа къ народу. — Халдеяне и Египтяне передали ее

грекамъ, эти въ свою очередь латинскимъ народамъ. Римъ былъ учителемъ и воспитателемъ Германіи; западная Европа учительницей Россіи. Другой дорогой, Европа двинулась на Западъ, въ Америку и на Востокъ, въ Индію и Австралію. Во всякомъ случаѣ сравненіе Лукреція, «*Quasi cursores vitae lampada tradunt*», вполне примѣнимо къ націямъ. И все таки утверждаютъ, что болѣе молодыя націи не въ состояніи догнать и превзойти старшихъ націй.

Въ царствованіе Генриха IV говорили, что французскимъ рабочимъ никогда не сравнятся съ италіанскими въ изготовленіи шелковыхъ матерій. Событія не оправдали этихъ предсказаній и въ настоящую минуту положеніе совершенно перевернулось, въ Миланѣ и во Флоренціи бросили надежду превзойти или даже сравняться съ Ліономъ.

Въ наши дни также говорятъ, что никогда русскій рабочий не сравняется съ англійскимъ рабочимъ. Это предсказаніе постигнетъ та же самая судьба, что и первое. До сихъ поръ цивилизація всегда переходила отъ одного общества къ другому.

Пессимисты не даютъ ни какихъ доказательствъ того, что впередъ этого не будетъ. Кто способенъ на большое, способенъ и на меньшее.

Египтяне когда то были въ состояніи создать первую цивилизацію; — они совершили самую трудную умственную работу, которую можно было себѣ вообразить.

Отчего же они не будутъ въ состояніи выполнить теперь работу несравненно легкую, а именно приобрести отъ насъ наши научныя познанія?

Это мнимое отсутствіе способностей у желтой и черной расы не болѣе какъ химера, созданная болѣзненными умами.

Тотъ, кто осмѣлится сказать какой нибудь изъ человѣческихъ расъ: «Дальше этого ты не смѣешь идти!», слѣпой и безумный человѣкъ.

ГЛАВА XIII.

Покореніе Европы Китаемъ.

«Въ періодъ опьяненія отъ открытія Америки, пороха, пара, назвали бы глупцомъ того, который сказалъ бы: Несчастливы, что вы дѣлаете?—Мы приступаемъ къ завоеванію міра!—Нѣтъ, вы создаете побѣдителей!—Мы распространимъ Европу на всю нашу планету. Нѣтъ, вы откроете всей планетѣ доступъ въ Европу! Мы сдѣлаемъ бѣлую расу господствующей!—Нѣтъ, вы ее уничтожите! Этого человѣка считали бы глупцомъ. На самомъ же дѣлѣ онъ былъ бы мудрецомъ... То, что онъ сказалъ бы, въ настоящее время осуществляется. Все, что совершается въ настоящее время, крайне походить на то, что совершалось въ Римѣ. Римляне боролись пять вѣковъ противъ вторженій (отдаленныхъ сначала, затѣмъ болѣе и болѣе близкихъ), народовъ, тѣсныхъ, вѣроятно, въ свою очередь съ востока излишкомъ азіатскаго населенія. Борьба была долгая, упорная, героическая. Въ концѣ концовъ пришлось римлянамъ уступить. Ничего нельзя сдѣлать противъ распространенія и расширенія расъ. Это непоборимая физическая сила. Стихійное численное превосходство восторжествовало. Расы, такъ называемыя высшія, не такъ скромны въ своихъ потребностяхъ и не такъ плодовиты. Весьма вѣроятно, что сначала заморскія колоніи бѣлыхъ и бѣлое населеніе будутъ истреблены, а самый улей бѣлыхъ, старая

Европа подвергнется нападенію. Она будетъ храбро защищаться, въ этомъ мы убѣждены, какъ защищалась почтенная Римская имперія. Можно даже допустить, что Европа подъ давленіемъ обстоятельствъ, противъ воли, вынуждено образуетъ настоящую Римскую имперію. Ахъ! Это старый идеаль 1848 года—Соединенные Штаты Европы. Быть можетъ идеаль этотъ осуществится въ 1948 году; но если онъ и осуществится, увы! это будетъ совсѣмъ не тотъ идеаль, къ которому стремились наши добрые отцы. Они не будутъ Соединенными Штатами мира, цвѣтовъ, гирляндъ, дѣвушекъ въ бѣлыхъ платьяхъ, они будутъ Соединенными Штатами, созданными съ цѣлью защиты Европы. За спиною Россіи, за этой большой оградой, за этимъ укрѣпленіемъ бѣлыхъ противъ желтокожихъ, какъ нѣкогда Польша была христіанской крѣпостью для борьбы съ турками, наши двоюродные внуки (русскіе) будутъ бороться противъ грознаго движенія завоевателей, толкаемыхъ въ свою очередь и жаждущихъ свѣжаго воздуха. Тогда произойдутъ ужасныя сраженія. Европейцы будутъ имѣть объединенную Европу, но, увы, не будутъ въ состояніи пользоваться этимъ объединеніемъ. Между тѣмъ періодомъ, когда европейцы сражались между собою и тѣмъ, когда они будутъ объединены для жестокой борьбы противъ общаго врага, у нихъ не будетъ даже столѣтія, чтобы отдохнуть и полюбить другъ друга. Да, исторія не очень веселая вещь».

Мы просимъ у читателя извиненія за эту длинную цитату изъ статьи Э. Фагэ. Но эта цитата такъ характерна, она такъ хорошо обрисовываетъ взгляды новѣйшихъ пессимистовъ, что мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи процитировать ее цѣликомъ.

Главнымъ образомъ, въ этой цитатѣ насъ прежде всего поражаетъ постоянное смѣшеніе двухъ совершенно различныхъ общественныхъ явленій: насильственнаго покоренія и медленнаго вторженія народа изъ одной страны въ другую. Эти оба

явленія могутъ соединиться вмѣстѣ или исключить другъ друга. Военное или политическое покореніе можетъ сопровождаться переселеніемъ, точно также какъ переселеніе можетъ произойти безъ покоренія. Манджуры завоевали Китай въ первой половинѣ XVII столѣтія, Англичане завладѣли Индіей безъ постоянного притока населенія народа—побѣдителя въ страну побѣжденнаго народа. Между тѣмъ какъ разъ наоборотъ европейцы мирно вторгаются въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, не играя въ нихъ никакой господствующей роли.

Когда Фагэ говоритъ о борьбѣ не на жизнь, а на смерть между низшими расами и Европой, то какую борьбу онъ имѣетъ въ виду? Онъ намъ этого не говоритъ и мы остаемся въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что онъ хотѣлъ этимъ сказать. Онъ держится на той зыбкой почвѣ, на которой охотно держатся пессимисты, потому что, какъ только онъ захотѣлъ бы изложить осуществленіе своихъ опасеній въ конкретной и положительной формѣ, онъ увидѣлъ бы, что онѣ тотчасъ же испаряются.

Мы не поступимъ, какъ г. Фагэ, мы положительнымъ образомъ разберемъ его предсказанія, сначала политическую борьбу, т. е. борьбу арміи, а затѣмъ медленное, мирное вторженіе населенія.

Три низшія расы являются возможными врагами европейцевъ: желтокожіе, индусы и негры. Можемъ ли мы замѣтить зарожденіе большаго военнаго государства среди этихъ расъ, которое могло бы повести ихъ къ насильственному покоренію Америки и Европы?

Во первыхъ, всѣмъ извѣстно, что раса не есть продуктъ политической группировки. Желтокожіе въ настоящее время раздѣлены на пять государствъ: Китай, Корею, Японію, Аннамъ и Сіамъ. Никакой солидарности не замѣтно между ними, два изъ нихъ, самыя населенныя, недавно вели между собой войну и не видно, чтобы они были готовы соединиться вмѣстѣ для общаго завоеванія Европы. Слѣдуетъ ли говорить о

Европѣ. Тотъ фактъ, что мы всѣ бѣлые, не мѣшаетъ намъ держать подъ ружьемъ четыре милліона человѣкъ, готовыхъ въ каждую минуту броситься другъ на друга. Чтобы имѣть большія арміи для завоеванія, недостаточно принадлежать къ одной и той же расѣ, надо еще создать какую нибудь организацию. Видимъ ли мы что нибудь похожее на это у индусовъ, желтокожихъ и негровъ? Что касается индусовъ, то ихъ военная слабость очевидна: императоръ Великій завоевалъ всю Индію съ 12.000 человѣкъ. Французъ Бернье, находившійся при дворѣ Орентъ-Зеба, предположилъ насколько это государство слабо, такъ что откровенно высказалъ мысль, что нѣсколькихъ европейскихъ солдатъ достаточно для его завоеванія. Англичане воспользовались этой мыслью и покорили всю Индію такой арміей, которой недостаточно было въ Европѣ для обложенія крепкой крепости. Индусы не воинственный народъ и завоеваніе Европы Гангскимъ полуостровомъ должно быть отнесено къ области химеръ. Кроме того, мы считаемъ, что всѣ индусы принадлежатъ къ одной расѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности Индію населяютъ много различныхъ родовъ, болѣе отличающихся между собою по расѣ, религіи, языку, чѣмъ европейскіе народы. Народы Индіи, далекіе отъ мысли стремиться къ общей цѣли, до такой степени ненавидятъ другъ друга, что между владѣтелями происходили бы постоянныя войны, если-бъ Англія не навязывала имъ величайшій англійскій миръ (*pac britannica*). Вотъ что представлятъ изъ себя индусы. Что касается до чернокожихъ, опасенія, которыя они могутъ внушить, еще болѣе неосновательны. Во первыхъ, въ Африкѣ, какъ въ Индіи, нѣтъ одной расы, но ихъ много и можно смѣло утверждать, что прежде всего вся Африка составитъ громадную могущественную имперію, чтобы идти завоевывать Европу, европейцы должны завоевать большую часть Африки, а остальная будетъ ассимилирована.

селеніемъ народовъ, сила численнаго превосходства (стихийно, китайцы совсѣмъ не располагаютъ военными силами или нѣтъ, это имѣетъ мало значенія) была на сторонѣ Римской имперіи, а не на сторонѣ варваровъ.

Чтобы окончательно завоевать и покорить Европу и Америку нужно имѣть въ настоящее время армию въ 20 или 25 милліоновъ.

Подобную армию нельзя создать сразу: содержаніе ея, въ первый годъ, требуетъ громадныхъ затратъ, по меньшей мѣрѣ пять или шести милліоновъ франковъ въ годъ. Гдѣ возьмутъ эти деньги?

Отвѣтимъ далѣе, что въ теченіе толькихъ первыхъ лѣтъ имъ придется создать полный военный аппаратъ на 25 милліоновъ, ружья, артиллерію, обмундированіе, обозъ и т. д.; прибавьте къ тому, что нужно всегда имѣть возможную неудачу и подготовить оборону страны.

Считаютъ, что военные затраты Европы равняются 30 милліардамъ франковъ. Въ тотъ день, когда китайцы соберутся насъ покорять, имъ надо будетъ подготовить военныя средства по меньшей мѣрѣ равныя европейскимъ, значитъ придется на первый случай издержать никакъ не менѣе 20 милліоновъ франковъ.

Еще одинъ вопросъ: гдѣ они возьмутъ эти деньги? Китайъ обѣднѣвшая страна. Конечно мы не одолжимъ этихъ 20 милліардовъ, зная, что этотъ заемъ дѣлается цѣлью нашего поработанія, и къ тому-же способенъ-ли Китай платить проценты и погашать этотъ капиталъ, особенно когда ему придется вмѣстѣ съ тѣмъ расходовать 5 милліардовъ франковъ въ годъ на содержаніе своей арміи?

Въ настоящее время положеніе весьма просто: пять или шесть великихъ военныхъ державъ Европы могутъ выставить въ случаѣ войны около 15 милліоновъ солдатъ; мы ужъ не говоримъ о маленькихъ націяхъ Европы и объ Америкѣ. Готскому альманаху «теоретическія» силы Китая едва достигаютъ 600.000 человѣкъ, включая провинціальныя гарнизоны. Эти войска «почти безъ военнаго образованія, вооружены не удовлетворительно и неспособны вести войну»

видимо не дѣлаютъ никакихъ усилій, чтобы переменить существующій порядокъ вещей. Когда мы замѣтимъ, что китайцы начинаютъ военныя приготовленія въ широкихъ мѣрахъ, имѣя въ виду завоеваніе нашего континента, мы можемъ наводнить ихъ территорію и, пользуясь преимущественно сравнительно высокой боевой готовности, разрушить проекты, раньше чѣмъ они ихъ начнутъ приводить въ исполненіе.

Допустимъ впрочемъ, что китайцы вооружились, что они покорили Европу, что наши солдаты потерпѣли пораженіе и непобѣдимые легионы Небесной имперіи пришли съ одной стороны отъ Памира до Кадикса, а съ другой отъ Пекина до мыса Горна. Прекрасно! что-жъ дальше?

Завоевать мало, нужно еще удержать волнующіеся народы. Собирается, какая необходима армія, что-бы держать Европу въ повиновеніи? Чтобы удовлетворительно снабдить гарнизоны два континента, надо употребить на это по меньшей мѣрѣ 20 милліоновъ человѣкъ. И всѣмъ этимъ надо управлять изъ Пекина! Какой нуженъ геніальный властитель, какие выдающіеся министры, какая должна быть чудная организція, что-бы выполнить подобную задачу и обезпечить сколько нибудь продолжительное существованіе такой имперіи!

Наконецъ послѣднее замѣчаніе: завоеванія суть акты насиленія, они предпринимаются съ тѣмъ, что-бы доставить главѣ государства и правящему классу мнимыя или действительныя выгоды; въ наше время завоеваній не могутъ предпринимать заурядные люди, и для того, что-бы китайцы могли завоевать Европу, нужно, что-бы въ ихъ странѣ находился военный геній; надо вмѣстѣ съ тѣмъ, что-бы этотъ геній имѣлъ вліяніе на народъ, что-бы ему повиновались безъ принужденія, т. е. что-бы онъ былъ легальный, или по меньшей мѣрѣ реальный властитель, первый министр, или что

либо подобное. Прекрасно, вѣдь такого рода завоеватель можетъ одинаково легко появиться въ Европѣ, какъ и въ Китаѣ. У насъ недавно былъ одинъ завоеватель, который перебилъ несравненно болѣе людей, тѣмъ Темучинъ и Тамерланъ. Это роковой «Корсиканецъ съ приглаженными волосами» — Наполеонъ, который уничтожилъ 4 милліона людей въ теченіи четырнадцати лѣтъ своего царствованія. Вотъ мы и спрашиваемъ г. Фагэ, съ чего онъ взялъ, что одни только китайцы способны производить на свѣтъ военныхъ геніевъ?

Вѣдѣйствительности вторженіе европейскаго завоевателя въ Небесную имперію настолькоже вѣроятно, насколько вѣроятно вторженіе китайскаго завоевателя въ Европу. Желтые въ то же мѣрѣ боятся бѣлыхъ, какъ и бѣлые желтыхъ. Пожалуй же нашествіе европейскаго завоевателя даже болѣе вѣроятно, чѣмъ въ первыхъ, потому что мы пока болѣе воинственны чѣмъ китайцы, затѣмъ и потому что Срединная имперія очень слаба именно вслѣдствіе своей слабости можетъ возбудить въ другихъ государствахъ желаніе ее покорить, тогда какъ Европа отличается устойчивостью иного характера. Весьма правдоподобно, что китайцы примутъ водвореніе въ Пекинѣ династіи манджурской. Если допустить, что завоеватель усвоитъ нравы и обычаи Китая, оставляя неприкосновенными порядки и традиціи страны, можно надѣяться, что новое владычество водворится безъ затрудненія и въ отдаленныхъ отъ столицы провинціяхъ не сразу догадаются о перемѣнѣ. Слѣдуетъ помнить, что политическое завоеваніе ничто иное, какъ перемѣна правящаго класса и національная ассимиляція совершенно иное явленіе, котораго нельзя добиться при помощи пушекъ и штыковъ.

Наконецъ, рассмотримъ гипотезу завладѣнія Европы Китаемъ? Здѣсь такъ же можно допустить два случая: замѣну одного правящаго класса другимъ, или полную оккупацию европейской почвы завоевателями. Въ первомъ случаѣ, малочисленныя

китайскіе завоеватели быстро утвердятся среди европейскихъ народностей и совершенно сольются съ ними не болѣе, какъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ. Второй случай полной оккупациі Европы съ предположеніемъ о переселеніи въ Европу 400 милліоновъ китайцевъ, что представляетъ весьма затруднительную операцію, т. е. по самому скромному разсчету обойдется по 50 франковъ на человѣка, что въ общей сложности составитъ сумму въ 20 милліардовъ. Кто сдѣлаетъ колоссальный расходъ? А затѣмъ, когда китайцы придутъ къ намъ, какимъ образомъ они обезпечатъ свое существованіе? Извѣстно, что страны Европы населены довольно густо. Какія занятія могутъ найти тамъ азіатскія толпы? Къ чему же затѣмъ китайцамъ покидать свои поля и жилища и идти на западъ? Гдѣ примѣры такого универсальнаго безупречнаго? Пусть объяснятъ намъ это господа пессимисты.

Все предъидущее доказываетъ, что насильственное покореніе Китаемъ Европы чистѣйшая химера, съ точки зрѣнія историческихъ событій. Опасности, которыя представляются Китаемъ, считаются очевидными и неизбѣжными, исчезаютъ какъ дымъ при болѣе близкомъ разсмотрѣніи вещей. Будетъ намъ позволено, прежде чѣмъ окончить настоящую главу, разсмотрѣть еще одну фразу г. Фагэ, показывающую, съ какимъ легкомысленнымъ делетантизмомъ онъ трактуетъ самые серьезные политическіе вопросы.

Римляне, говоритъ онъ, въ теченіе [пяти]сотъ лѣтъ не только боролись противъ набѣговъ, сначала рѣдкихъ, а затѣмъ болѣе и болѣе частыхъ, со стороны народностей, тѣмъ болѣе въ свою очередь съ запада по всей вѣроятности въ своемъ азіатскихъ народовъ». Мнѣніе, что, такъ сказать, переселенія V вѣка являются послѣдствіемъ «давленія азіатскихъ народовъ» не принадлежитъ исключительно г. Фагэ, оно весьма распространено. И вмѣстѣ съ тѣмъ это явленіе чистѣйшій призракъ. Еще въ благодатномъ 1897 г. европейская Россія (въ частности средняя Россія) была

ночи пустыней. Ея территория могла бы прокормить втрое болѣе густое населеніе, чѣмъ то, которое она теперь имѣетъ. А какихъ нибудь четыре вѣка назадъ населеніе это было въ десятеро рѣже. Наконецъ въ V вѣкѣ нашей эры это была настоящая пустыня, имѣвшая быть можетъ одного жителя на 3 или 4 квадратныхъ километра. Мы видимъ, что Китай въ 920 г. имѣлъ 42 милліона жителей, а въ эпоху Гоноріуса едва-ли было болѣе 30 милліоновъ. Слѣдовательно, свободнаго мѣста было вполне достаточно у всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ, отъ Тихаго океана вплоть до береговъ Рейна. Мы еще не успѣли въ XIX столѣтіи вполне заселить эти страны. Теперь можно себѣ представить, какъ мало заселены онѣ были въ V вѣкѣ. Еще въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Европа не имѣла 50 милліоновъ жителей, тогда какъ теперь Германская имперія имѣетъ болѣе 50 милліоновъ жителей. Значить не было никакого «давленія» народовъ. Къ тому же, если бы это «давленіе» могло существовать въ этихъ пустыняхъ, оно проявлялось бы въ направленіи отъ запада къ востоку, а не на оборотъ, такъ какъ колонизація идетъ всегда въ страны болѣе населенныхъ въ страны слабо населенныя. В эпоху Гоноріуса самыми населенными странами Стараго свѣта были Египетъ, Малая Азія, Греція, Италия и Галлія. Плотность народонаселенія въ общемъ была слабѣе въ Германіи чѣмъ въ Римскихъ провинціяхъ, а въ Сарматіи слабѣе, чѣмъ въ Германіи; вотъ почему европейская колонизація Среднихъ вѣковъ шла съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Пруссія колонизовалась германцами изъ Швабіи и съ береговъ Рейна бассейна Волги колонизовали эмигранты, вышедшіе съ берега Днѣпра. Это движеніе продолжается и понынѣ: болѣе шое число Германцевъ водворяется въ Россіи, масса эмигрантовъ изъ крестьянъ Европейской Россіи переселяется на равнины Западной Сибири и гористыя мѣстности Восточной Сибири вплоть до береговъ великаго океана; это и есть пресловутый Drang nach Osten.

Нашествія Гензериха, Алариха, Теодориха и Атиллы не имѣютъ абсолютно ничего общаго съ колонизаціей; когда предводцы эти вторгались въ предѣлы Римской имперіи, они вслѣдствіе не были вынуждены къ тому чрезмѣрной плотностью населенія ихъ странъ, подобно тому какъ Пизарро не былъ вынужденъ покорить Перу вслѣдствіе чрезмѣрной густоты народонаселенія Испаніи *). Экспедиціи Атиллы, Арпада, Пизарро, Кортеса, Акбара и Бонапарта въ Египетъ имѣли характеръ политическаго завоеванія, такъ сказать конфискаціи страны съ цѣлью пользованія доходами отъ налоговъ, платимыхъ ея жителями. Лица, предпринимавшія подобныя экспедиціи, покидаютъ свое отечество вовсе не потому, что-бы тамъ не находили достаточно широкаго экономическаго дѣятельности, а потому что богатство сосѣдей возбуждаетъ ихъ алчность и они овладѣваютъ территорією не для того-бы тамъ работать, а скорѣе для того что-бы можно жить работою другихъ.

Не слѣдуетъ обманываться: когда говорятъ что германцы— завоеватели захватили римскія земли, это не значитъ, что завоеватели захватили земли, съ цѣлью воздѣлывать ихъ своими руками, такъ какъ они имѣли въ своей странѣ свободныя земель въ неограниченномъ количествѣ. Нѣтъ, если они овладѣвали страной, такъ это они дѣлали съ цѣлью присвоить въ полную собственность доходныя имѣнія, такъ чтобы трудъ народа, населяющаго покоренныя земли. Если колонизація идетъ изъ густонаселенныхъ странъ въ страны пустынные, экспедиціи грабежа и завоеванія обыкновенно идутъ въ обратномъ направленіи, что весьма естественно, какъ густонаселенныя страны бываютъ вообще богаче, а страны представляють болѣе интереса для вторженія и грабежа.

*) Эта страна въ эпоху Карла V имѣла 8.800.000 жит., т. е. 17 жителей на квадратный километръ, значитъ въ десять разъ меньше чѣмъ въ наши дни. Слѣдовательно Испанцамъ совсемъ не было въ своей странѣ.

Набѣги, экспедиціи для грабежа и завоеванія суть весьма обычные явленія жизни человѣческаго общества; еще недавно Пиндары въ Индіи и Текинцы въ Средней Азіи предпринимали ихъ каждую весну, вплоть до того времени пока Англія съ одной стороны и Россія съ другой не положили конца ихъ періодическимъ визитамъ. Если-бы не французскіе солдаты, маленькое племя Туареговъ процвѣтало-бы и понынѣ насчетъ народонаселенія Алжира, облагая его данью.

Римское государство боролось въ теченіи пятисотъ лѣтъ противъ вторженій, говоритъ г. Фагэ. Это выраженіе не точно и вводитъ въ заблужденіе даже того, кто его написалъ, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь не объ эмигрантахъ, искателяхъ новыхъ земель, въ которыхъ у нихъ чувствуется недостатокъ на родинѣ; здѣсь подъ именемъ вторженій подразумѣваются экспедиціи съ цѣлью грабежа.

Мы ежеминутно вдыхаемъ болѣзнетворные микробы, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ спеціальныя средства для постоянной съ ними борьбы: это фагоциты, которые пожираютъ враговъ, проникнувшихъ въ нѣдра организма. Пока наши органы функціонируютъ правильно, они торжествуютъ надъ болѣзнетворными микробами и организмъ сохраняется: едва органы начинаютъ слабѣе функціонировать, микробы овладѣваютъ нашимъ тѣломъ и разлагаютъ его. Совершенно то же случилось и съ Римской имперіей. Пока все было въ должномъ порядкѣ, она отражала набѣги, когда же, благодаря внутреннему разложенію, органы государства перестали исправно функціонировать, набѣги не всегда могли быть отражаемы своевременно и имперія распалась.

Это примѣръ политическаго, а не демографическаго характера, такъ что г. Фагэ и многіе другіе историки смѣшиваютъ двѣ совершенно различныя вещи. И не удивительно, что совершивъ эту колоссальную ошибку, они приходятъ къ совершенно ложнымъ заключеніямъ.

ГЛАВА XIV.

Мирное вторженіе низшихъ расъ.

Низшія расы могутъ наводить нашу территорію путемъ политическаго завоеванія или медленной инфильтраціи. О первомъ мы говорили въ предъидущей главѣ, здѣсь поговоримъ о второй.

Съ самаго начала мы встрѣчаемся съ первымъ противорѣчіемъ пессимистовъ: какимъ образомъ, не обладая политическимъ могуществомъ, могутъ проникнуть къ намъ низшія расы? Мы можемъ воспрепятствовать имъ, когда намъ будетъ угодно и уже это дѣлаемъ теперь. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ: въ маѣ мѣсяцѣ 1897 г. прибылъ въ Капштадтъ корабль съ грузомъ индусскихъ эмигрантовъ; жители воспротивились выгрузкѣ и корабль долженъ былъ уйти назадъ, вмѣстѣ со своимъ человѣческимъ грузомъ. Эмиграція китайцевъ въ Канаду, Калифорнію и Австралію воспрещена. Пока низшія расы не достигнутъ нужнаго политическаго могущества, что-бы быть въ состояніи навязать намъ своихъ эмигрантовъ, этимъ послѣднимъ нельзя будетъ водворяться на нашихъ территоріяхъ, иначе какъ съ нашего на то согласія. С другой стороны, если имъ и удастся проникнуть къ намъ путемъ обмана, мы всегда можемъ ихъ выгнать, что, увы, не рѣдко и дѣлаемъ! Мы свободны дѣйствовать такъ, какъ намъ заблагоразсудится, и настоящая опасность инфильтраціи явится лишь тогда, когда желтые и черные образу-

ютъ военныя державы, болѣе могущественныя, чѣмъ наши и способныя насъ побѣждать. Какъ мы уже доказали въ предыдущей главѣ, это не скоро случится, если вообще когда-нибудь случится.

Такъ какъ мы сильны и можемъ дѣлать, что хотимъ, въ вопросѣ слѣдуетъ поставить иначе: должны ли мы допустить инфильтрацію желтокожихъ и чернокожихъ?

Первостатейный интересъ каждаго человѣка, живущаго на землѣ, заключается въ томъ, чтобы земной шаръ эксплуатировался по возможности полнѣе. Уголь стоитъ въ настоящее время отъ 8 до 12 франковъ за тонну; если бы всѣ каменноугольныя залежи земнаго шара разрабатывались, если бы они вывозили на рынки вмѣсто 600 милліоновъ въ годъ пять или шесть милліардовъ тоннъ, уголь вѣроятно стоилъ бы не дороже 1-го франка за тонну. Такъ же было бы и съ другими товарами. Желаемый идеалъ состоитъ въ томъ, что бы всѣ продукты были намъ доступны, какъ воздухъ и вода; если бы это могло когда нибудь осуществиться, мы жили бы въ полномъ довольствѣ, безъ хлопотъ и труда. Конечно это не можетъ осуществиться всецѣло, но мы къ этому мало по малу приближаемся. Чѣмъ долѣе земной шаръ будетъ эксплуатироваться на всемъ протяженіи, тѣмъ выше будетъ сумма нашего матеріальнаго благосостоянія. А матеріальное благосостояніе служитъ основаніемъ, на которомъ зиждется все остальное: браки, рождаемость, превышеніе рождаемости надъ смертностью и, какъ слѣдствіе этого, приростъ народонаселенія, а затѣмъ интеллектуальное и моральное развитіе народовъ. Если всевозможные продукты имѣются въ изобиліи, то мы благоденствуемъ и счастливы. Что намъ за дѣло, кѣмъ извлеченъ уголь изъ нѣдръ земли, бѣлымъ или чернымъ человекомъ, вѣдь не придаемъ же мы значенія тому, какой рудокопъ его добываетъ бритый или бородатый. Экономическій фактъ здѣсь абсолютно не имѣетъ ничего общаго съ физиологическимъ фактомъ.

Для того что бы земля эксплуатировалась вполне, необходимо, чтобы она была вполне обитаема, нужны люди, чтобы утилизировать ея источники. Мы еще весьма далеки отъ этого идеального положенія вещей. Земной шаръ находится пока въ противоположеніи діаметрально противоположномъ тому, которое соответствовало бы нашимъ интересамъ. Часть Европы, Индія и Китай заселены чрезмѣрно густо, масса индивидуумовъ здѣсь находитъ средства къ достиженію благосостоянія; съ другой стороны въ Азіи, двухъ Америкахъ, Австраліи и Африкѣ остались пустыни, гдѣ въ нѣдрахъ земли зарыты неисчислимыя богатства, вмѣсто того, чтобы служить къ удовлетворенію нашихъ потребностей. Чѣмъ скорѣе мы положимъ конецъ этому бѣдственному положенію вещей, тѣмъ скорѣе обезопасимъ наше матеріальное благосостояніе.

Бѣлая раса не настолько многочисленна, чтобы въ настоящее время она могла одна эксплуатировать весь земной шаръ. Если мы будемъ ждать, когда она увеличится въ нужномъ мѣрѣ, пройдетъ извѣстное время и вмѣсто того, чтобы намъ было бы гораздо выгоднѣе позвать къ себѣ на помощь желтыхъ, индусовъ и черныхъ, которые составляютъ 800 до 900.000.000 человѣкъ. Съ другой стороны, земля имѣетъ два различныхъ климата. Акклиматизація бѣлыхъ подъ тропиками и черныхъ въ умѣренной полосѣ, пожалуй, возможна, только она требуетъ времени и безчисленныхъ человеческихъ жертвъ. Можно дѣйствовать болѣе быстро и экономно, сохранивъ теплыя страны для черныхъ, индусовъ и китайцевъ и страны умѣреннаго пояса для европейцевъ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы организовать три огромныя эмиграціи: китайскую, европейскую, индійскую и три центра заливовъ—экваторіальную Африку для индусовъ, экваторіальную Африку для китайцевъ и остальной континентъ для европейцевъ. При условіи эмиграціи одного милліона человѣкъ въ годъ для каждой изъ этихъ трехъ группъ, мы достигнемъ идеала для каждой изъ этихъ трехъ группъ, мы достигнемъ идеала еще чѣмъ въ теченіе одного столѣтія почти полного обла-

данія планетой *). Восточный склонъ Андъ, бассейнъ Ориноко и таковой же верхнихъ притоковъ Амазонки, а затѣмъ Матто-Гроссо могутъ вмѣстить сотни миллионовъ людей. Здѣсь будетъ центръ колонизаціи сыновъ Небесной имперіи. Намъ скажутъ: «какъ, вы хотите создать новый Китай въ южной Америкѣ»? Чѣмъ же это худо? Лучше новый Китай, чѣмъ пустыня! Но и образованіе новаго Китая представляетъ только мнимую опасность. Поселенные въ новыхъ условіяхъ, перемѣшанные съ Европейцами, китайцы бассейна Амазонки будутъ настолько же отличаться отъ китайцевъ Янь-ци-Кіанга, насколько негры Соединенныхъ Штатовъ отличаются отъ гвинейскихъ негровъ.

Колонизація китайцами Матто-Гроссо встрѣтится съ европейскою колонизаціей, идущей въ обратномъ направленіи отъ береговъ Атлантики. При сліяніи этихъ двухъ потоковъ человеческаго движенія, неизбежно получится скрещеніе народовъ и произойдутъ новыя расы.

Не одинаковое размѣщеніе народовъ на нашей планетѣ является однимъ изъ худшихъ золъ для человечества, мы должны бороться съ этими всѣми силами и равновѣсіе народовъ есть наша конечная цѣль, которую нужно энергично преслѣдовать. Нужно употребить всѣ средства, которыми мы располагаемъ, чтобы пропагандировать, способствовать и привести въ жизнь три великихъ потока эмиграціи, о которыхъ мы говоримъ выше. А оказывать сопротивленіе этому движенію, когда оно формируется само собою, не болѣе какъ явное безуміе. Инфильтрація низшихъ расъ, которой пессимисты такъ боятся, ведетъ прямымъ путемъ къ осуществленію столь желательнаго уравновѣшенія народовъ.

*) Мы не можемъ здѣсь входить въ подробности и дать подробный планъ. Мы намѣчаемъ лишь главные черты. Индійскій архипелагъ можетъ быть колонизованъ одновременно и Индусами и Китаичами.

Эмиграція всегда направляется изъ странъ густонаселенныхъ въ страны слабо населенныя: бельгійскіе работники идутъ во Францію, а французскіе работники не пойдутъ въ Бельгію, потому что въ Бельгіи приходится 200 жителей на квадратный километръ, а во Франціи только 72 жителя. Итальянцы идутъ колонизировать Аргентинскую республику, которая почти пустыня, Аргентинцы же не эмигрируютъ въ Италию, индусы идутъ въ Африку, китайцы—на Зондскіе острова, въ Австралію и Америку. Всѣ эти переселенія ведутъ къ уравновѣшенію народовъ, достиженіе котораго цивилизованнаго общества, способнаго понимать причины развитія богатства, должны считать конечной цѣлью. Занимая наши пустынные территоріи, низшія расы помогаютъ намъ эксплуатировать планету, оказывая намъ этимъ чрезвычайно драгоцѣнную услугу. Необходимо глубокое умственное извращеніе, чтобы считать это движеніе вреднымъ и печальнымъ явленіемъ.

Подобно обезьянѣ, обнаруживающей комическій ужасъ при появленіи хамелеона, люди испытываютъ отвращеніе къ себѣ подобнымъ людямъ, которые слишкомъ чувствительно отличаются отъ нихъ наружнымъ видомъ, костюмомъ и нравами. Китайцы питаютъ отвращеніе къ иностранцамъ и періодически то здѣсь, то тамъ предательски убиваютъ Европейцевъ, которые осмѣлились поселиться между ними. По этой причинѣ мы ихъ совершенно справедливо считаемъ варварами, а между тѣмъ сами дѣлаемъ совершенно тоже самое. Всѣ эти претензіи на опасность отъ желтыхъ похожи на чувства обезьяны при видѣ хамелеона: китайцы иначе одѣваются, имѣютъ другой цвѣтъ кожи и другой наружный видъ поэтому бѣлые калифорнійцы боятся сыновъ Небесной имперіи, время отъ времени умерщвляютъ поселившихся между ними китайцевъ и препятствуютъ новымъ китайскимъ иммиграціямъ.

Съ еще большею жестокостью обращаются бѣлые американцы съ неграми.

«Общественное положеніе челоѣка, въ венахъ котораго течетъ черная кровь, говоритъ Клойсъ *), опредѣляется въ Соединенныхъ Штатахъ съ самого его рожденія. Дитя можетъ имѣть съ достоинства и добродѣтели, но оно осуждено на всю жизнь находиться на низшихъ ступеняхъ соціальной іерархіи. Для этого даже не требуется, чтобы челоѣкъ былъ чистой черной крови. Одной четверти, одной восьмой, даже одной пестнадцатой африканской крови достаточно для того, чтобы обладатель ея не могъ мечтать о достиженіи равенства съ бѣлыми».

Подобное отношеніе къ октавонамъ тѣмъ болѣе возмутительно, что октавоны, какъ извѣстно, не только имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи, но иногда бываютъ бѣлѣе бѣлыхъ.

Въ 1883 г. на одной желѣзнодорожной линіи штата Генесси, одна цвѣтная дама, богатая и хорошо воспитанная, почувствовавъ себя не хорошо отъ табачнаго запаха, вошла въ вагонъ для бѣлыхъ, но была выброшена оттуда кондукторомъ такъ звѣрски, что получила сильныя ушибы...

Въ другомъ штатѣ, лѣтомъ 1884 года, протестанскій пасторъ-негръ сѣлъ въ вагонъ для бѣлыхъ, былъ схваченъ бѣлыми пассажирами и такъ избитъ ими, что былъ лишенъ возможности проповѣдывать въ слѣдующее воскресенье. Газеты Юга восхваляли добродѣтельныхъ гражданъ, которые избіеніемъ пастора заставили уважать кавказскую расу.

Наконецъ послѣдній примѣръ: въ штатѣ Нью-іоркъ обнародованъ новый законъ: онъ обязываетъ содержателей гостинницъ обращаться съ потребителями неграми, какъ съ бѣлыми. Въ тотъ день, когда этотъ билль сдѣлался закономъ три негра зашли въ одинъ ресторанъ. Они потребовали карточку, но лакей далъ имъ понять, что онъ глухонѣмой, тогда эти негры позвали другого, послѣдній жестами объяснилъ имъ, что онъ тоже глухонѣмой, наконецъ и хозяинъ ресторана и

*) Эти слова приведены Киддомъ въ его „Соціальной эволюціи“.

буфетчица тоже отказались имъ отвѣчать. Тогда эти три негра направились въ ресторанъ на противъ. «Господа, крикнулъ имъ хозяинъ съ широкой улыбкой, будьте добры ступайте за ширмы и тамъ вамъ все подадутъ!». Наконецъ въ третьемъ ресторанѣ они не встрѣтили никакого затрудненія. Но, по приказанію хозяина, жаркое было обуглено и всѣ блюда были покрыты густымъ слоемъ краснаго перца; несчастные негры вышли съ обожженнымъ ртомъ и съ бѣшенствомъ на сердцѣ. Опираясь на свое право, они возбудили противъ хозяина ресторана преслѣдованіе. Поведеніе рестораторовъ намъ кажется страннымъ. Но кто хоть немного знакомъ съ предразсудками американцевъ противъ «цвѣтныхъ людей», тотъ пойметъ, что подобныя сцены будутъ повторяться очень часто.

Подобнаго рода обхожденіе возбуждаетъ непримиримую ненависть, которая приводитъ отъ времени до времени, когда ярѣніе притѣсняемыхъ истощается, къ жестокимъ убійствамъ и разпойаднымъ звѣрствамъ. Мы этимъ не хотимъ сказать, что бѣлая раса не въ состояніи будетъ подавить возмущенія черныхъ, но это будетъ стоить неисчислимыя жертвъ. Кромѣ того это возмутительная несправедливость вызываетъ иногда весьма плачевный результатъ, непрерывную войну между различными расами.

Когда краснокожій и бѣлый встрѣчаются въ нѣкоторыхъ пустынныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ и Мексики, первымъ движеніемъ они схватываются за ружье. Между ними такія же отношенія, какъ между челоѣкомъ и тигромъ. Убѣжденіе, что нужно другъ друга истреблять, является дѣйствіемъ длинной серіи жестокихъ и варварскихъ взаимныхъ отношеній.

Это убѣжденіе порождаетъ ту мысль, что бѣлый—врагъ краснокожаго, отсюда естественное заключеніе: а потому краснокожій долженъ убивать всякаго бѣлаго, котораго встрѣтитъ на своей дорогѣ. Этотъ порядокъ вещей тамъ, гдѣ онъ

установился, сильно задерживаетъ распространеніе бѣлой расы.

Такъ какъ всякій бѣлый, отправляющійся на территорію краснокожихъ, рисковалъ быть убитымъ, это задерживало движеніе бѣлыхъ впередъ.

Мы убиваемъ и выгоняемъ людей, отличающихся отъ насъ, въ тоже время мы находимъ страннымъ, что эти люди дѣйствуютъ такимъ же образомъ по отношенію къ намъ. Если мы хотимъ, наконецъ, проводить наше время въ убійствахъ тѣхъ, которые на насъ не похожи, то земля вѣчно осталась бы обширнымъ кладбищемъ, ибо весьма вѣроятно, что чело- вѣческія расы всегда будутъ отличаться другъ отъ друга. Несомнѣнно, что онѣ будутъ отличаться другъ отъ друга менѣе, чѣмъ въ настоящее время, ибо онѣ будутъ скрещиваться, все болѣе и болѣе уравниваться прямо пропорціонально свободѣ сообщеній, но такъ какъ отличія зависятъ отъ среды и отъ климата, то несходство между расами будетъ всегда существовать. Если различія, отдѣляющія октавона отъ бѣлаго, остаются причиною неотвратимой антипатіи, люди, къ прискорбію, будутъ другъ друга истреблять до конца вѣковъ.

Антипатія, внушаемая другими расами, есть антипатія, субъективная, временная, а иногда чисто условная. Такъ напримѣръ, Маорисы отличаются отъ англичанъ столько же, сколько отъ китайцевъ и даже больше, но, по какой то счастливой случайности, съ эпохи колонизаціи Новой Зеландіи, никакой неблагоприятный предрасудокъ не установился противъ Маорисовъ. И теперь Маорисы живутъ съ англичанами какъ равные. Ихъ не притѣсняютъ и очень часто заключаются браки между аборигенами этой страны и новыми иммигрантами. Допустите существованіе другихъ обстоятельствъ другого склада ума у англичанъ, и Маорисы были бы притѣснены и притѣсняемы. Между обѣими расами установилась бы вѣчная война. Отсталые люди въ Россіи чувствуютъ не-пріязнь къ евреямъ. Вообразите, что страсти Господа Иисуса

Христа происходили бы въ Меккѣ, а не въ Иерусалимѣ, а евреи въ фізіологическомъ отношеніи будучи такими, какими они теперь, не внушали бы никакой антипатіи. Допустимъ другую гипотезу: если бы русскій князь Владиміръ въ 988 году, принявъ еврейскую вѣру вмѣсто православія, русскіе не чувствовали теперь никакой вражды къ евреямъ, хотя-бы ихъ нравственныя качества были тѣ же, что и въ настоящее время.

Можно побѣдить въ себѣ отвращеніе, вызываемое другими расами, это дѣло воспитанія. По истеченіи извѣстнаго времени можно подавить этотъ дѣтскій инстинктъ и удивляться тому, что мы когда нибудь его имѣли. Сношенія становятся болѣе частыми на землѣ и скоро все народы смѣшаются. Надо привыкнуть съ мыслью жить въ согласіи съ людьми цвѣтныхъ расъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ мы не сможемъ уничтожить ни желтыхъ, ни индусовъ, ни черныхъ, а потому мы должны рѣшиться обращаться съ нами, какъ съ равными. Чтобы быть счастливыми, бѣлые должны рѣшиться побѣдить въ себѣ и расовые предрасудки, подобно тому, какъ они же побѣдили кастовые предрасудки. Намъ нужна еще одна манитарная ночь 4 Августа. Надо, наконецъ, понять, что наша жизнь будетъ болѣе пріятна и наше благоденствіе будетъ болѣе обезпечено, если мы будемъ примѣнять абсолютную справедливость въ нашихъ отношеніяхъ съ другими расами. Бѣлые еще долгое время могутъ продолжать политику, которой они придерживаются въ Америкѣ и Австраліи, сна-чала убивать населеніе, превращать страны въ пустыню, а затѣмъ вновь заселять страны своимъ колонистами. Вся наша жизнь возмущается противъ такой ужасной жестокости. Но даже оставляя въ сторонѣ чувство, нельзя сказать, чтобы это было очень выгодно для насъ, болѣе согласно съ нашими интересами—призвать желтыхъ, индусовъ и черныхъ, чтобы дѣйствовать съ ними за одно въ эксплуатаціи нашей планеты. Тогда работа пойдетъ гораздо быстрее.

Опасности, о которых так громко кричат пессимисты зависят не отъ высшихъ обстоятельствъ, а отъ настроенія нашего ума. Нашествіе китайцевъ намъ кажется зломъ, потому что мы чувствуемъ къ нимъ дѣтское отвращеніе. Какъ только мы перестанемъ чувствовать къ нимъ отвращеніе, ихъ нашествіе будетъ намъ казаться благомъ. Всѣ антагонизмы могутъ быть уничтожены путемъ справедливаго отношенія: говорятъ, на примѣръ, что желтый-рабочій соглашаясь на низшую заработную плату вредитъ бѣлому рабочему, тоже самое говорятъ про женщинъ по отношенію къ мужчинамъ. Существуетъ самое простое, самое элементарное средство искоренить это зло: платите китайцамъ и женщинамъ столько же, сколько бѣлымъ и мужчинамъ,

Добиться въ государствахъ соціального мира можно только путемъ справедливости. Только этимъ средствомъ можно уладить столкновенія между расами. Надо дать возможность зарабатывать жизнь каждому человѣку, который хочетъ трудиться. Если мы будемъ препятствовать остальнымъ расамъ пользоваться благами жизни, онѣ поневолѣ возымѣютъ мысль насъ уничтожить. Въ настоящее время онѣ еще слабы и не могутъ дѣйствовать противъ насъ, но вообразите себѣ, что такая нація какъ китайская начнетъ все болѣе и болѣе проникаться мыслью, что мы, запрещая ей заселять пустынные земли въ другихъ частяхъ свѣта, лишаемъ ее куска хлѣба и заставляемъ ее умирать съ голоду. Потребуется вѣка, чтобы эта мысль вошла въ сознаніе китайскаго народа, но въ тотъ день, когда это совершится, она повлечетъ за собой радикальныя измѣненія. Тогда всѣ китайцы почувствуютъ себя солидарными, потому что у нихъ будетъ одинъ и тотъ же непримиримый врагъ—бѣлый, который заставляеть ихъ умирать съ голоду. Мало по малу они начнутъ организоваться, заготовлять оружіе и скажутъ себѣ въ одинъ прекрасный день, что все таки лучше вступить въ борьбу съ шансами на побѣду, чѣмъ умереть съ голоду за неимѣніемъ необходимой

для землепашества земли. Если бы между бѣлыми и желтокожими произошла подобная борьба, она была бы ужасна.

И эта борьба на жизнь и на смерть никоимъ образомъ не имѣла бы своей причиной естественное вліяніе экономическихъ силъ, вліяніе фатальное и неизбѣжное, она была-бы вызвана нашимъ дѣтскимъ эксклюзивизмомъ и нашей глупостью. Мы навлекли бы на себя величайшія бѣдствія, потому что не исполнили того, что вполне согласуется съ нашими интересами: не призвали китайцевъ къ участию въ эксплоатаціи нашей планеты.

Пессимисты повторяютъ на всѣ лады, что мы играемъ глупую роль, посвящая низшія расы въ наши искусства и науки и что мы ѣтимъ однимъ доставляемъ имъ возможность вѣчать съ нами борьбу.

Здѣсь парадоксъ заключается въ смѣшеніи равенства расъ войною. Сражаются ли европейцы между собой, или же ведутъ войну съ неграми, мы имѣемъ передъ собой одно и то же зло. Бѣдствіемъ является война.

Пессимисты намъ совѣтуютъ не давать нашего оружія желтокожимъ, потому что они могутъ на насъ напасть, но они не совѣтуютъ бѣлымъ не вести между собой войны, изъ чего можно заключить, что войну между народами одной и той же расы они считаютъ менѣе гибельной, чѣмъ войну между разными расами.

Въ концѣ концовъ инфильтрація низшихъ расъ является благомъ, а не зломъ. Мы не только не должны ей препятствовать, но должны способствовать ей всѣми силами, она одна можетъ обезпечить, благодаря равенству расъ и международной справедливости, самую быструю эксплоатацію земного шара и общій миръ.

Мы показали, что если нашъ дѣтскій и узкій эгоизмъ не сведетъ китайцевъ до отчаянія, они могутъ вступить съ нами въ разрушительную борьбу, но очень можетъ быть, что разумно взглянемъ на вещи и поймемъ, насколько намъ

выгодно отнестись справедливо къ китайцамъ до того дня, когда они будутъ достаточно организованы, чтобы вступить съ нами въ борьбу. Но въ такомъ случаѣ они откажутся отъ борьбы и солидарность человѣческаго рода станетъ совершившимся фактомъ.

Еще одно слово: «Настанетъ день, говорить г. Фагэ, когда арійцы будутъ съ отчаяніемъ смотрѣть какъ миллионы желтокожихъ, мѣднокожихъ или краснокожихъ братьевъ будутъ стараться добиться превосходства и богатства». Но если превосходство желтокожихъ неприятно бѣлымъ, то и наоборотъ, превосходство бѣлыхъ неприятно желтокожимъ. Поэтому единственной цѣлью этихъ послѣднихъ должно было бы быть мѣшать нашему прогрессу, точно также какъ и наша цѣль, по мнѣнію Пирсона, должна заключается въ томъ, чтобы мѣшать всѣми силами ихъ прогрессу. Къ какому печальному идеалу стремится этотъ англичанинъ, который мечтаетъ о безконечныхъ будущихъ расовыхъ истребленіяхъ и жестокихъ кровопролитіяхъ! Исторія — не веселая вещь. О да, конечно не веселая, разъ хотятъ миллионы людей истреблять только потому, что у нихъ кожа другого цвѣта чѣмъ у насъ или другое строеніе черепа.

Но исторія станетъ болѣе веселой вещью съ того дня, когда забывъ наши дѣтскіе и варварскіе предразсудки, мы рѣшимъ наконецъ относиться съ уваженіемъ къ правамъ всѣхъ людей, къ какой бы расѣ они не принадлежали!

ГЛАВА XV.

Упадокъ Европы.

Мы считаемъ вполне доказаннымъ, что Европѣ нечего бояться съ военной точки зрѣнія. Разныя индусскія и черныя расы находятся уже подъ нашимъ владычествомъ, такъ какъ Индія и Африка заняты европейскими державами; китайцы же не поддаются, но какъ мы доказали, они не выказываютъ воинственныхъ наклонностей и отъ насъ вполне зависятъ, чтобы они не имѣли возможности ихъ когда либо показать.

Намъ поэтому нечего бояться массоваго движенія со стороны различныхъ расъ, если бы даже оно и имѣло мѣсто, мы могли бы его заглушить.

Европа имѣетъ громадное преимущество въ военномъ отношеніи: она можетъ въ случаѣ войны выставить 24 миллиона солдатъ, собственно говоря, Европа представляетъ изъ себя обширный военный лагерь. Наше населеніе самое воинственное во всѣхъ, какія только были до сихъ поръ на земномъ шарѣ, организація нашихъ войскъ достигла такого совершенства, которое еще никогда не было извѣстно: легіоны Цезаря, орды мучина, столь знаменитые янычары Салимана Великолѣпнаго намъ показались бы въ настоящее время смѣшными. Европа шла до кульминаціонной точки милитаризма и никогда искусство убивать не было настолько развито. Механическія

примѣненія, сдѣлавшія переворотъ во всѣхъ отрасляхъ соціальной дѣятельности, употребляются нашими войсками въ широкой степени, наши экономическіе и научные успѣхи, не только не ослабили нашу военную организацію, но напротивъ обезпечили за ними громадное превосходство.

Мы можемъ сказать, что отнынѣ варварство укрощено, хотя въ дѣйствительности мы о варварскихъ народахъ думаемъ меньше всего. Чтобы противиться всѣмъ варварамъ Африки и Азіи было бы достаточно 500.000 солдатъ, а мы увы! содержимъ въ мирное время 4 милліона солдатъ! Слѣдовательно Европѣ грозитъ опасность не съизвѣнѣ.

Мы въ гораздо болѣе благоприятномъ положеніи чѣмъ имперія Цезарей и повидимому происшествія V вѣка нашей эры больше не повторятся. Наше первое преимущество надъ Римлянами заключается въ томъ, что мы извѣщены обо всемъ, что происходитъ на всемъ земномъ шарѣ, такимъ образомъ можемъ въ время принять всѣ мѣры предосторожности, сверхъ того организація Европы несравненно выше организаціи Рима. Она не представляетъ изъ себя централизованнаго государства, каждая нація сохраняетъ свою индивидуальность, а слѣдовательно и свои инициативу и силу.

Повидимому Европѣ не предназначено погибнуть въ грозной борьбѣ и мирное существованіе ея, повидимому, обезпечено. Но ростъ Европы можетъ подвергаться значительнымъ остановкамъ и она можетъ быть опережаема другими центрами цивилизаціи.

Не внѣшніе враги, а наши собственныя пороки приведутъ насъ къ этому бѣдственному результату. Отъ 1792 года до 1815 года повѣтріе безумія пронеслось надъ нашимъ континентомъ, разыгрались самыя кровавадыя страсти; чтобы доставить себѣ матеріальные выгоды, люди стоявшія у кормила правленія не колеблясь заставляли страдать самымъ жестокимъ образомъ себѣ подобныхъ людей. Болѣе отвратительныхъ и преступныхъ периодовъ съ самаго сотворенія міра

было очень немного, ибо за этотъ періодъ было перебито 7 милліоновъ людей. Ничто не доказываетъ, къ несчастью, что новый кризисъ подобнаго рода не можетъ болѣе повториться на нашемъ континентѣ. Разумные люди дѣлаютъ громадыя усилія, чтобы поддержать мирныя стремленія, но увы! разумныхъ людей такъ мало слушаютъ! Съ другой стороны явная слабость и жалкая посредственность такъ называемаго европейскаго концерта открываютъ дверь самымъ мрачнымъ перспективамъ. Въ этомъ отношеніи пессимисты правы: отъ челоуѣческаго безумія можно всего ожидать; вполне возможны новыя истребленія, быть можетъ еще болѣе значительныя, чѣмъ во времена Революціи и Имперіи. Конечно, цивилизація не погибнетъ подобно тому какъ она не погибла въ конвульсияхъ начала нынѣшняго вѣка, но все таки прогрессъ Европы значительно замедлится.

Можно навѣрное сказать, что европейская война и не необходима и не фатальна; можно даже надѣяться, что удастся избѣгнуть и по многимъ признакамъ можно заключить о лучшемъ будущемъ. Мы этимъ хотимъ только сказать, что Европа можетъ еще пережить страшныя потрясенія и что наше будущее благополучіе зависитъ исключительно отъ нашего благоразумія.

Необходимость добраго согласія, выгоды федераціи ставятся съ каждымъ днемъ яснѣе для просвѣщенныхъ и разумныхъ умовъ. Не только новая война имѣла бы своимъ слѣдствіемъ громадный шагъ назадъ, но даже и нашъ вооруженный миръ причиняетъ громадное зло. Милитаризмъ и безмѣрныя фискальныя цѣли, являющіяся слѣдствіемъ этого, будутъ конечно въ концѣ концовъ вызвать упадокъ Европы. Наша цивилизація не будетъ уничтожена, но частичная остановка ея теченія станетъ вполне возможнымъ дѣломъ, челоуѣчество не погибнетъ, но будетъ несомнѣнно потрясено. Представьте себѣ, что Америка, Австралія и Африка достигли такого умственнаго развитія, если и Европа будетъ про-

должать играть такую же выдающуюся роль какъ и теперь, мы будемъ имѣть четыре одинаково сильныхъ умственныхъ центра, если Европа придетъ въ упадокъ, подобно тому какъ Италія пришла въ упадокъ послѣ католической контрреволюціи, останется всего три центра, вслѣдствіе чего потеряетъ весь человѣческій родъ.

ГЛАВА XVI.

Нераціональность пессимизма.

Намъ кажется, что въ настоящее время можно меньше чѣмъ когда либо сомнѣваться въ конечномъ торжествѣ цивилизаціи. Когда изъ земли вырастаетъ тонкій стволъ, самое слабое животное можетъ его затоптать и уничтожить. Но когда этотъ стволъ превращается въ гигантское дерево, чтобы свалить его, необходимо приложить большую силу. Разъ цивилизація не погибла тогда, когда она была еще слабо развита, она не погибнетъ теперь, когда она разсѣяна по всѣмъ частямъ свѣта. Трудно вообразить себѣ такое нашествіе, которое сразу уничтожило бы и Лондонскій British Museum и публичныя бібліотеки Чикаго, Мельбурна и С.-Петербургa.

Вполнѣ естественно было опасаться за будущность человечества въ 1348 году, когда чума уносила въ могилу почти 35% всего населенія, но въ наши дни медицина является наукой уже побѣдившей оспу и дифтеритъ. Быть можетъ завтра она побѣдитъ холеру и чахотку. Ужасная чума повидимому тоже побѣждена при посредствѣ противочумной сыворотки. Такъ что смертность, достигающая 3,9% въ менѣ цивилизованныхъ странахъ нашего континента, едва достигаетъ 1,8% въ наиболѣ цивилизованныхъ. 3,9%—цифра, кажущаяся чрезвычайной въ Европѣ, несомнѣнно повышается въ Африкѣ и

зи. Неужели цивилизація можетъ остановиться въ своемъ теченіи въ эпоху, когда смертность между цивилизованными асами можетъ быть въ три раза ниже смертности между варварами? Что касается до рождаемости, то она въ сильной степени зависитъ отъ экономическаго благосостоянія. Въ транахъ, въ которыхъ выгодно имѣть много дѣтей, ихъ много бываетъ. Когда сильно возбужденный духъ предприимчивости создаетъ новыя поприща, число людей очень быстро увеличивается, какъ это было въ Англіи въ періодъ отъ 1750 г. до 1880 г. Но нѣтъ никакихъ признаковъ того, что эксплуатація нашей планеты должна будетъ приостановиться на продолжительный срокъ.

Вслѣдствіе неизбежной реакціи наше протекціонистское безуміе пройдетъ; впрочемъ, самъ протекціонизмъ тормозитъ движеніе цивилизаціи. Чѣмъ болѣе совершенны будутъ наши орудія производства, тѣмъ скорѣе мы будемъ въ состояніи примѣнить земной шаръ къ нашимъ потребностямъ. Работа, для исполненія которой при посредствѣ примитивныхъ машинъ требовалось десять лѣтъ, будетъ производиться при посредствѣ болѣе усовершенствованныхъ машинъ только три года. Серьезная эксплуатація нашего земнаго шара такъ сказать еще не началась и будущее предоставляетъ намъ работу громадной важности, поэтому надо полагать, что нашимъ потомкамъ откроется масса новыхъ поприщъ. Это будетъ благоприятствовать усилению рождаемости. Съ усиленіемъ рождаемости и ослабленіемъ смертности дальнѣйшій ростъ цивилизованныхъ націй будетъ обезпеченъ.

Что касается умственнаго прогресса человѣчества, то въ настоящее время онъ намъ кажется болѣе чѣмъ когда либо обезпеченнымъ. Можно было отчаяваться въ умственномъ прогрессѣ человѣчества въ ту эпоху, когда монахъ Герберъ (папа Сильвестръ II, 999 г.—1003 г.) изучалъ небо съ вышины своей обсерваторіи и считался поэтому чернокнижникомъ. Въ настоящее время астрономы, расѣянные по всѣмъ

пяти странамъ свѣта выполняютъ фотографическую карту неба, въ которую будутъ внесены миллионы звѣздъ до четвернадцатой величины. Другія науки точно такъ же подвинулись впередъ, ничто повидимому не должно остановить ихъ развитія; напротивъ, опыты прошлаго доказываютъ, что онѣ все продолжаютъ развиваться.

Прогрессъ не есть счастливый случай, но слѣдствіе законовъ природы, онъ является послѣдствіемъ исчезновенія организмовъ, мало приспособленныхъ къ средѣ и переживанія организмовъ приспособленныхъ къ существованію. Въ физиологической области гибнутъ менѣе одаренные; въ интеллектуальной области выключаются ложныя идеи; власть заблужденія ограничивается, власть истины увеличивается и науки опираясь на все болѣе и болѣе расширяющееся основаніе могутъ поднять выше вершины своего громаднаго зданія. Тѣмъ болѣе знаетъ человѣкъ, тѣмъ ему легче научиться новому, чѣмъ болѣе мы будемъ двигаться впередъ, тѣмъ меньше намъ надо опасаться затменія нашей мысли, уменьшенія нашей наблюдательной способности, ослабленія нашего ума.

Но пессимисты говорятъ, что мы напрасно вѣруемъ въ прогрессъ. «Эта химера нашего времени исчезнетъ завтра», говоритъ г. Лапужъ. Вѣра въ прогрессъ — блаженная мечта. Древніе старались, какъ можно лучше устроить свою жизнь въ настоящемъ и мало думали о будущемъ. Каждое поколѣніе оплакивало только то время, когда менѣе запутанная жизнь облегчала жизненную борьбу. Ни вавилоняне, ни египтяне, ни греки не мечтали о земномъ раѣ для будущаго человѣчества и загробный рай никогда не представлялся ихъ истиннымъ взорамъ. Христіанство, открывая человѣчеству райскія наслажденія въ будущей жизни и идеализируя ихъ, наполнило человѣчество мечтами о будущемъ блаженствѣ. Современные философы, заставили снизойти этотъ рай на землю и онъ открылся ихъ восхищеннымъ взоромъ въ туманѣ далекаго будущаго».

«Но наука насъ учитъ, что прогрессъ—утопія, говоритъ тотъ же писатель. Настанетъ день, когда солнце охладѣвъ не будетъ давать землѣ тепла, необходимаго для ея жизни. На всей поверхности земнаго шара прекратится органическое существованіе и отъ человѣчества не останется ничего, даже слѣда существованія мыслящаго существа. По самымъ правдоподобнымъ исчисленіямъ геологовъ и физиковъ земля существовала максимумъ 80 милліоновъ лѣтъ и ей осталось еще максимумъ 5 милліоновъ лѣтъ существованія. Если человѣкъ существуетъ, какъ нынче, думаютъ сотни тысячъ лѣтъ, человѣчество уже прожило десятую или двадцатую часть максимума возможной жизни на земномъ шарѣ. Если его ничто не остановитъ, если неожиданно не произойдетъ никакого геологическаго или астрономическаго явленія, если не появится какой нибудь микробъ, какая нибудь болѣзнь не подающая наукѣ, ему остается еще $\frac{9}{10}$ его пути, триумфальнаго шествія къ небытію, въ которомъ погибнетъ и мыслящее существо и сама мысль».

Каждый человѣкъ, если онъ даже пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ, знаетъ, что онъ можетъ умереть не сегодня завтра или во всякомъ случаѣ самое позднее черезъ нѣсколько лѣтъ. Многіе люди убѣждены, что за этой жизнью нѣтъ ничего, что съ послѣднимъ вздохомъ начинается абсолютное небытіе. Мы видимъ, какъ каждый день исчезаютъ самыя дорогія для насъ существа, но это всетаки не мѣшаетъ намъ наслаждаться жизнью и находить, что бываютъ моменты, когда жизнь до опьяненія хороша. И мы печалимся, погружаемся въ самое ужасное отчаяніе, потому что человѣчество остается нѣсколько милліоновъ лѣтъ существованія! Человѣкъ, который бы вѣчно думалъ о смерти, сошелъ бы съ ума или кончилъ бы жизнь самоубійствомъ. Но онъ не думаетъ о смерти и поэтому можетъ пережить нѣсколько блаженныхъ моментовъ въ сей жизни.

Если человѣкъ не всегда думаетъ о своемъ собственномъ

концѣ, тѣмъ менѣе онъ думаетъ о концѣ своего рода, мы интересуемся только той эпохой, въ которую мы живемъ и тѣмъ ближайшимъ, которое еще можетъ развернуться передъ нами. Авторъ настоящей книги откровенно признается въ томъ, что его абсолютно не интересуетъ то, что произойдетъ черезъ нѣсколько сотенъ вѣковъ и онъ думаетъ, то въ этомъ отношеніи онъ единственный въ своемъ родѣ. Намъ кажется, что пессимизмъ и оптимизмъ должны были бы быть заключены въ болѣе узкія рамки. Тѣ, которые вѣруютъ въ чувствительное улучшеніе социальныхъ условій въ недалекомъ будущемъ, имѣютъ полное право не предаваться отчаянію, тѣ, которые думаютъ противоположное, вполне рады, опуская голову и предаваясь отчаянію. Но тѣмъ и другимъ должно быть ясно, что все на свѣтѣ имѣетъ свой конецъ и что человѣчество, земной шаръ, солнечная система преобразуются въ одинъ прекрасный день и войдутъ въ какую нибудь новую комбинацію вещества.

Намъ кажется, что весь вопросъ сводится къ слѣдующему: дошло ли человѣчество до той кульминаціонной точки, которой ему было дано дойти? Будемъ ли мы теперь приносить при окончательномъ и неизбежномъ движеніи назадъ? Никто не можетъ этого сказать. Самъ г. Лапужъ утверждаетъ, что намъ остается пройти еще $\frac{9}{10}$ нашего пути. Значитъ, мы не старики, доживающіе послѣдніе дни своего существованія мы—дѣти, имѣющіе передъ собой цѣлую будущность. Если мы бросимъ взглядъ на наше прошлое, если подумаемъ о той кровавой грязи, которая называется исторіей, мы поневолѣ должны придти къ заключенію, что до сихъ поръ человѣчество прожило самый печальный, самый стыдный періодъ своего существованія. Мы не только не подошли до кульминаціонной точки, но мы видимъ передъ собою въ туманѣ увы! очень далекаго будущаго, разсвѣтъ истинно-человѣческаго царства, въ которомъ солидарность займетъ постыдную эксплуатацію человѣка другимъ человѣ-

комъ, которая практикуется на всемъ земномъ шарѣ. Но самое трудное сдѣлано и самое скверное время прошло и мы вмѣсто того, чтобы печально поникнуть головою, можемъ съ гордостью поднять голову и взирать на небо безъ всякаго страха. Человѣчество еще только начинаетъ жить, чудная вершина, къ которой мы стремимся, вырисовывается передъ нами, мы должны будемъ подниматься на эту вершину еще многіе вѣка и долго еще не будетъ намъ дано познать коречь и печаль обратнаго пути.

Нѣтъ, тысяча разъ нѣтъ, пессимизмъ не оправдывается наукой. Всѣ тѣ міровые законы, которые мы узнали при посредствѣ ея, доказываютъ намъ, что нашему дальнѣйшему прогрессу ничто не мѣшаетъ. Пессимизмъ это дѣло личнаго темперамента и въ наши дни—дѣло диллетантизма и телько.

Но, безъ сомнѣнія, пессимизмъ очень ядовитое растеніе. Такъ, напримѣръ, благодаря ежедневному повторенію, что азіаты должны насъ будутъ перерѣзывать въ одинъ прекрасный день и уничтожить нашу цивилизацію, можно убѣдить въ этомъ очень много людей, которые тогда почувствуютъ сильную ненависть къ азіатамъ и будутъ съ ними обращаться несправедливо, что въ свою очередь можетъ вызвать безжалостныя рѣзни. Если послѣднія произойдутъ, онѣ не будутъ послѣдствіемъ естественныхъ и неизбѣжныхъ условій нашей планеты, но явятся послѣдствіемъ нашихъ ошибокъ и заблужденій. Мы показали насколько невѣроятно мнимое столкновение между бѣлыми и желтыми, его легко избѣгать, оно совершенно не нужно, но если оно когда нибудь и произойдетъ, то только исключительно благодаря торжеству пессимистическихъ доктринъ.

Не говоря уже о массовыхъ убійствахъ, которыя они могли бы вызвать, пессимизмъ въ большой степени способствуетъ уменьшенію наслажденіями интеллектуальной жизни; застилая намъ небо, онъ погружаетъ насъ въ отчаяніе и мракъ, мы предаемся горести, у насъ нѣтъ больше силъ ни жить,

ни хотѣть. Но мы не замѣчаемъ того, что отъ насъ самихъ зависитъ уничтожить это покрывало, застилающее небо и гордо взирать на синее небо.

Но самъ нашъ пессимизмъ доказываетъ, что не надо отчаяваться въ будущемъ. Этотъ пессимизмъ частью происходитъ отъ пропасти лежащей въ настоящее время между идеаломъ и дѣйствительностью. Если эта пропасть глубока, то только потому, что нашъ идеаль сталъ возвышеннѣе, не потому вовсе что наша дѣйствительность стала печальнѣе. И именно идеаль нашъ способенъ вдохнуть въ насъ мужество. Прежде довольствовались мелкой, обыденной жизнью, считая верховъ счастья отнять у сосѣда провинцію; теперь мы мечтаемъ о цѣломъ, соединенномъ и умиротворенномъ человѣчествѣ и мірскихъ благахъ, справедливо распределенныхъ между всѣми жителями нашего земнаго шара.

Мы начинаемъ понимать, что этотъ идеаль вполне осуществимъ. Намъ стоитъ только захотѣть. Поэтому ученія, угнетающія человѣческой духъ, становятся намъ все болѣе и болѣе антипатичными и насъ въ концѣ концовъ измучаетъ узкій пессимизмъ, который уже слишкомъ долго насъ давилъ! Мы хотимъ освободиться отъ него во что-бы то ни стало. Мы поняли теперь, что пессимизмъ не имѣетъ никакого научнаго основанія, что это есть временное болѣзненное состояніе, мы наконецъ хотимъ свободно вздохнуть съ убѣжденіемъ, что нашему роду еще предстоитъ самое блестящее и мы стремимся къ нему всѣми силами, не какъ дѣти, а какъ мужчины!

Еще одно слово: пессимисты утверждаютъ, что жить не оитъ и что небытіе лучше бытія. Въ этомъ общемъ заключеніи ихъ доктрины мы находимъ основное противорѣчіе. Дѣйствительно, для того, чтобы предпочитать небытіе—надо

Кто предпочитаетъ смерть, пускай убиваетъ себя! Но себя не убиваетъ и всетаки громко восхваляетъ небытіе,

тотъ поступаетъ очень непослѣдовательно: онъ избѣгаетъ того, къ чему по его словамъ надо стремиться и стремится къ тому, чего по его мнѣнію надо избѣгать.

Пессимисты хотѣли бы уничтожить жизнь. Будто это такъ легко! Попробуйте убѣдить эти полтора миллиарда живыхъ существъ, которыми кишитъ земной шаръ, убить себя или не родить болѣе дѣтей. И если бы даже вы ихъ убѣдили, къ чему-бы это привело? Исчезнетъ человѣкъ съ лица земли, царемъ вселенной сдѣлается другое живое существо и впродолженіи еще многихъ вѣковъ жизнь на нашей планетѣ будетъ продолжать свое триумфальное и ничѣмъ непоколебимое шествіе!

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Пессимизмъ	1
Книга первая. Явленія экономическія.	
Глава I. Низкая заработная плата	10
Глава II. Захватъ нашихъ рынковъ китайцами	21
Книга вторая. Явленія фізіологическія.	
Глава III. Раса и любовь	41
Глава IV. Вымираніе низшихъ расъ	48
Глава V. Мнимое отбѣсненіе бѣлой расы	57
Книга третья. Смѣшеніе явленій фізіологическихъ и соціальныхъ.	
Глава VI. Неопредѣленность идеи о расѣ	68
Глава VII. Раса и умственные способности	73
Глава VIII. Неправильное употребленіе термина расы	83
Глава IX. Благородство расъ	88
Глава X. Прогрессъ низшихъ расъ	100
Глава XI. Цивилизація и раса	111
Книга четвертая. Мнимыя опасности.	
Глава XII. Первенство Европы	123
Глава XIII. Покореніе Европы Китаемъ	134
Глава XIV. Мирное вторженіе низшихъ расъ	147
Глава XV. Упадокъ Европы	159
Глава XVI. Нераціональность пессимизма	163

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

И-196046

~~И-196048~~

~~104280.~~

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
А. Суковой.

С.-Петербургъ, Фонарный пер., 7.

Изданія **О. Н. ЛАТЕРНЕРА.**

Ж. Бертильонъ, Д-ръ. Вымираніе французскаго народа.
ц. 25 к.

М. Леклеркъ. Народные Университеты въ Англіи съ предисловіемъ **И. Н. Потапенко**—ц. 20 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

А. Ламперьеръ. Женщина въ современномъ обществѣ.

Л. Ферріани. Несчастныя дѣти.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА